

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Скипин Николай Сергеевич

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ ИНВАЙРОНМЕНТАЛИЗМА:
ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ**

Специальность 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:

Доктор политических наук,

доцент Селезнева А.В.

Москва, 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Идеология инвайронментализма как политический проект постмодерна.....	26
1.1. Политическая идеология: исследовательские подходы и трактовки.....	27
1.2. От модерна и идеологий к постмодерну и постидеологиям.....	54
1.3. Постидеологические признаки инвайронментализма.....	71
Выводы по главе 1.....	78
Глава 2: Экологическая политика в США, Франции, Японии, СССР и России: этапы становления и связь с движением «Зеленых».....	83
2.1. Кейс Японии: от синтоизма к «флагману экологической политики».....	84
2.2. Кейс Франции: от радикализма к глобализации.....	88
2.3. Кейс США: от консервационизма к «экологическому десятилетию».....	93
2.4. Кейс СССР и России: от «преобразования природы» к ее охране.....	99
Выводы по главе 2.....	111
Глава 3: Экология на экране: ценности политической идеологии инвайронментализма и их отражение в кинематографе.....	114
3.1. Методология и методика эмпирического исследования.....	115
3.2. Основные ценности политической идеологии инвайронментализма.....	121
3.3. Репрезентации ценностей инвайронментализма в кинематографе.....	138
Япония – посттравматический алармизм и аниме.....	138
Франция – философско-документальный взгляд на природу.....	145
США – экологическая критика от «Фабрики грез».....	151
СССР/Россия – идеологическая трансформация в зеркале кино.....	156
Выводы по главе 3.....	160
Заключение.....	165
Библиография.....	173
Интернет-источники.....	197
Приложение.....	200
Формы репрезентации в кинематографе Японии.....	200
Формы репрезентации в кинематографе Франции.....	211
Формы репрезентации в кинематографе США.....	221
Формы репрезентации в кинематографе СССР.....	235

Введение

Актуальность темы исследования

В первой половине XX века экология трансформировалась из раздела биологии в самостоятельную науку, выработав уникальные экспериментальные и математические методы, а также научно-теоретический язык. Это позволило экологическим подходам проникнуть в гуманитарные дисциплины. Социальный потенциал экологии был признан учеными (В.И. Вернадский, А. Леопольд, П. Тейяр де Шарден, Т. Имамити и др.), что способствовало формированию природоохранной политики¹ и движения «Зеленых», основанному на идеологии инвайронментализма.

Распространение инвайронментализма обусловлено тремя группами факторов. *Исторические причины* включают последствия мировых войн, продемонстрировавших разрушительное влияние человека на природу. Например, В.И. Вернадский в работе «Несколько слов о ноосфере», опубликованной ближе к концу Великой Отечественной войны, отмечал, что «человек на наших глазах становится могучей геологической силой»². *Научно-технологические факторы* связаны с созданием оружия массового поражения, осознанием роли человека в биогеохимических процессах, а также развитием компьютерного моделирования (1960–1970-е гг.), позволяющего прогнозировать экологические риски. *Социальные тенденции* охватывают рост доступности образования, появление социальной экологии³, развитие медиа и формирование экологического сознания. Появление телевидения и радио ускорило распространение экологической повестки, сделав ее частью общественного дискурса.

Инвайронментализм в данной работе рассматривается как политическая идеология, которая в условиях эволюции самого явления идеологии и в

¹ Например, создание Международного союза охраны природы в 1948 году или проведение Стокгольмской Конференции ООН 1972 года, посвященной проблемам окружающей среды, где впервые обсуждалась концепция устойчивого развития и была предложена Программа ООН по окружающей среде.

² Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 1(53). – С. 199.

³ Рудик И.Д. Социальная экология и её роль в жизни современной цивилизации // Young Science. – 2016. – Т. 3, № 5. – С. 24-26.

постмодернистской оптике может быть описана как постидеология. Под постидеологией понимается становящаяся система идей, формирующаяся в ответ на актуальные вызовы и характеризующаяся гибкостью, этическим плюрализмом и отсутствием жестких доктрин⁴. Такой подход позволяет исследовать инвайронментализм как феномен, преодолевающий рамки традиционных идеологий модерна, сохраняя при этом их ключевые функции – формирование ценностных ориентиров и мобилизацию общественного сознания.

Значимая роль в трансляции ценностей инвайронментализма принадлежит кинематографу. Синтетическая природа кино⁵, объединяющая визуальные, аудиальные и нарративные элементы, делает его эффективным инструментом формирования экологических образов. Как отмечают исследователи, кинематограф создает «простые, привлекательные, запоминающиеся образы»⁶, мгновенно воздействующие на массовое сознание.

В исследовании анализируется комплекс экологических и политических аспектов в социокультурном контексте СССР/России, США, Франции и Японии периода 1950–2000 гг., включая государственную экологическую политику, деятельность общественных движений и их репрезентации в кинематографе. Такой подход позволяет выявить взаимосвязь между институциональными практиками, гражданскими инициативами и культурными нарративами, что актуализирует исследование как в рамках изучения политических институтов и процессов, так и в поле междисциплинарных исследований визуальной антропологии.

Выбор стран обусловлен их ролью в преодолении экологических вызовов XX века. Эти регионы, объединенные «экологической уязвимостью», столкнулись с критическими последствиями антропогенного воздействия: от военных

⁴ Кукарников Д.Г., Гаршин Н.А. Постидеология и общество риска: системный анализ концептов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2019. – № 2(32). – С. 24-32.

⁵ Монастырский В.А. Кино как вид искусства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2001. – № 3-2(23). – С. 79.

⁶ Помигуев И.А., Прокопчук Т.Л., Кошкин А.В. Возможности метода нарративного анализа, или Как искать политические ценности в российском кино? // Политическая наука. – 2024. – № 4. – С. 46.

разрушений (ядерные бомбардировки Японии, «красная зона» Вердена во Франции, являющаяся заброшенной в силу непригодности к хозяйственной деятельности⁷) до техногенных катастроф (пыльные бури 1930-х в США как результат экстенсивного способа ведения сельского хозяйства⁸, индустриализация в СССР). Здесь экологический кризис стимулировал системные ответы: становление международного экологического права, радикализацию движения «Зеленых», формирование культурных нарративов (от экофатализма до технооптимизма).

Также на выбор стран для исследования повлияла их ключевая роль в формировании экологической повестки своих макрорегионов. Эти государства выступили региональными лидерами в разработке и реализации экологической политики, оказав решающее влияние на становление ее международных рамок. Исследуемый временной период (1950–2000 гг.) охватывает знаковый этап генезиса и институционализации инвайронменталистской идеологии: от ее зарождения в 1950-х годах до рубежа 2000-го, когда активность структур ООН и иных международных организаций привела к значительной унификации региональных экологических платформ. К концу этого периода идеологическое разнообразие инвайронментализма резко сократилось, уступив место доминирующим стандартам, закрепленным в принципах «Глобальной хартии зеленых».

Такой подход позволяет рассматривать инвайронментализм не как локальное явление, а как системный ответ на кризис «модернизационного консенсуса» в регионах, где конфликт между природой и технологической цивилизацией проявился наиболее остро. Можно предположить, что рефлексия над глобальными экологическими проблемами, которые были осознаны во второй половине XX века именно в этих странах, могла дать лучшие образцы репрезентации политической идеологии инвайронментализма.

⁷ Red Zone [Электронный ресурс]. URL: [https://education.nationalgeographic.org/resource/red-zone/Red Zone](https://education.nationalgeographic.org/resource/red-zone/Red%20Zone) (дата обращения 04.03.2025)

⁸ What we learned from the Dust Bowl: lessons in science, policy, and adaptation / R. A. Mcleman, Ju. Dupre, L. Berrang Ford [et al.] // Population & Environment. – 2014. – Vol. 35, No. 4. – P. 417-440.

Таким образом, исследование политической идеологии инвайронментализма и форм репрезентаций ее идей и ценностей в кинематографе – актуально как с теоретической, так и с практической точки зрения и способствует пониманию и решению современных политических и экологических вызовов.

Степень научной разработанности проблемы

Рассматриваемая в диссертационном исследовании проблематика охватывает широкий спектр научных работ, которые можно сгруппировать в три направления: (1) исследования идеологии и ее ценностных оснований, (2) исследования развития инвайронментализма как идеологии и политической практики (3) исследования кинематографа как средства трансляции идей и ценностей.

1. В зарубежной литературе исследования *политической идеологии* имеют глубокую историю. К классическим исследователям прошлого можно отнести А.Л.Д. де Траси⁹, К. Маркса и Ф. Энгельса¹⁰, В.И. Ленина¹¹, Д. Лукача¹², А. Грамши¹³, К. Маннгейма¹⁴, М. Хоркхаймера и Т. Адорно¹⁵, Э. Фромма¹⁶, Р. Барта¹⁷, М. Фридена¹⁸, У. Матца¹⁹, П. Рикера²⁰ и др.

⁹ Основы идеологии. Часть первая: Идеология в собственном смысле слова / Д. А. Ланин (перевод, предисловие, комментарии). – Москва : Альма Матер, Академический проект, 2013. – 334 с.

¹⁰ Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т., 2-е изд. – Москва : Политиздат, 1955. – Т. 3. – 629 с.

¹¹ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. – М.: Политиздат. – 1986. – 478 с.

¹² Лукач Д. Политические тексты / Д. Лукач ; Дьёрдь Лукач ; [пер. с нем.: С. Земляной] ; [пер. с венгерского: Ю. Гусев]. – Москва : Три квадрата, 2006.

¹³ Gramsci A. Quaderni del carcere. Edizione critica dell'Istituto Gramsci / A. Gramsci ; a cura di V. Gerratana. – Torino, 2014. – 3370 p.

¹⁴ Манхейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. – Москва, 1994.

¹⁵ Adorno T., Horkheimer M. Dialectic of Enlightenment. – Stanford : Stanford University Press, 2002.

¹⁶ Фромм Э. Бегство от свободы. – Москва : ЛитРес, 2014. – 300 с.

¹⁷ Кокарева Е.А. Семиология Р. Барта: письмо, идеология, мифология // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2014. – № 2(18). – С. 94-99.

¹⁸ Freedon M. Editorial: Political ideology at century's end // J. of polit. ideologies. – Oxford, 2000. – Vol. 5, № 1. – P. 5–15.

¹⁹ Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис. Политические исследования. – 1992. – № 1-2. – С. 130-142.

²⁰ Ricœur P. Lectures on ideology and utopia. New York: Columbia University Press. Edited by George H. Taylor. 1986. Pp. 68-86.

Существующие в отечественной социогуманитарной науке интерпретации понятия «политическая идеология» можно группировать по содержанию в три подхода: эпистемологический, функциональный и культурологический. К исследователям, которые развивают *эпистемологический подход* в понимании политической идеологии можно отнести П.С. Гуревича²¹, А.Г. Дугина²², А.В. Полосина²³, Т.А. Подшибякину²⁴. *Функциональное понимание* политической идеологии можно обнаружить в работах В.С. Мартьянова и Л.Г. Фишмана²⁵, А.П. Кочеткова²⁶, А.П. Назаретяна²⁷, А.А. Трунова²⁸, А.А. Ширинянца²⁹. *Культурологический подход* к пониманию политической идеологии представлен в работах В.Э. Багдасаряна³⁰, Н.А. Гаршина³¹, С.Н. Федорченко³², А.Я. Флиера³³.

Процессы деидеологизации и реидеологизации, связанные с кризисом классических идеологий модерна и попытками формирования новых идейных

²¹ Гуревич П. Философия и идеология (маргинальные заметки) // Философская антропология. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 6-26.

²² Дугин А.Г. Консерватизм как явление: возможна ли его общая теория? // Философия права. – 2009. – № 4 (35). – С. 7-15.

²³ Полосин А.В. Шаг вперед: проблема мировоззрения в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2022. – № 3. – С. 7-23.

²⁴ Подшибякина Т.А. Идеологические аспекты мировоззрения: методология исследования в политической науке // Журнал политических исследований. – 2023. – № 1. – С. 38-49.

²⁵ Мартьянов В.С., Фишман Л.Г. Россия в поисках утопий. От морального коллапса к моральной революции – М.: ООО "Издательство "Весь Мир", 2010. – 255 с.

²⁶ Кочетков А. П., Кочетков А. А. Нужна ли России идеология в XXI веке? – Москва : Ин-октаво, 2004.

²⁷ Назаретян А.П. Нелинейное будущее: сингулярность XXI века как элемент мегаистории // Век глобализации. – 2015. – № 2(16). – С. 18-34.

²⁸ Трунов А.А. Как идеи модерна становятся идеологией? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 3(252). – С. 62-70.

²⁹ Ширинянц А.А. Еще раз о русофобии: к вопросу о концептуализации // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. – 2024. – № 2. – С. 36-50.

³⁰ Багдасарян В.Э. Мировоззрение в проекции политической мифологии: генезисные основания идеологического строительства // Журнал политических исследований. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 41-51.

³¹ Гаршин Н.А. Феномен идеологии в контексте кризиса символического // Философская мысль. – 2017. – № 7. – С. 34-45.

³² Федорченко С.Н. Политические идеологии в условиях цифровых технологических трансформаций // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2024. – № 2. – С. 7-26.

³³ Флиер А.Я. Идеология как форма культуры // Культура культуры. – 2020. – № 4. – URL: <http://cult-cult.ru/ideology-as-a-form-of-culture>.

платформ, также активно обсуждаются в отечественной³⁴ и зарубежной³⁵ политологии.

Несмотря на то, что такое явление как «постидеология» в отечественной литературе еще не было концептуализировано, определенный опыт его изучения уже накоплен. В первую очередь стоит отметить работы Д.Г. Кукарникова и Н.А. Гаршина³⁶, И.Н. Тяпина³⁷, А.Б. Лебедева³⁸, Ю.А. Красина³⁹ и др., которые внесли существенный вклад в понимание трансформационных процессов, результатом которых стала эволюция идеологии в постидеологию.

Политические ценности как смысловые основания политических явлений и процессов в их социокультурном и идеологическом измерениях, сегодня активно изучаются в российской политологии. Здесь можно отметить работы М.М.

³⁴ См. напр.: Гуревич П.С. Устранима ли идеология? // Философия и культура. – 2016. – № 9(105). – С. 1235-1238; Смирнова Е.В. Критика концепций деидеологизации // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 14. – С. 105-107; Суслов И.В. Базовые субъекты реидеологизации в цифровом обществе // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 3(131). – С. 59-64; Окунь М.В. Идеология в государственном управлении современности: есть ли ей место // Вопросы политологии. – 2019.

³⁵ См. напр.: Bell D. The end of ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. // Illinois: Free Press. – 1960. 415 с.; Липсет С.М. Политический человек: социальные основания политики / пер. с англ. Е.Г. Генделя, В.П. Гайдамака, А.В. Матешук. – М.: Мысль, 2016. – 612 с.; Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология» / Пер. с нем. М.Л. Хорькова. – М.: Праксис. – 2007. – 208 с.; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: Издательство АСТ. – 2004. – 588 с.

³⁶ Кукарников Д.Г., Гаршин Н.А. Проблема постидеологии в рамках Франкфуртской школы: ретроспективный анализ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2022. – № 1(43). – С. 32-40.

³⁷ Тяпин И.Н. Постидеология постлиберализма: генезис, сущность, назначение // Тетради по консерватизму. – 2021. – № 4. – С. 99-109.

³⁸ Гатауллин А.И., Лебедев А.Б. Степень свободы социального субъекта в пространстве пост-идеологии // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, № 1. – С. 32-41.

³⁹ Красин Ю.А. Идеология в трансформирующемся мире: штрихи к новому видению // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 6. – С. 149-165.

Мчедловой⁴⁰, А.П. Кочеткова⁴¹, А.И. Соловьева⁴², А.В. Соколова⁴³, Н.А. Медушевского⁴⁴, Я.Ю. Шашковой⁴⁵, Е.В. Бродовской⁴⁶, О.А. Нестерчук⁴⁷, а также представителей научной школы политической психологии МГУ имени М.В. Ломоносова – Е.Б. Шестопаля⁴⁸, А.В. Селезневой⁴⁹, М.А. Аль-Дайни⁵⁰, В.В. Блинова⁵¹, Т.В. Евгеньевой⁵², А.М. Черданцевой⁵³, А.А. Трущевой⁵⁴.

Говоря о значимых в данной теме зарубежных работах можно отметить труды Р. Инглхарта и его коллег (П. Норрис, К. Вельцель), которые посвящены

⁴⁰ Мчедлова М.М. Российская цивилизационная идентичность как основа ценностной целостности и государственной политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 4. – С. 768-785.

⁴¹ Кочетков А.П. Идейное единство и многообразие современной России // Власть. – 2018. – Т. 26, № 2. – С. 38-44.

⁴² Соловьев А.И. Этика правящего класса как источник государственных стратегий // Общественные науки и современность. – 2015. – № 4. – С. 83-96.

⁴³ Соколов А.В., Миронова С.В. Особенности транслирования политических ценностей в молодежных сообществах социальной сети «ВКонтакте» // PolitBook. – 2023. – № 1. – С. 6-45.

⁴⁴ Медушевский, Н. А. Воспитание в духе толерантности: социальная практика и политический контекст // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – Т. 5, № 6А. – С. 81-95.

⁴⁵ Шашкова Я.Ю., Казанцев Д.А. Динамика ценностных приоритетов российской молодежи в современных геополитических условиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 2. – С. 357-372.

⁴⁶ Бродовская Е.В., Коваленко Д.С., Лукушин В.А. Ценностное сознание граждан российского государства-цивилизации: концептуальные основания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2024. – № 4. – С. 3-13.

⁴⁷ Нестерчук О.А. Политическая героизация как идеологизированная потребность общества // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 12(91). – С. 360-363.

⁴⁸ Шестопаля Е.Б. Представления, образы и ценности демократии в российском обществе // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2011. – № 3(62). – С. 34-47.

⁴⁹ Селезнева А.В. Ценностные основания политических идеологий: Политико-психологический анализ // Политическая наука. – 2017. – № 5. – С. 365-384.

⁵⁰ Аль-Дайни М.А. Манипулятивные идеологии: методологические и политологические аспекты проблемы // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2009. – № 2. – С. 110-118.

⁵¹ Блинов В.В. Политико-психологический анализ консервативных ценностей в современной России // Полис. Политические исследования. – 2008. – № 5. – С. 153-159.

⁵² Евгеньева Т.В., Палитай И.С., Тулегенова Д.Д. Свобода как политическая ценность в сознании современной Российской молодежи (по результатам эмпирического исследования) // Вестник Пермского университета. Политология. – 2024. – Т. 18, № 2. – С. 59-72.

⁵³ Черданцева А.М. Ценностные основания политических программ современных парламентских партий РФ // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2014. – № 2. – С. 107-108.

⁵⁴ Трущева А.А. Политико-психологический анализ консервативных политических ценностей в современном российском обществе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2014. – №2. – С. 103-105.

систематизации ценностей по странам и обнаружению их связи с демократическими процессами⁵⁵, а также роли постматериалистических ценностей в политике⁵⁶. Сопоставление политических ценностей различных культур и их влияние на политическую культуру исследовали также группы зарубежных ученых под началом Г. Триандиса⁵⁷ и Г. Хофстеде⁵⁸.

2. История становления *инвайронментализма* в отечественной научной политологической литературе освещена история такими исследователями, как Д.В. Назлуханов⁵⁹, Т.Л. Ровинская⁶⁰, О.Н. Яницкий⁶¹, О.А. Башева⁶², А.В. Соколов⁶³, М.Б. Люскин и Э.Ю. Калинин⁶⁴ и др. Содержательные моменты политической идеологии инвайронментализма рассматривали Е.А. Бородин⁶⁵, С.В.

⁵⁵ Inglehart R., Welzel Chr. Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 333 p.

⁵⁶ Norris P., Inglehart R. Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2019. – 564 p.

⁵⁷ Triandis H.C. Cross-Cultural Studies of Individualism and Collectivism // Nebraska Symposium on Motivation / ed. by J. Berman. – Lincoln : University of Nebraska Press, 1995. – P. 41–133.

⁵⁸ Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. – New York : McGraw-Hill USA, 2010.

⁵⁹ Назлуханов Д.В. Становление и развитие экологических идеологий: социально-философский анализ // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 9 (148). – С. 476-478

⁶⁰ Ровинская Т.Л. История “зеленого движения” в США: опора на гражданское общество // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61. – № 11. – С. 43-56.

⁶¹ Яницкий О.Н. Инвайронментализм – идеология будущего? // Наука в России. – 1994. – № 2. – С. 82-88.

⁶² Башева О.А. История и теоретические проблемы мировой и российской инвайронментальной социологии // Социологические исследования. – 2025. – № 1. – С. 85-95.

⁶³ Sokolov A., Belyakov A., Mironova S. & Frolov A. Environmental Agenda in Protest Campaigns: Components and Results / A. Sokolov, // Communications in Computer and Information Science. – 2020. – Vol. 1242. – P. 75-90.

⁶⁴ Люскин М.Б., Калинин Э.Ю. Космопланетарное бытие человека (от русского космизма – к российскому инваронментализму) // Социология. – 2022. – № 3. – С. 355-359.

⁶⁵ Бородин Е.А. “Живое право” глобального разума инвайронментальный подход // Научное мнение. – 2015. – № 10-2. – С. 121-127.

Смирнов⁶⁶, Ю.И. Кнатько⁶⁷, А.В. Соколов⁶⁸, Т.И. Хайнацкая⁶⁹, С.А. Тулаева⁷⁰, О.А. Нестерчук⁷¹ и др. Сравнительный анализ инвайронментализма внутри политической системы разных стран представлен работами таких исследователей, как Т.Л. Ровинская⁷², М.А. Мыльников⁷³, А.И. Зеленков⁷⁴, Л.И. Кленина и В.И. Кленина⁷⁵, А.Л. Демчук⁷⁶, Т.И. Хайнацкая⁷⁷, Е.Н. Каратуева⁷⁸, И.А. Батанина и Е.В. Бродовская⁷⁹ и др.

В зарубежных работах главный акцент исследований сделан на возможных политических решениях политиков-инвайронменталистов и механизмах

⁶⁶ Смирнов С.В. Человек и природа в современном научном и философском дискурсах: от инвайронментализма, к философии биоинтеллектосферы // Science, education, society: trends and prospects : materials of the I international research and practice conference, Los Gatos, 31 августа 2016 года. – Los Gatos: Scientific public organization “Professional science”, 2016. – С. 17-23.

⁶⁷ Кнатько Ю.И. Инвайронментализм как способ формирования экогуманистического сознания субъектов культуры // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 3(49). – С. 19-26.

⁶⁸ Соколов А.В., Беляков А.А. Трансформация и поддержка экологических повесток в протестных кампаниях в социальных сетях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2022. – № 67. – С. 202-215.

⁶⁹ Хайнацкая Т.И. Экологический алармизм как политический дискурс // Южно-российский журнал социальных наук. – 2021. – Т. 22, № 2. – С. 53-73.

⁷⁰ Тулаева С., Снарский А. Зеленый национализм в сырьевом государстве: экологическая повестка и национальная идентичность в российских регионах // Laboratorium: журнал социальных исследований. – 2022. – № 3. – С. 4-33.

⁷¹ Нестерчук О.А., Колпаков М.В., Гуреева Е.В. Протестная активность в контексте экологического конфликта на Куштау // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12, № 2(83). – С. 475-483.

⁷² Ровинская Т.Л. Американский инвайронментализм как политическая идеология // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61. – № 7. – С. 64-72.

⁷³ Мыльников М.А. Политическая программа и идеология “зеленых” партий в России: сравнительный анализ // Политика и общество. – 2017. – № 2. – С. 1-10.

⁷⁴ Зеленков А.И. Современный инвайронментализм и парадигмальное пространство социальной экологии // Социология. – 2008. – № 1. – С. 43-54.

⁷⁵ Кленина Л.И., Кленина В.И. Развитие инвайронментальных идей // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2011. – № 9-2(97). – С. 148-152.

⁷⁶ Демчук А.Л. Управление современными экологическими конфликтами в США и Канаде // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2020. – Т. 50, № 5. – С. 100-112.

⁷⁷ Хайнацкая Т.И. Разделенные общества: экологическое измерение // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2023. – № 2. – С. 84-99.

⁷⁸ Каратуева Е.Н. Экологические протесты и национальная идентичность в многонациональном государстве: зеленый национализм в СССР и современной России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 105-121.

⁷⁹ Батанина И.А., Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Парма Р.В. Экологическая повестка в российском сегменте социальных медиа: результаты анализа больших данных // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. – 2021. – № 2. – С. 409-428.

реализации этих решений, это можно увидеть в работах М. Брауна⁸⁰, С. Вандерхейдена⁸¹, С.Н. Холидея⁸² и др. В отечественной научной литературе данная тема также раскрывается в ряде работ⁸³.

3. В области изучения *кинематографа*, языка кино и его образно-символического содержания существует множество работ зарубежных исследователей, например А. Базена⁸⁴, А. Бергсона⁸⁵, Р. Барта⁸⁶, Ж. Бодрийяра⁸⁷, В. Беньямина⁸⁸ и др. Среди отечественных исследователей можно выделить работы Н.А. Хренова⁸⁹, Ю.М. Лотмана⁹⁰, Н.А. Изволова⁹¹, М.Б. Ямпольского⁹² и др.

В отечественной политологии вопросами изучения политических аспектов кинематографа – преимущественно советского – занимаются А.В. Павлов⁹³, П.С.

⁸⁰ Brown M. Three approaches to environmental political theory. *Contemp Polit Theory* 15, 2016. – P. 21–28.

⁸¹ Vanderheiden S. *Polity*, Cambridge, 2020, – 259 pp.

⁸² Holiday S. N. Beyond The Limits to Growth: Ecology and the Neoliberal Counterrevolution. *Antipode*. 47 (2): 2015. P. 461–480.

⁸³ См. напр.: Семененко И.С., Хайнацкая Т.И. Дискурсы о благополучии в реальности "неустойчивого развития": между прошлым и будущим // *Общественные науки и современность*. – 2022. – № 5. – С. 76-99.; Рачинская-Спивакова Ю.О. Человекоориентированная АСЕАН: примеры взаимодействия с транснациональными общественными организациями // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. – 2023. – Т. 2, № 2(59). – С. 45-56; Хайнацкая Т.И. Формирование экологической идентичности в Германии и Италии: акторы и практики // *Современная Европа*. – 2021. – № 6(106). – С. 201-210.

⁸⁴ Базен А. Что такое кино? – М.: Искусство, 1972. – 382 с.

⁸⁵ Бергсон А. Творческая эволюция / пер с фр. В. А. Флеровой. – М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998.

⁸⁶ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт ; пер. с фр. ; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – Москва : Прогресс ; Универс, 1994. – 615 с.

⁸⁷ Бодрийяр Ж. Прозрачность Зла. – М.: Добросвет, 2000. – 258 с.

⁸⁸ Беньямин В. Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости. – М.: Медиум, 1996.- 240 с.

⁸⁹ Хренов Н.А. Образы Великого разрыва. Кино в контексте смены культурных циклов. – 2-е изд. – Москва : Прогресс-Традиция, 2019. – 570 с.

⁹⁰ Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин, 1973. – 92 с.

⁹¹ Изволов Н. А. Феномен кино: история и теория. – М.: Материк, 2005. – 164 с.

⁹² Ямпольский М. Б. Язык – тело – случай: [Кинематограф и поиски смысла] – М.: Новое лит. обозрение, 2004. – 369 с.

⁹³ Павлов А. Постыдное удовольствие: философские и социально-политические интерпретации массового кинематографа – 2-е издание. – М.: Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, 2015. – 360 с.

Гурьянов⁹⁴, А.В. Зябликов⁹⁵, А.Л. Верченко⁹⁶, С.И. Белов⁹⁷, И.С. Семененко⁹⁸ и др. Зарубежным кино и его политическим потенциалом занимаются такие отечественные исследователи, как О.В. Романько⁹⁹, А.А. Ревенко¹⁰⁰, М.Ф. Казючиц¹⁰¹ и др. Особым образом выглядят работы Э.Э. Шириновой¹⁰², где рассматривается определенная политическая идеология – феминизм и ее пропаганда посредством образно-символической репрезентации в кино.

⁹⁴ Гурьянов П.С. Антирелигиозная борьба большевиков в 1920-1930-е гг. при помощи кино // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 8(52). – С. 131-135.

⁹⁵ Зябликов А.В. Агиографические мотивы в Советском кино 1930-1950-х годов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 3. – С. 40-48.

⁹⁶ Верченко А.Л. Значение документального кино для формирования представлений о Китае в массовом сознании в СССР в 1920-е годы // Общество и государство в Китае. – 2020. – Т. 50-1. – С. 614-627.

⁹⁷ Белов С.И. Образ “американского врага” в историческом дискурсе советского кинематографа как инструмент информационной войны против США в период “холодной войны” // Информационные войны. – 2020. – № 2(54). – С. 58-63.

⁹⁸ Семененко И.С., Пантин В.И., Морозова Е.В. Кино как зеркало идентичности, идентичность в зеркале кино // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 4. – С. 733-752.

⁹⁹ Романько О.В. Нацистская пропаганда в оккупированном Крыму (1942-1944): органы и формы деятельности // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2015. – № 5(150). – С. 11-16.

¹⁰⁰ Ревенко А.А. Кинематограф как инструмент пропаганды и манипуляции общественным сознанием (на примере американского кино 1946 – начала 2000х гг.) // Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа : сборник материалов научной конференции, Москва, 07 ноября 2019 года. – Москва: Каллиграф, 2020. – С. 216-225.

¹⁰¹ Казючиц М.Ф. Американское документальное кино и анимация как средства решения пропагандистских задач в период II Мировой войны // Международный журнал исследований культуры. – 2020. – № 4(41). – С. 52-68.

¹⁰² Ширинова Э.Э. Пропаганда феминизма посредством кинематографа // Наука XXI века: открытия, инновации, технологии: сборник научных трудов по материалам XI Международной научно-практической конференции, Смоленск, 15 июня 2020 года. – Смоленск: МНИЦ “Наукосфера”, 2020. – С. 25-28.

Среди зарубежных исследователей политического содержания кинематографа можно выделить таких исследователей, как С. Чжан¹⁰³, С. Жижек¹⁰⁴, Б. Урванд¹⁰⁵, Д. Келлнер¹⁰⁶, М. Панайота¹⁰⁷ и др.

Отдельно стоит выделить работы, посвященные политическим аспектам кинематографа рассматриваемых в диссертационном исследовании стран. Так, кинематограф США в политическом контексте исследуют О.С. Давыдова¹⁰⁸, Ф.В. Ковтонюк¹⁰⁹, У.З. Артамонова¹¹⁰ и др.; кинематографией Франции занимаются В.С. Мирзеханов¹¹¹, И.Н. Николаева¹¹², А.А. Постникова¹¹³ и др.; японскому кинематографу посвящены работы М.С. Лебедева¹¹⁴; Д.Х. Шадиева¹¹⁵, А.Н. Оськина¹¹⁶ и др.

Анализ научной литературы по теме работы позволяет сделать вывод, что, несмотря на довольно высокую степень изученности ее аспектов – политических идеологий и ценностей в целом и инвайронментализма в частности,

¹⁰³ Zhang X. Hollywood movie's pro-intervention propaganda before world war two // BSU bulletin. Economics and management. – 2021. – No 3. – P. 89-98.

¹⁰⁴ Жижек С. Киногид извращенца. Кино. Философия. Идеология. – Екатеринбург: Гонзо, 2014. – 472 с.

¹⁰⁵ Urwand B. The Collaboration: Hollywood's Pact with Hitler. – Cambridge, Mass. : Belknap Press of Harvard University Press, 2013. – 327 p.

¹⁰⁶ Kellner D. Film, Politics, and Ideology: Reflections on Hollywood Film in the Age of Reagan // Velvet Light Trap: A Critical Journal on Film and Television. – 1991. – P. 9–33.

¹⁰⁷ Panayiota M. The image of the turk in greek fiction cinema: an overview // Институт за балканистика с Център по тракология – Българска академия на науките. – 2017. – P. 55–66.

¹⁰⁸ Давыдова О.С. Иллюзорная идеология: как неигровое кино США превратилось в орудие холодной войны // Terra Aestheticae. – 2019. – № 1(3). – С. 82-105.

¹⁰⁹ Ковтонюк Ф.В. Американская киноиндустрия в период Первой мировой войны // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2016. – № 5. – С. 52-68.

¹¹⁰ Артамонова У.З. Американский кинематограф как инструмент публичной дипломатии США // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – № 2. – С. 110-122.

¹¹¹ Мирзеханов В.С. Роль кинематографа в формировании колониального мифа и колониальной культуры во Франции XX в // Электронный научно-образовательный журнал “История”. – 2021. – Т. 12. – № 3(101).

¹¹² Николаева И.Н. Отражение идеологии кинематографа “новой волны” в протестах студенчества в мае 1968 г // Наукосфера. – 2021. – № 3-2. – С. 15-19.

¹¹³ Постникова А.А. Наполеоновская эпоха в искусстве и мультимедийном пространстве Франции // Политическая лингвистика. – 2015. – № 2(52). – С. 221-227.

¹¹⁴ Лебедев М.С. Вторая мировая война в японском кинематографе (80-е гг. XX – начало XXI в.) // Гуманитарный акцент. – 2020. – № 1. – С. 54-60.

¹¹⁵ Шадиев Д.Х. Формирование гендерного образа женщины в кино Японии первой половины XX века // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7. – № 2А. – С. 504-513.

¹¹⁶ Оськина А.Н. Табуированная лексика в сфере кино и медиа Японии: культурно-исторический аспект // Modern Science. – 2021. – № 8. – С. 134-138.

экологической политики и экологических движений, кинематографа как инструмента трансляции идей, на сегодняшний день ценностные основания и формы репрезентаций политической идеологии инвайронментализма еще не стали объектом специального политологического исследования.

Объект исследования – инвайронментализм как политико-идеологическое явление, сформировавшееся в результате актуализации в разных странах экологической повестки, развития экологической политики и деятельности «зеленых» движений и партий с соответствующей идейной платформой.

Предмет исследования – ценностные основания и формы репрезентации инвайронментализма как постидеологического явления.

Цель исследования – выявить особенности развития инвайронментализма в контексте экологической политики и деятельности движения «Зеленых», его ценностные основания и особенности репрезентаций в кинематографе Японии, США, Франции и СССР/России второй половины XX века.

Задачи исследования:

1. Выявить основные подходы к анализу политической идеологии и ее ценностных оснований в отечественной и зарубежной социогуманитарной науке.
2. Провести концептуализацию феномена «постидеология» в контексте эволюции от модерна к постмодерну.
3. Рассмотреть политическую идеологию инвайронментализма в постмодернистском ракурсе и выделить ее постидеологические признаки.
4. Проследить развитие экологической политики и «зеленых» движений в США, Франции, Японии и СССР/России в период с 1950 по 2000 гг.
5. Определить и критически осмыслить в контексте политико-философского знания и общественно-политического дискурса ценностные основания инвайронментализма.

6. Выявить особенности репрезентации идей и ценностей политической идеологии инвайронментализма в кинематографе СССР/России, США, Франции и Японии в период с 1950 по 2000 гг.

Гипотезой исследования выступает предположение, что политическая идеология инвайронментализма, определяемая постмодернистскими маркерами, представляет собой постидеологическое явление. Развитие инвайронментализма происходило «нестандартным» для классических идеологий путем: сначала появились общественно-политические движения и партии «Зеленых», а лишь затем сформировалась их идеологическая платформа. В связи с этим – поскольку политический спектр современных «Зеленых» довольно широкий и пестрый – идейные основания инвайронментализма эклектичны. Вопреки классическим идеологиям инвайронментализм демонстрирует адаптивность к меняющимся вызовам, что делает его моделью постидеологии в условиях кризиса модернистских парадигм. Репрезентация ценностных оснований политической идеологии инвайронментализма в кинематографе осуществляется через визуальные и нарративные элементы, отражающие экологические ценности в контексте социокультурных и политических дискурсов. Кинематограф «оказывается эффективным инструментом создания и пересмотра исторических нарративов и продвижения новых образов и смыслов»¹¹⁷, а благодаря своей синтетической природе и способности к интертекстуальности, фрагментации и жанровому разнообразию, выступает эффективным инструментом трансляции идей инвайронментализма, что позволяет рассматривать его как медиум¹¹⁸, соответствующий эстетике постмодерна.

Хронологические рамки исследования

Хронологические рамки исследования охватывают период 1950–2000 гг. (до 1991 г. – для СССР, а затем – России). Это обусловлено тем, что после Второй мировой войны в промышленно развитых странах произошло осознание

¹¹⁷ Семененко И.С., Пантин В.И., Морозова Е.В. Кино как зеркало идентичности, идентичность в зеркале кино // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 4. – С. 733.

¹¹⁸ Мазин В. Сцены киновлечения // Логос. – 2022. – Т. 32, № 5(150). – С. 193-212.

антропогенного воздействия на природу, что привело к появлению и движения «Зеленых» и необходимости учитывать экологическую повестку в политике. К 2000 г. различные движения трансформировались в глобальную сеть, завершив этап локальной борьбы. Формальной точкой этого процесса можно считать появление в 2001 году организации «Global Greens»¹¹⁹. При этом 2000 год рассматривается не как абсолютный рубеж, исключая локальную борьбу, а как условная точка, отражающая переход к глобализации экологической повестки, что не отменяет значимости национальных и региональных инициатив.

Другим фактором, обуславливающим выбор верхней границы хронологических рамок исследования 2000 годом, является рост обеспокоенности научного сообщества и формирование дискурса экологического алармизма в обществе к 2000 году. Так, анализ распределения количества публикаций в реферативной базе данных Scopus по запросу «Экологический кризис» за 1961–2021 показывает значительный рост разработки этой темы к 2000 году, а сами исследователи отмечают, что на графике можно выделить «как минимум 6 переломных точек, которые связаны непосредственно с публикациями докладов МГЭИК, международными встречами по экологическим вопросам, саммитами или политикой, принимаемой государствами в сфере защиты окружающей среды и природопользования. Главными вехами являются – Саммит Земли (2002 год), публикация 4-го доклада МГЭИК в 2007 г. ...»¹²⁰. Эти данные показывают изменение дискурса, которое необходимым образом ведет к трансформации нарративов на более алармистские, что можно считать за начало нового этапа развития инвайронментализма.

Об этом пишут и другие исследователи, показывая эволюцию инвайронментализма в начале XXI века: «с середины 2000-х гг. в употребление вошел термин “постинвайронментализм” (англ. post-environmentalism)... Возникло даже понятие “постапокалиптического инвайронментализма” (англ.

¹¹⁹ Ровинская Т.Л. «Зеленые» в Европе: поступательный рост // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 12. – С. 58-71.

¹²⁰ Хайнацкая Т.И. Экологический алармизм как политический дискурс // Южно-российский журнал социальных наук. – 2021. – Т. 22, № 2. – С. 56.

post-apocalyptic environmentalism), основанное на “апокалиптическом” ожидании скорого “конца мира” в связи с неизбежностью крупной экологической катастрофы»¹²¹.

Кроме того, в рассматриваемый период происходят основные радиационные инциденты¹²²: в период с 1942 по 1949 год был 1 такой инцидент (сброс ядерных бомб на японские города Хиросима и Нагасаки); с 1950 по 1959 – 4 инцидента; с 1960 по 1969 г. – 5 инцидентов; с 1970 по 1979 г. – 4 инцидента; с 1980 по 1989 г. – 6 инцидентов (один из них высшего 7 уровня – авария на Чернобыльской АЭС); с 1990 по 2000 г. – 2 инцидента; с 2001 по 2024 г. – 2 инцидента (один из них высшего 7 уровня – авария на АЭС Фукусима-1). Все эти аварии не только повлияли на развитие инвайронменталистских идей и экологическую политику стран, но и в разной степени оставили след в массовой культуре. Но, как можно увидеть из представленной статистики, плотность радиационных инцидентов по десятилетиям позволяет выделить период с 1950 по 2000 гг. как наиболее подходящий для данного исследования.

Теоретико-методологические основы исследования.

Для выявления ценностных оснований и образно-символических форм репрезентаций идеологии инвайронментализма были задействованы идеи и принципы неoinституционального и политико-психологического подходов.

Экспликация ценностных оснований инвайронментализма была проведена с опорой на принципы герменевтической методологии, такие как: понимание через контекст и интерпретацию метафор и символов. Концептуализация понятий «идеология» и «постидеология» происходила средствами структуралистского и постструктуралистского подходов.

В исследовании были использованы инструменты сравнительного подхода. В работе представлено сравнение истории развития экологической политики

¹²¹ Политические идеологии и партийные системы: основные векторы трансформации во втором десятилетии XXI века / А. С. Бадаева, К. С. Гаджиев, Н. В. Работяжев [и др.]; Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. – М.: Идея-Пресс, 2022. – С. 69-70.

¹²² Международная шкала ядерных событий, все аварии от 4 уровня и выше связаны с серьезными дозами облучения и смертельными случаями.

исследуемых стран с целью выделения этапов становления политики в области экологии и охраны природы. Для анализа конкретных случаев развития инвайронментализма в США, Японии, Франции и СССР/России использовался метод кейс-стади.

Изучение представленных в программных документах ценностных оснований политической идеологии инвайронментализма проводилось с применением метода качественного контент-анализа.

Для анализа репрезентаций инвайронментализма в кинематографе была разработана модель, объединяющая структурно-семиотический подход Ю. Лотмана и методологию критического анализа визуального дискурса Тео ван Левена. Модель включает:

1. анализ контекста создания фильмов;
2. декодирование визуальных знаков (кадра, декораций, текста) через призму экологических ценностей;
3. изучение взаимодействия «социальных акторов – зритель» (ракурс, план, взгляд).

Эмпирическая база исследования

Эмпирическую базу исследования составили следующие материалы.

1. Программные документы политических организаций, идейным основанием которых является идеология инвайронментализма: Манифест немецкой партии «Зеленые» («Die Grünen: das Bundesprogramm»¹²³, 1980), где впервые были систематизированы экологические ценности в рамках доктрины «Четырех столпов», которая стала ориентиром для формирования программ движения «Зеленых» в Европе, Северной Америке и Азии, включая США, Францию, Японию и к 1990-х гг. – Россию; Манифест партии «Зеленые» в США («Ten Key Values»¹²⁴, 1984), в котором систематизируется и развивается идеологическая платформа инвайронментализма через актуализирование ранее

¹²³ Die Grünen: das Bundesprogramm [Электронный ресурс]. URL: https://cms.gruene.de/uploads/assets/1980_Grundsatzprogramm_Die_Gruenen.pdf (дата обращения: 02.01.2025)

¹²⁴ Creation of the Ten Key Values [Электронный ресурс]. URL: https://www.gp.org/early_history#05 (дата обращения: 02.01.2025)

сформулированных принципов европейского движения «Зеленых»; «Глобальная хартия Зеленых»¹²⁵ (2001), разработанная международной коллаборацией представителей движения «Зеленых» и принятая экологическими партиями мира, в которой закреплены базовые принципы инвайронментализма в качестве универсальной идеологической платформы».

2. Художественные фильмы, произведенные в СССР/России, США, Франции и Японии в период с 1950 по 2000 гг. Итоговый корпус составил 98 фильмов: Япония (21), Франция (21), США (28), СССР/Россия (28), отражающих идеологию инвайронментализма.

Выбор эмпирической базы обусловлен целью исследования – выявлением ценностных оснований и форм репрезентаций инвайронментализма. Программные документы движения «Зеленых» представляют собой систематизированное выражение идеологических принципов, что делает их основным источником для анализа ценностного ядра инвайронментализма. Кинематограф, благодаря своей способности синтезировать визуальные, аудиальные и нарративные элементы, выступает ключевым медиумом для изучения репрезентаций идеологии в массовой культуре. В связи с этим иные источники (например, образовательные программы или корпоративные отчеты) не были использованы в работе.

Научная новизна исследования

Автором впервые осуществлена интерпретация инвайронментализма как постидеологического явления. На основе концептуального анализа категорий «идеология» и «постидеология» выявлены ключевые характеристики последней: отказ от метанарративов, формирование через общественные движения (а не интеллектуальные манифесты), этический плюрализм. Это позволило показать, что инвайронментализм – в отличие от классических идеологий – адаптируется к текущим вызовам, сочетая эклектичные ценности (эколиберализм, экоанархизм).

¹²⁵ The Global Greens Charter // Global Greens. – 2001. – URL: <https://globalgreens.org/about/charter/> (дата обращения: 10.10.2023).

Автором предложена и апробирована схема анализа репрезентаций идей и ценностей инвайронментализма в кинематографе. Авторская схема критического анализа мультимодального дискурса интегрирует структурно-семиотический подход Ю. Лотмана¹²⁶ и методологию критического анализа визуального дискурса, предложенную Т. ван Левеном¹²⁷, что позволяет выявлять формы репрезентаций инвайронментализма через декодирование визуальных кодов, контекста создания фильмов и взаимодействия в системе «социальные акторы – зрители».

В результате сравнительного анализа автором определена общая периодизация становления и развития экологической политики США, Франции, Японии и СССР/России, которая включает в себя три этапа: (1) осознание необходимости природоохранной деятельности, осмысление своей «экологической традиции» и зарождение первых политических «зеленых» движений; (2) популяризация идей инвайронментализма, рост числа самих «зеленых» общественно-политических движений и их участников в связи с политическими кризисами, обусловленными несоответствием между скоростью ухудшения экологической обстановки и политической реакцией на них в виде природоохранных законов и поддержки «зеленых» инициатив; (3) снижение уровня протестности и сокращение численности «зеленых» общественно-политических движений в силу усиления природоохранной деятельности государств, принятием и ратификацией международных договоров по вопросам защиты окружающей среды.

Автором определено ценностное ядро инвайронментализма. Исследование основных программных документов движения «Зеленых» позволило определить, что ценностное ядро политической идеологии инвайронментализма включает в себя: экологическую мудрость (экоцентризм и холизм как основа взаимодействия с миром), рост благосостояния (экономика, ориентированная на баланс с природой), социальную справедливость и экологическую ответственность в качестве этического императива.

¹²⁶ Лотман Ю.М. Об искусстве. – Санкт-Петербург: «Искусство – СПб», 1998. – 702 с.

¹²⁷ Leeuwen van T. Discourse and Practice. New Tools for Critical Discourse Analysis. – N.Y.: Oxford Univ. Press, 2008. – 172 p.

Автором выявлена периодизация становления форм репрезентаций идей и ценностей инвайронментализма в кинематографе США, Франции, Японии и СССР/России, определены общие и особенные характеристики этого процесса. Общей является трехфазная модель развития кинематографа: философская рефлексия – кризисное осмысление – поиск гармонии. К страновым особенностям можно отнести воспитательную (назидательную) функцию кинематографа в Японии, глубокие философские подтексты и документальность в кинематографе Франции, массовое кино (голливудский мейнстрим) в США и прохождение идеологической трансформации в кинематографе СССР/России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Постидеология – это динамичный синтез эклектичных идей и ценностей, стихийно формирующийся в ответ на актуальные социальные вызовы и направленный на прагматичное решение конкретных задач в условиях трансформации культурных и общественных норм. В контексте постмодернистской трансформации политических процессов классические идеологии модерна, основанные на системных доктринах, трансформируются в постидеологии, характеризующиеся гибкими концептуальными рамками, что позволяет им адаптироваться к текущим вызовам и отражать плюрализм современного социокультурного пространства.

2. Инвайронментализм может рассматриваться как постмодернистская идеология, или, вернее – постидеология, так как обладает ключевыми характеристиками, присущими данному явлению: критикует модернистские метанарративы, не имеет конкретного автора – идеолога, акцентирует свое внимание на решении проблем настоящего, проповедует этический плюрализм и обладает динамической ценностной структурой.

3. Формирование идеологии инвайронментализма происходило в контексте и во взаимосвязи с развитием экологической политики и экологических движений. В результате исследования было выявлено, что общими этапами развития инвайронментализма в США, Франции, Японии и СССР/России стали: (1) осознание проблемы – рост числа экологических кризисов, осознание роли

человека в процессах природы, активизация науки и общественных движений; (2) институализация – интеграция экологической повестки в политический дискурс, появление законодательной базы, создание специализированных министерств и ведомств и (3) стабилизация – глобализация экологических инициатив, появление международных организаций и договоренностей в области экологического контроля, снижение радикализации движения «Зеленых». Развитие экологической политики в СССР до Брежнева шло своим самобытным путем: согласно принципам марксистско-ленинской идеологии общество являлось преобразующей природу силой, что нашло отражение и в политике («Сталинский план преобразования природы», «Кукурузная кампания» и «Освоение целины» Н.С. Хрущева). Во время правления Л.И. Брежнева произошел «экологический разворот», который сблизил представление об экологической политике в СССР с экологической политикой США, Франции и Японии.

4. Результаты исследования показали, что в основе политической идеологии инвайронментализма лежат такие ценности, как экологическая мудрость (ориентация на эгоцентризм, а также понимание всего мира в целостности и перманентном взаимодействии), рост благосостояния (в основе которого лежит принцип эгоцентричной экономики), социальная справедливость и экологическая ответственность.

5. Появление экологической тематики в кинематографе в середине XX века стало ответом на осознание обществом глобальных проблем и степени влияния человека на природные процессы. Репрезентации политической идеологии инвайронментализма проходят схожие этапы своего становления: философскую рефлексию над итогами Второй мировой войны, панику от обострения Холодной войны и ядерных инцидентов, успокоение и поиск гармонии с природой.

6. Сравнительное исследование репрезентаций инвайронментализма в кинематографе США, Франции, Японии и СССР/России выявило универсальную трехэтапную динамику формирования экологического дискурса. Национальная специфика проявилась в доминировании воспитательной функции анимации (Япония), философско-документальной рефлексии (Франция), массовой

популяризации через голливудские форматы (США) и идеологической трансформации – от утилитарного освоения природы к ее экзистенциальной ценности (СССР/Россия).

Теоретическая значимость работы связана с проведенной автором концептуализацией понятия «постидеология» и рассмотрением инвайронментализма как постидеологического феномена, выделением его ценностных оснований, разработкой и апробацией схемы анализа репрезентаций ценностей политической идеологии в произведениях кинематографа.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что ее результаты и выводы могут быть положены в основу принятия политических решений в сфере экологической политики. Разработанная автором схема анализа репрезентаций идей и ценностей в кинематографе может быть применена как для анализа уже существующих произведений массовой культуры, так и для их разработки, в том числе для решения государственных задач по сохранению и укреплению традиционных ценностей. Материалы диссертации могут применяться в образовательном процессе при подготовке специалистов по направлениям «Политология», «Международные отношения», «Медиакоммуникации» и смежным профессиональным областям.

Апробация результатов исследования состоялась в рамках выступлений автора на 12 всероссийских и международных конференциях, в том числе XXXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (12-26 апреля 2024 г.), V съезде Российского общества политологов «Цивилизационное развитие России: стратегический курс и политические практики» (9-10 февраля 2024 г.), Ежегодной конференции Российской ассоциации политической науки «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск» (1-2 декабря 2023 г.), XXIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (11-22 апреля 2022 г.), XXVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (12-23 апреля 2021 г.).

По теме диссертации опубликовано 6 статей, из них в журналах, входящих в перечень рекомендованных ВАК РФ – 6, РUDN – 3, RSCI – 1.

Структура работы. Текст состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, библиографического списка из 280 пунктов (включая интернет-источники) и приложения.

Глава 1. Идеология инвайронментализма как политический проект постмодерна

Политическая идеология остается ключевым элементом в осмыслении современных политических процессов, формируя мировоззрение индивидов и обществ. Данная глава посвящена рассмотрению понятия «политическая идеология», анализу ее функций, трансформации в условиях эпохи постмодерна и конкретному проявлению в форме инвайронментализма как постидеологии.

Структура главы выстроена вокруг трех исследовательских подходов к идеологии: эпистемологического, функционального и культурологического. Первый рассматривает идеологию как познавательную систему, объясняющую социальную реальность; второй – как инструмент мобилизации и легитимации власти; третий – как основу культурной идентичности. Эти подходы не исключают, а дополняют друг друга, раскрывая многогранность феномена.

Далее глава обращается к истории развития понятия – от идей А. де Траси и Э. Кондильяка до марксистской критики «ложного сознания» и современных интерпретаций. Особое внимание уделяется вкладу отечественных исследователей, подчеркивающих роль идеологии в формировании коллективной идентичности и политических программ.

Центральным элементом анализа становятся ценностные основания идеологий, рассматриваемые через призму политико-психологического подхода. Ценности трактуются как смысловое ядро, определяющее различия между идеологиями и их влияние на массовое сознание.

Переход к постмодерну знаменует кризис классических метанарративов модерна (либерализма, консерватизма, социализма). В условиях фрагментации реальности и доминирования медийных симулякров возникает феномен постидеологии, для которой характерны эклектичность, анонимность и ориентация на решение конкретных проблем, а не на утопические проекты.

Заключительная часть главы фокусируется на инвайронментализме как ярком примере постидеологии. Движение «Зеленых», лишенное единого автора и жесткой доктрины, объединяет эклектичные ценности – от экологической

мудрости до социальной справедливости. Его становление «снизу», ответ на глобальные вызовы и опора на медийные нарративы подтверждают постмодернистскую природу.

1.1. Политическая идеология: исследовательские подходы и трактовки

«Политическая идеология» является одним из фундаментальных понятий, формирующих основу для осмысления политических процессов и систем в современном мире. Она представляет собой совокупность убеждений, ценностей и взглядов, которые направляют действия как отдельных индивидов, так и целых обществ.

Практически с момента своего зарождения в эпоху Просвещения идеология стала неотъемлемой частью политической мысли. В дальнейшем различные политические течения формировали свои идеологические платформы, оказывая значительное влияние на развитие государств и международных отношений. В XXI веке политические идеологии продолжают играть ключевую роль в формировании государственной политики, партийных программ и общественного мнения.

В процессе развития понятия «идеология» можно выделить ряд этапов, связанных с деятельностью плеяды крупных политических философов и мыслителей. Как и многие философские категории, «идеология» претерпела ряд трансформаций: от крупных «мазков» при формировании самой идеи, до ее концептуализации и тщательной конкретизации; от онтологического описания, до практического применения. И здесь важно то, что для такого сложного и «ветвистого» эволюционного пути «идеологии» потребовалось чуть более двухсот лет.

Существующие в социогуманитарной науке интерпретации понятия «политическая идеология» можно группировать по содержанию в три подхода: эпистемологический, функциональный и культурологический¹²⁸.

¹²⁸ Малинова О.Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях // Политическая наука. – 2003. – № 4. – С. 8-30.

Эпистемологическая интерпретация рассматривает идеологию как познавательную конструкцию. В рамках этого подхода идеология понимается как система идей, которая объясняет и оценивает социальную реальность с определенной точки зрения. Идеология выполняет функцию ориентации индивидов в социальном пространстве, предоставляя им систему ценностей и норм поведения¹²⁹.

Функциональная интерпретация определяет идеологию как инструмент социальной инженерии, который позволяет конструировать общественные порядки. С этой точки зрения идеология является средством мобилизации людей для достижения тех или иных политических целей. Она может использоваться для формирования общественного мнения, легитимации власти или оправдания политических действий¹³⁰.

Культурологическая интерпретация представляет идеологию как идейную систему, включающую ценностно обусловленные образы, символические комплексы и ценностные ориентиры. Культурологический подход подчеркивает роль идеологии в формировании культурной идентичности общества. Идеологические символы и ценности становятся частью национальной культуры и определяют мировоззрение граждан¹³¹.

Эти три подхода не являются взаимоисключающими, а скорее дополняют друг друга, позволяя более полно раскрыть сущность идеологии вообще и политической идеологии в частности. Они акцентируют внимание на различных аспектах идеологии, таких как ее познавательная функция, инструментальный характер и влияние на культурное развитие общества.

¹²⁹ Худякова Н.Л. Идеологемы и идеолемы как ценностные основания современной культуры // Модернизация культуры: судьба ценностей в современном мире: материалы VI Международной научно-практической конференции, Самара, 26–27 апреля 2018 года / Самарский государственный институт культуры. Том Часть I. – Самара: Самарский государственный институт культуры, 2018. – С. 345-349.

¹³⁰ Смирнова Е.В. Функции идеологии в современном обществе // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 1. – С. 288-292.

¹³¹ Кочетков А.П. Политическая идеология // Научно-образовательный портал "Большая российская энциклопедия". – 2023. – № 2.

В каждом из перечисленных подходов раскрываются функции политической идеологии в разных сферах общественной жизни. Мы рассмотрим только самые на наш взгляд значимые из них.

Одной из главных функций политической идеологии является идейное овладение общественным сознанием. Политическая идеология формирует систему идей и ценностей, которая становится основой мировоззрения определенной социальной группы или общества в целом¹³². Она определяет, какие идеи и принципы считаются важными и правильными в этом сообществе, а какие — нет, что позволяет идеям овладевать общественным сознанием и влиять на поведение людей.

Не меньшее значение имеет функция формирования политики памяти, или вернее, внедрения в общественное сознание собственных критериев оценки прошлого, настоящего и будущего. Политическая идеология предлагает свою интерпретацию исторических событий, оценку текущей ситуации и видение будущего развития общества, что, разумеется, помогает формировать вполне конкретное отношение к прошлому, настоящему и будущему у людей, разделяющих данную идеологию.

Также политическая идеология функционирует на уровне индивидуального сознания в процессе социализации и политической самоидентификации личности. Политическая идеология выступает средством конструирования идентичности сообщества: она формирует у индивидов чувство принадлежности к сообществу и понимание своих политических интересов¹³³.

Соответственно, политические идеологии стремятся создать положительный образ своих идей и принципов в общественном сознании. Они подчеркивают преимущества своей системы ценностей и убеждают людей в правильности своего пути развития. Это необходимо для того, что стимулировать общество к активным действиям, направленным на поддержку идей или целей какой-либо

¹³² Селезнева А.В. Ценностно-мировоззренческие основания политики: концептуальное осмысление и линии эмпирического изучения. Представляю номер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2. С. 223–233.

¹³³ Малинова О.Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях // Политическая наука. 2003. №4. С. 11-12.

политической идеологии. Она может мотивировать граждан к участию в политических процессах, поддержке определенных партий или движений, выполняя, таким образом, мобилизационную функцию¹³⁴.

Политическая идеология выступает активной стороной политического дискурса, она может активно оппонировать конкурирующим доктринам и учениям. Идеологические системы могут активно противостоять другим идеям и доктринам, которые они считают своим политическим противником. Это может проявляться в критике, дебатах и в вооруженных конфликтах между сторонниками разных идеологий.

В свою очередь, политические идеологии, если рассматривать их диалектически, являются открытыми системами, т.к. происходит постоянный процесс их развития и адаптации к изменяющимся условиям. Политические идеологии уточняют свои цели, задачи и принципы в соответствии с новыми вызовами и требованиями времени. Поэтому с накоплением этих изменений рано или поздно необходимым образом должен произойти качественный скачок в их становлении.

Нагляднее всего это можно рассмотреть на примере «трех главных идейных течений Модерна – либерализма, консерватизма и социализма»¹³⁵. Эти политические идейные платформы сформировались в XIX–XX веках и оказали значительное влияние на развитие политической мысли. Если дать краткую характеристику классических идей этих политических идеологий, то либерализм основан на принципах свободы, равенства и индивидуализма и выступает за ограничение власти государства, защиту прав человека и свободу рынка, в то время как идеология консерватизма выступает за важность традиций, порядка и стабильности и противостоит радикальным изменениям и стремится сохранить существующий общественный строй. Политическая идеология социализма предлагает перераспределение богатства и власти с целью создания более

¹³⁴ Соловьев А.И. Политическая Идеология: логика исторической эволюции // Полис. Политические исследования. 2001. №2. С. 5–23.

¹³⁵ Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / В.С. Мартынов, Е.А. Вахрушева, К.В. Киселев [и др.]. – М.: Издательство «Политическая энциклопедия», 2016. – 334 с.

справедливого общества. Уже в XX веке эти классические идеологии претерпели значительные смысловые содержательные трансформации. Так, например, одно из течений идеологии либерализма стало более умеренным и включило элементы социального государства. Обновленный консерватизм разделился на правый и левый, отражая различные подходы к роли государства и экономики. Социалистическая платформа также разделилась на социал-демократию и коммунизм, предлагая разные пути достижения социальной справедливости. Такая трансформация классических идеологий, как мы уже выше сказали, обусловлена изменениями в обществе, экономике и политике. Новые вызовы и проблемы требуют новых подходов и решений. Политические идеологии адаптируются к новым условиям, даже не всегда сохраняя свои основные фундаментальные принципы.

Замена фундаментальных принципов классических политических идеологий в ходе их эволюции под влиянием внешних факторов заставляет говорить о новом периоде их развития – постидеологическом. Таковым мы называем ситуацию, в которой классические идеологии теряют свою актуальность и заменяются новыми формами политического мышления. Этот процесс связан с глобализацией, информатизацией и изменением общественных ценностей, что некоторыми исследователями знаменуется как «конец идеологий»¹³⁶.

«Идеология» как научное понятие: история развития и основные трактовки

Историю развития понятия «идеология» принято рассматривать с концепции *А.Л.Д. де Траси*¹³⁷. В его понимании идеология – это наука, описывающая рождение идей и их связь с чувственным опытом, которая выступает источником идей для остальных наук¹³⁸. В таком виде «идеологию» де Траси можно назвать типичным концептом философии Просвещения, поскольку он вытекает из позиции принципиальной познаваемости мира человеческим разумом, стоит на

¹³⁶ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Академия, 1999. – 273 с.

¹³⁷ Основы идеологии. Часть первая: Идеология в собственном смысле слова / Д. А. Ланин (перевод, предисловие, комментарии). – Москва : Альма Матер, Академический проект, 2013. – 334 с.

¹³⁸ Destutt-Tracy A.L.C. *Eléments d'Idéologie*. P. 1: *Idéologie proprement dite*. Paris, 1804.

основании антропоцентризма. Но необходимо отметить, что сам де Траси «полагает основателем и мэтром “идеологии” именно *Э. Кондильяка*»¹³⁹, который во многом развил идеи де Траси, пытался их популяризировать и внедрить в образовательный процесс. Таким образом, концепция идеологии, предложенная де Траси, имеет свои корни в философии Просвещения и тесно связана с идеями Э. Кондильяка.

Историческим обзорам становления понятия «идеология» посвящено немало работ, поэтому в настоящей работе исследователи политической идеологии будут сгруппированы по трем подходам: эпистемологическом, функциональном и культурологическом. Важно отметить, что содержание понятия «идеология» у авторов не имеет жесткой привязки к подходу, т.к. отдельные аспекты их понимания могут соответствовать разным подходам.

Эпистемологический подход исторически появился первым, т.к. и понимание А. Л. Д. де Траси и понимание Э. Кондильяка являются таковыми. Остальные представители уже после них были сосредоточены на понимании идеологии как системы идей, которая объясняет и оценивает социальную реальность с определенной – идеологической – точки зрения. Они исследуют, как идеология формирует восприятие и поведение индивидов в обществе, выполняя функцию ориентации в социальном пространстве. Так, несмотря на первенство представителей французского Просвещения в «открытии» понятия «идеология», все же его содержательное наполнение было существенно переработано, а сама идеология была повторно введена в философию несколько позже другими представителями эпистемологического подхода – *К. Марксом* и *Ф. Энгельсом*¹⁴⁰. В первую очередь стоит отметить, что идеализм французских философов в подходе к обсуждаемому понятию был критически переосмыслен классиками марксизма с их материалистических позиций. Кроме того, в противовес онтологическому описанию понятия у французских мыслителей, немецкие философы дают

¹³⁹ Иванова А.С. Начала “идеологии”: Антуан Дестют де Траси и его наука об идеях // Вопросы философии. – 2013. – № 8. – С. 148.

¹⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т., 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. – Т. 3. – 629 с.

идеологии политическое обоснование, вводится понятие «классовая идеология», а сама мораль, религия, право и политика становятся «идеологическими формами». Из этого следует, что, по мысли марксистских классиков, идеология становится основным источником становления классового сознания и социального класса (пролетариев) как такового. Само понятие «идеология» критикуется как с политических позиций, так и с онтологических, из-за чего возникает парадоксальная ситуация, в которой марксизм – научная концепция, а сама идеология – «ложное сознание». На этом этапе понятие идеологии претерпело значительные изменения в своем содержательном наполнении после его переосмысления К. Марксом и Ф. Энгельсом. Классики марксизма дали идеологии политическое обоснование, ввели понятие «классовой идеологии» и рассматривали ее как основной источник формирования классового сознания и социального класса.

Развитие понятие «идеология» получило в трудах отечественного политического деятеля и мыслителя **В.И. Ленина**. Его вкладом является признание марксизма как политической идеологии, причем идеологии конкретного социального класса – пролетариата. При этом, несмотря на то, что такой общественный класс как интеллигенция тяготеет к буржуазной идеологии, В.И. Ленин видел задачу революционной интеллигенции в разработке пролетарской политической идеологии, по причине того, что «индустриальный пролетариат не способен самостоятельно выработать социалистическое самосознание»¹⁴¹ и свою идеологию. Данная концепция внешнего для пролетариата появления их идеологии получила название «привнесенного сознания», что продолжает традицию К. Маркса и Ф. Энгельса о понимании идеологии как элемента общественного сознания. Таким образом, В. И. Ленин развивает понимание идеологии как инструмента политической борьбы, который может быть использован для достижения социальных изменений. Кроме того,

¹⁴¹ Коряковцев А.А. Революционность рабочего класса: марксистская теория и современная реальность // Социум и власть. – 2013. – № 4(42). – С. 67.

В.И. Ленин вводит понятие «научная идеология», имеющая отношение к «объективной истине» и противопоставляемая религиозной идеологии¹⁴².

Развитие марксистского понимания феномена идеологии осуществил в своих работах **Ю. Хабермас**. В рамках своей теории коммуникативного действия¹⁴³ он переосмыслил идеологию как форму «систематически искаженной коммуникации», возникающей, когда потенциал рационального, свободного от принуждения обсуждения (коммуникативного действия) блокируется властными структурами и стратегическими интересами. Хабермас видел в идеологии институционализированное искажение коммуникативных процессов, препятствующее достижению подлинного взаимопонимания и консенсуса по общественно значимым вопросам.

Для Ю. Хабермаса политическая пропаганда была лишь наиболее очевидным случаем идеологического искажения. Идеология проникает в самую ткань повседневного языка, социальных институтов и технического знания, когда последние начинают служить не взаимопониманию и решению жизненных проблем (коммуникативная рациональность), а логике инструментального контроля и системной интеграции (стратегическая рациональность). Это «колонирует жизненный мир» индивидов, подменяя поиск согласия манипуляцией, техническими императивами или апелляцией к «псевдоестественным» законам (рынка, прогресса). Идеология, по Ю. Хабермасу, лишает коммуникацию ее исконной функции достижения подлинного согласия, маскируя властные отношения под техническую необходимость или объективную рациональность.

Такой коммуникативный подход позволяет увидеть влияние идеологии далеко за пределами явной политической борьбы. Она воздействует на способы, которыми обсуждаются научные открытия, формулируются технические решения, функционируют экспертные сообщества, формируется общественное мнение через СМИ и даже на то, как люди общаются в частной сфере. Идеологические

¹⁴² Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. – М.: Политиздат. – 1986. – 478 с.

¹⁴³ Habermas, J. Theorie des kommunikativen. Handelns. 3. Auflage. Frankfurt am Main, 1985.

конфликты, следовательно, возникают не только между партиями, но и в столкновении коммуникативной и инструментальной рациональности в науке, экономике, праве, образовании и культуре.

Следующим этапом развития понятия «идеология» стало окончательное стирание границ между наукой и идеологией в политико-философской мысли *Д. Лукача*¹⁴⁴. Он пытался показать невозможность проведения четкой границы между идеологией и наукой, потому что они обе являются формами человеческого мышления, которые отражают реальность и пытаются объяснить ее. Д. Лукач считал, что наука и идеология имеют общие черты: они обе стремятся к истине, используют рациональные методы для анализа реальности, стремятся к объективности. Однако, в отличие от науки, политическая идеология имеет интенцию к искажению реальности в пользу определенных интересов или ценностей. Д. Лукач не исключал, что наука и идеология могут взаимодействовать друг с другом, например, научные открытия могут использоваться для поддержки определенной идеологии, а идеологические убеждения могут влиять на выбор научных исследований. Следовательно, граница между наукой и идеологией не является четкой и абсолютной, и обе эти сферы могут взаимно влиять друг на друга.

Основоположник неомарксизма *А. Грамши* внес вклад в развитие понятия «идеология» разделением ее на два вида: спонтанные и произвольные¹⁴⁵. Под спонтанными идеологиями А. Грамши понимал те, что формируются на основе материального базиса, то есть отражающие действительные условия жизни людей и их интересы, в том числе политические. В то время как произвольные идеологии по его мысли являются надуманными и искусственными, они не отражают реальные потребности и интересы общества. А. Грамши считал, что спонтанные идеологии имеют большую силу и влияние, поскольку они основаны на реальных условиях жизни людей. У них есть потенциал стать основой для формирования

¹⁴⁴ Лукач Д. Политические тексты / Д. Лукач ; Дьёрдь Лукач ; [пер. с нем.: С. Земляной] ; [пер. с венгерского: Ю. Гусев]. – Москва : Три квадрата, 2006.

¹⁴⁵ Gramsci A. Quaderni del carcere. Edizione critica dell'Istituto Gramsci / A. Gramsci ; a cura di V. Gerratana. – Torino, 2014. – 3370 p.

революционных движений, которые могут привести к изменениям в обществе. Произвольные же идеологии, хотя и могут быть привлекательными с политической точки зрения, все же не имеют подобной объективной основы и поэтому не способны привести к значительным социальным трансформациям. Такое разделение идеологии на спонтанные и произвольные на тот момент позволило глубже разобраться в механизмах формирования общественного сознания и определить, какие идеи и ценности действительно отражают интересы большинства населения, а какие являются просто искусственными конструкциями. Кроме того, А. Грамши рассматривал идеологию как системное мировоззрение, пытаясь показать, что она представляет собой целостное видение мира, включающее в себя представления о природе, обществе, человеке и его месте в мире. В философии А. Грамши, идеология включает в себя не только ценности и политические идеи, но и систему убеждений, норм и правил поведения, которые определяют образ жизни и мышления людей. Исходя из этого, А. Грамши считал, что идеология играет важную роль в формировании общественного сознания и определяет поведение людей в различных сферах жизни. Она может быть использована для объяснения и понимания социальных процессов, а также для разработки стратегий и тактик политических действий. Системный подход к идеологии позволяет увидеть ее как сложную структуру, которая состоит из множества элементов, связанных между собой определенными отношениями.

Одним из крупных мыслителей, развивавших понятие «идеология» не в марксистской парадигме был **К. Маннгейм**. Он делит понятие «идеология» на два: «идеологию» и «утопию», которые «отображают разные коллективные представления о политической действительности»¹⁴⁶. К. Маннгейм определяет утопию как идею, принадлежащую угнетенным группам и содержащую в себе отрицание существующего режима¹⁴⁷. В таком понимании, можно отметить, что «утопия» — та же «идеология», их различие заключено в роли в

¹⁴⁶ Мишенков Я.А. Трактровка идеологии и утопии в политической философии К. Маннгейма // Гуманитарный акцент. – 2023. – № 1. – С. 67.

¹⁴⁷ Манхейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. – Москва, 1994.

общественно-политическом плане: «утопия» занимает оппозиционное отношение к доминирующей «идеологии». Также, К. Маннгейм выделяет два типа идеологии: частичную и тотальную. Частичная идеология проявляется в психологической, субъективной плоскости и затрагивает только определенные высказывания субъекта. Тотальная идеология, напротив, связана с метафизическими и ноологическими положениями, характерными для определенного типа мышления и структуры сознания, присущими определенной группе или эпохе. В целом, К. Маннгейм относился к идеологии скорее негативно, что способствовало формированию идей деидеологизации.

К другой группе – **функционального подхода** – относятся мыслители, которые рассматривали идеологию как инструмент социальной инженерии, позволяющий создавать общественные структуры. В этом контексте идеология в их понимании служит средством мобилизации людей для реализации политических задач. Она может применяться для формирования общественного мнения, легитимации власти или обоснования политических шагов. Так, в 30–50-е годы XX века на базе Института социальных исследований во Франкфурте-на-Майне сформировалась группа исследователей, разработавшая критическую теорию современного на тот момент общества и получившая в истории науки название «*Франкфуртская школа*». Многие представители этой группы опирались на тезис, что буржуазное классовое общество в XX веке трансформировалось в монолитную бесклассовую систему, в которой революционная роль пролетариата утратила свое значение. Такое понимание общества, а также методы и терминология, которыми пользовались представители франкфуртской школы позволяют отнести их теорию к такому философскому направлению как неомарксизм, но при этом подход к идеологии многих представителей Франкфуртской школы можно отнести к функциональному.

М. Хоркхаймер и *Т. Адорно* были одними из основателей франкфуртской школы. В своих исследованиях общества позднего капитализма они пришли к выводу, что идеология проникает во все сферы жизни социума. Идеология уже не вынуждена существовать исключительно в виде текста (подразумевая под ним

политические программы, манифесты и иные документы) – ей пропитаны телепередачи, реклама, фильмы и даже музыка.

В своей работе «Диалектика просвещения»¹⁴⁸ М. Хоркхаймер и Т. Адорно показали, как идеология позднего капитализма сливается с массовым искусством. По их мнению, массовое искусство становится инструментом манипуляции общественным сознанием и формирования определенных ценностей и убеждений. Оно создает иллюзию свободы выбора, но на самом деле ограничивает его рамками господствующей идеологии. По предположению М. Хоркхаймера и Т. Адорно массовое искусство формирует у людей определенные представления о мире, которые соответствуют интересам правящего класса. Оно отвлекает людей от реальных проблем и создает видимость благополучия. Массовое искусство также способствует формированию потребительского отношения к жизни, когда люди начинают оценивать все с точки зрения полезности и удовольствия. Представители франкфуртской школы считали, что массовое искусство является одним из инструментов господства позднего капитализма. Оно помогает поддерживать существующий порядок вещей и препятствует социальным изменениям.

Таким образом, представители франкфуртской школы показали, что в эпоху позднего капитализма идеология сливается с массовым искусством и становится еще более мощным инструментом контроля над обществом. Это вызывает опасения, поскольку может привести к еще большему отчуждению людей от реальности и усилению их зависимости от господствующей системы.

Свой вклад в марксистскую теорию идеологии в рамках функционального подхода внес **Н. Пуланзас**. В его понимании идеология не просто надстройка или «ложное сознание», а специфическая материальная практика, неразрывно вплетенная в ткань социальных отношений и институтов, прежде всего – в функционирование государства¹⁴⁹. Идеология действует через «идеологические

¹⁴⁸ Adorno T., Horkheimer M. *Dialectic of Enlightenment*. – Stanford : Stanford University Press, 2002.

¹⁴⁹ Poulantzas N. *Pouvoir politique et classes sociales de l'État capitaliste*. Paris. François Maspero. 1968.

аппараты государства» – систему институтов (школы, церковь, СМИ, семья, партии, профсоюзы, культура), которые воспроизводят господствующие отношения власти, формируя у граждан определенные способы восприятия реальности и соответствующие им модели поведения.

Н. Пуланзас показал, что идеология пронизывает все уровни социальной структуры, организуя повседневные практики, привычки, способы общения и даже телесные дисциплины. Она конституирует самих социальных субъектов (рабочего, капиталиста, чиновника, потребителя и т.д.), определяя их место в системе господства и подчинения. Таким образом, идеология отражает реальность или маскирует интересы, а также активно структурирует социальную реальность, формируя конкретные типы субъектности и легитимирует существующий порядок вещей (или, наоборот, оспаривает его). Идеологические конфликты проявляются не только в открытой политической борьбе или классовых столкновениях, но и в повседневном сопротивлении, в борьбе за значение (например, что есть «прогресс», «развитие», «безопасность» или «экологическая ответственность»), в попытках оспорить доминирующие представления, транслируемые через «идеологические аппараты государства».

Понимание идеологии как практики по Н. Пуланзасу, демонстрирует ее глубинную связь с властными механизмами и ее повсеместное присутствие в социальной ткани, делая анализ идеологических процессов ключевым для понимания как устойчивости, так и потенциала изменения существующих общественных порядков.

Данные идеи относительно феномена идеологии развивал **Л. Альтюссер**. В его понимании идеология (вслед за Н. Пуланзасом) определяется как материальная практика, осуществляемая через систему «идеологических аппаратов государства»¹⁵⁰. Похожим образом Л. Альтюссер понимал основную функцию идеологии – конституировать их самосознание и место в социальном порядке путем признания («окликания») со стороны господствующей идеологии.

¹⁵⁰ Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. 2011. № 3 (77). С. 14–58.

Для Л. Альтюссера политические доктрины были лишь одним из проявлений работы идеологии, но не ее единственной сферой. Он настаивал, что идеология пронизывает все уровни социального воспроизводства, действуя через повседневные ритуалы, практики и институты идеологические аппараты. Идеология формирует фундаментальные представления людей о себе («Я – студент», «Я – рабочий», «Я – потребитель», «Я – гражданин»), их отношении к миру и другим, их «здоровый смысл» и даже ощущение автономии, которое само является продуктом идеологии. Идеология, по Л. Альтюссеру конструирует саму реальность опыта для субъектов, обеспечивая бессознательное принятие существующих отношений господства.

Этот материальный и конституирующий характер идеологии позволяет ей оказывать всеобъемлющее воздействие на все аспекты человеческого существования. Идеологические конфликты, таким образом, проявляются не только в борьбе политических программ, но и в функционировании и противоборстве различных идеологических аппаратов государства в повседневных практиках воспроизводства или подрыва господствующих представлений.

Иную трактовку идеологии разработал **Э. Фромм** – еще один представитель франкфуртской школы, основоположник такого направления в политической и философской мысли как фрейдомарксизм. Идеология по Э. Фромму – это готовый «мыслительный товар», который распространяется через прессу, речи ораторов и идеологов с целью манипулирования массами людей. При этом преследуемые цели могут не иметь ничего общего с идеологией или даже быть ей противоположными.

В своей работе «Бегство от свободы»¹⁵¹ Э. Фромм критически подходит к идеологии как к инструменту манипуляции массами. Он считает, что идеологии навязывают людям определенные идеи и ценности, которые не всегда соответствуют их собственным интересам. Э. Фромм также отмечает, что идеологии часто используются для оправдания насилия и войн.

¹⁵¹ Фромм Э. Бегство от свободы. – Москва : ЛитРес, 2014. – 300 с.

По Э. Фромму существует два типа идеологий: рациональные и иррациональные. Рациональные идеологии основаны на разумных аргументах и фактах. Они стремятся к объективности и справедливости. Иррациональные идеологии, напротив, основаны на эмоциях и предрассудках. Они используют демагогию и пропаганду для воздействия на людей.

По мнению Э. Фромма, иррациональные идеологии более опасны, поскольку они легче поддаются манипуляции и контролю. Они могут привести к тоталитаризму и авторитаризму.

Большой вклад в исследование идеологии внес французский философ **Р. Барт**. Он продолжает традицию изучения идеологии как ложного сознания¹⁵², но делает это в структуралистской методологии, показывая, что идеология – это современный метаязыковой миф, который представляет собой коннотативную систему, приписывающую объектам не прямые значения и социализирующую их. Рассматривая идеологию как семиотическую систему, которая использует знаки и символы для передачи определенных значений и идей, Р. Барт так же, как и М. Хоркхаймер и Т. Адорно, пришел к выводу, что идеология проникает во все сферы жизни общества и формирует восприятие реальности всех членов общества.

В своей работе «Миф сегодня» Р. Барт определяет миф как особую форму коммуникации, которая передает сообщение через систему знаков и символов¹⁵³. Миф может быть представлен в различных формах: в виде слов, изображений, жестов и т. д. Однако его главная особенность заключается в том, что он скрывает свое истинное значение и выдает себя за нечто естественное и самоочевидное.

Р. Барт выделяет два уровня мифа: денотативный уровень – это буквальное или прямое значение мифа и коннотативный уровень – это не прямое или скрытое значение мифа (оно формируется на основе культурных, социальных и исторических контекстов).

¹⁵² Кокарева Е.А. Семиология Р. Барта: письмо, идеология, мифология // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2014. – № 2(18). – С. 94-99.

¹⁵³ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс; Универс, 1994. 615 с.

Идеология представляется Р. Барту современным метаязыковым мифом, который использует коннотации для формирования определенных представлений о мире. Она присваивает объектам не прямые значения, которые соответствуют интересам правящего класса. Идеология также способствует формированию ценностей, убеждений и поведения у людей. Например, идеология может использовать такие коннотации, как «свобода», «равенство» или «прогресс», чтобы оправдать политические решения или действия. Эти коннотации могут быть использованы для того, чтобы убедить людей в правильности этих решений или действий.

Таким образом, идеология по Р. Барту является мощным инструментом контроля над обществом. Она помогает поддерживать существующий порядок вещей и препятствует социальным изменениям.

Автор концепции морфологического анализа идеологий – современный британский политолог **М. Фриден** сформулировал семь основных предпосылок морфологического анализа, которые определяют концептуализацию понятия политической идеологии¹⁵⁴. По его мнению, политическая идеология представляет собой типичную форму политического мышления, которое охватывает не только профессиональную сферу человека, но и все его социальное взаимодействие. В этом контексте, идеологии необходимо анализировать как комбинации различных политических идей и понятий, проявляющихся на микроструктурном уровне. Этот анализ базируется на исследовании политического дискурса как совокупности текстуальных, аудиальных, символических и визуальных проявлений человеческого самовыражения. Приобщиться к политическому мышлению и конкретным политическим идеям можно только через идеологии.

Психоаналитически ориентированную теорию идеологии развивает **С. Жижек**. Опираясь на Ж. Лакана и Г. Ф. В. Гегеля, он определяет идеологию в современном мире как фундаментальную структуру социальной действительности

¹⁵⁴ Freedен M. Editorial: Political ideology at century's end // J. of polit. ideologies. – Oxford, 2000. – Vol. 5, № 1. – P. 5–15.

(пространство социального действия)¹⁵⁵. С. Жижек утверждает, что идеология наиболее эффективна не тогда, когда нас обманывают, а тогда, когда мы прекрасно осознаем неидеальную реальность, но все равно ведем себя так, как если бы мы верили в идеологические фикции: «Они отлично сознают, что делают, но тем не менее продолжают делать это»¹⁵⁶.

По С. Жижеку идеология функционирует на уровне повседневных практик, ритуалов и наслаждения. Она материализуется в том, как люди потребляют, развлекаются, в «спонтанных» реакциях, чувствах вины и удовольствия, в самой субъективной позиции, которую человек занимает по отношению к социальному порядку. Идеология таким образом структурирует наслаждение субъекта и конституирует его веру через действие.

Такой психоаналитический подход выявляет присутствие идеологии в самых интимных и, казалось бы, далеких от политики сферах – в структуре массовых фантазий. Понимание идеологии как материализованной веры и фетишистского отрицания, по С. Жижеку, подчеркивает ее неотделимость от повседневной жизни, ее опору на бессознательные экономики желания и наслаждения, а также ее устойчивость.

Третьим подходом является культурологический, представители которого рассматривают идеологию как систему идей, включающую ценности, образы и символические комплексы. Этот подход акцентирует внимание на значимости идеологии в формировании культурной идентичности общества. Идеологические символы и ценности внедряются в национальную культуру, влияя на мировоззрение граждан. Свою роль в современных исследованиях идеологии и развитии культурологического подхода играет концепция идеологии как детерминанты политики немецкого политолога **У. Матца**, который рассматривал идеологии как системы ценностей, которые становятся особенно актуальными во

¹⁵⁵ Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М.: Художественный журнал. – 1999. – 236 с.

¹⁵⁶ Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М.: Художественный журнал. – 1999. – С. 18.

время серьезных общественных кризисов¹⁵⁷. Эти системы выступают в качестве политического мировоззрения, обладающего силой веры и большим ориентационным потенциалом. Они способны обуздывать процессы социальной аномии, связанные с кризисом.

Таким образом, У. Матц считал, что идеология способна выражать интересы и обосновывать цели и средства деятельности самых различных субъектов социальных отношений. Появление групп людей, отличающихся каким-либо специфическим интересом, как правило, приводит к порождению нового идейного течения.

Другим представителем культурологического подхода можно назвать **К. Гирца**, в работах которого идеология рассматривается как неотъемлемая часть культурного символизма. В его понимании идеология – это система культурных символов, выполняющая функцию придания смысла социально-политической действительности, особенно в периоды кризиса, когда традиционные культурные схемы рушатся¹⁵⁸. Она предоставляет «матрицы» для создания коллективного сознания, помогая людям ориентироваться в хаотичном мире, интерпретировать свой опыт и действовать целенаправленно, через символы структурирует социальный опыт.

Такое символическое измерение по К. Гирцу позволяет идеологии оказывать глубокое воздействие на то, как люди воспринимают реальность, структурируют свой социальный опыт и выстраивают отношение к событиям и явлениям – от глобальных политических процессов до локальных экологических конфликтов. Понимание идеологии как культурной системы, по К. Гирцу, означает признание ее универсальной культурной функцией по созданию публичного смысла, а не просто политическим оружием, как у теоретиков функционального подхода. Данное расширительное толкование делает идеологию более многогранным и сложным феноменом, чье влияние выходит далеко за рамки формальной

¹⁵⁷ Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис. Политические исследования. – 1992. – № 1-2. – С. 130-142.

¹⁵⁸ Geertz C. Ideology as a Cultural System. In: Apter, D. (ed.) Ideology and Discontent. London: Free Press of Glencoe. 1964.

политической борьбы и проявляется в повседневных практиках, художественных репрезентациях (включая кинематограф) и способах конструирования коллективных представлений о мире и месте человека в нем. При этом необходимо отметить, что у К. Гирца идеология лишена явного целеполагающего контекста: она не выступает инструментом для достижения предзаданных политических целей, а представляет собой нейтральную систему символической аргументации, которая организует хаос реальности через культурные метафоры и нарративы. Это позволяет рассматривать идеологию как объективный культурный механизм смыслообразования, свободный от субъективных ментальных состояний или манипуляций, что особенно актуально для анализа кризисных периодов, таких как экологические вызовы XX века. В контексте инвайронментализма как постидеологической конструкции подход Гирца подчеркивает его источники в культурных символах природы и устойчивости, где символическая аргументация формирует коллективный смысл без жестких доктрин, способствуя адаптивному ответу на социальные трансформации.

Отчасти дополняя К. Гирца, культурологический подход к идеологии развивает **Т. ван Дейк**¹⁵⁹ в рамках критического дискурс-анализа, где идеология трактуется как многомерная структура, сочетающая когнитивные, социальные и дискурсивные компоненты, выражающие групповые представления без обязательного негативного или манипулятивного оттенка. Т. Ван Дейк, как и К. Гирц, настаивает на отсутствии у идеологии целеполагающего контекста в смысле предзаданных целей, рассматривая ее как непредвзятую систему символической аргументации, встроенную в повседневный дискурс и служащую основой для интерпретации социальной реальности через языковые практики. Эта перспектива особенно полезна для понимания инвайронментализма как постидеологической конструкции: его источники коренятся в дискурсивных символах экологической ответственности, где аргументация устойчивого развития выступает нейтральным механизмом, адаптирующимся к вызовам без утопических целей, тем самым усиливая связь между культурными практиками и политической мобилизацией.

¹⁵⁹ Dijk T.A. van. Ideology: A Multidisciplinary Approach. L.: Sage, 1998. 374 p.

Свое продолжение символическое понимание феномена идеологии получило в работах **П. Бурдьё**¹⁶⁰. В рамках своей теории практики он переосмыслил идеологию как форму «символического насилия» – мягкого, неосознаваемого принуждения, осуществляемого через повседневные практики, язык, классификации и культурные схемы восприятия. П. Бурдьё показал, что идеология легитимирует существующий социальный порядок через интериоризацию индивидами «габитуса» – системы устойчивых диспозиций (восприятия, оценивания, действия), формируемого под воздействием объективных структур социального поля (образование, класс, культура). Габитус заставляет воспринимать социальный мир как самоочевидный и естественный.

Для П. Бурдьё политическая риторика была лишь одним из инструментов символического насилия. Через повседневные практики, способы употребления языка и тела, системы классификации (например, что есть «высокая» и «низкая» культура, «нормальное» и «девиантное» поведение, «развитие» и «защита природы») идеология незаметно формирует представления людей о мире и их месте в нем, их ценности и убеждения. Идеология, по Бурдьё, маскирует произвольность социальных отношений под естественность, воспроизводя неравенство через признание его легитимности самими подчиненными.

Этот акцент на практиках и габитусе раскрывает влияние идеологии далеко за пределами сферы явной политики. Идеологические конфликты проявляются не только в борьбе партий, но и в столкновениях за определение легитимных культурных кодов и классификаций в разных полях, в борьбе за символическую власть – право навязывать легитимное видение социального мира. Понимание идеологии как символического насилия по П. Бурдьё подчеркивает ее глубинную укорененность в повседневной жизни, ее невидимость для самих акторов и ее ключевую роль в воспроизводстве социальных структур и властных иерархий.

Собственное понимание феномена идеологии разработал французский мыслитель **П. Рикер**. В своих работах он уделял внимание расширению границ идеологии за пределы политики, рассматривая ее влияние на эстетическое и

¹⁶⁰ Bourdieu P. Language and Symbolic Power. Cambridge: Harvard University Press. 1991.

религиозное сознание¹⁶¹. П. Рикер считал, что идеология может проникать в различные сферы человеческой жизни, формируя мировоззрение людей и определяя их ценности и убеждения. Для П. Рикера политика не являлась единственной областью, где проявляется идеология – она также может влиять на эстетические и религиозные представления людей, создавая определенные образы и символы, которые становятся частью их сознания. Это позволяет идеологии воздействовать на восприятие мира человеком и формировать его отношение к различным явлениям и событиям. Расширение границ идеологии за пределы политики приводит к тому, что она становится более сложной и многогранной. В результате идеологические конфликты могут возникать не только в политической сфере, но и в других областях человеческой деятельности.

Своеобразный синтез марксизма и постструктурализма в понимании идеологии предложил **Ф. Джеймисон**, в его работах идеология предстает как «политическое бессознательное» культуры¹⁶². Ф. Джеймисон утверждает, что все культурные тексты (литература, кино, искусство, архитектура) являются символическими актами, которые одновременно выражают и «закрывают» реальные социальные противоречия, прежде всего антагонизмы, присущие капиталистическому способу производства. Идеология работает не столько через явные пропагандистские послания, сколько через формальные структуры и нарративные стратегии, которые переводят неразрешимые социальные конфликты в разрешимые на уровне воображения.

Для Ф. Джеймисона политическая агитация – это поверхностный слой идеологического, т.к. идеология глубоко структурирует всю сферу культурного производства и восприятия, включая самые аполитичные или развлекательные формы. Культурные тексты обязательно несут в себе следы исторической травмы и классовой борьбы, которые в них «перекодируются» и эстетически перерабатываются. Идеология, по Ф. Джеймисону, манифестируется в самой

¹⁶¹ Ricœur P. Lectures on ideology and utopia. New York: Columbia University Press. Edited by George H. Taylor. 1986. Pp. 68-86.

¹⁶² Jameson F. The political unconscious: narrative as a socially symbolic act. Ithaca. N.Y.: Cornell univ. press. 1981. 305 p.

форме, в том, как рассказываются истории, как организуется пространство в кино или архитектуре, какие жанры и стили доминируют в ту или иную эпоху.

Этот акцент на культурной форме как носителе идеологии раскрывает ее влияние далеко за пределами сферы явной политики. Она действует через механизмы массовой культуры, жанровые условности, эстетические предпочтения, модные тенденции, архитектурные решения и, особенно ярко, через нарративные стратегии кинематографа. Идеологические конфликты разворачиваются не только в парламентах, но и в борьбе за гегемонию между разными культурными логиками (например, модернизма и постмодернизма), в способах репрезентации истории, в фантазиях о будущем (утопиях и дистопиях), в самой структуре нашего культурного воображения. Понимание идеологии как политического бессознательного культуры по Ф. Джеймисону подчеркивает ее глубинное проникновение в символический порядок эпохи и делает анализ культурных форм незаменимым инструментом для диагностики социальных антагонизмов и исторической ситуации в целом.

Отечественные подходы к пониманию политической идеологии

В отечественной научной традиции также можно увидеть три интерпретации «политической идеологии»: эпистемологическую, функциональную и культурологическую.

Так, например, к исследователям, которые развивают эпистемологический подход в понимании политической идеологии, можно отнести П.С. Гуревича¹⁶³, А.Г. Дугина¹⁶⁴, А.В. Полосина¹⁶⁵, Т.А. Подшибякину¹⁶⁶. В их работах идеология рассматривается как мировоззрение или познавательный инструмент, помогающий ориентироваться в мире.

¹⁶³ Гуревич П. Философия и идеология (маргинальные заметки) // Философская антропология. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 6-26.

¹⁶⁴ Дугин А.Г. Консерватизм как явление: возможна ли его общая теория? // Философия права. – 2009. – № 4(35). – С. 7-15.

¹⁶⁵ Полосин А.В. Шаг вперед: проблема мировоззрения в современной России / А. В. Полосин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2022. – № 3. – С. 7-23.

¹⁶⁶ Подшибякина Т.А. Идеологические аспекты мировоззрения: методология исследования в политической науке // Журнал политических исследований. 2023. №. 1. С. 38-49.

Функциональное понимание политической идеологии можно обнаружить в работах В.С. Мартьянова и Л.Г. Фишмана¹⁶⁷, А.П. Кочеткова¹⁶⁸, А.П. Назаретяна¹⁶⁹, А.А. Трунова¹⁷⁰, А.А. Ширинянца¹⁷¹. В их исследованиях идеология рассматривается через организующую и мобилизующую общество функцию, позволяя политической власти легитимировать саму власть и т.д.

Также в отечественных исследованиях встречается и культурологический подход в понимании политической идеологии, к таким исследователям можно отнести В.Э. Багдасаряна¹⁷², Н.А. Гаршина¹⁷³, С.Н. Федорченко¹⁷⁴, А.Я. Флиера¹⁷⁵. В их работах идеология рассматривается как знаковая и символическая система, влияющая на культурную идентичность общества.

Особенным образом среди отечественных исследователей идеологии нельзя не отметить работы *А.И. Соловьева*. Он рассматривает политическую идеологию как разновидность системного (корпоративного) видения той или иной группы, отражающего коллективную точку зрения на содержание актуальной и ретроспективной линии развития общества¹⁷⁶. Политическая идеология представляет собой систему идей, ценностей и убеждений, которые определяют

¹⁶⁷ Мартьянов В.С., Фишман Л.Г. Россия в поисках утопий. От морального коллапса к моральной революции – М.: ООО "Издательство "Весь Мир", 2010. – 255 с.

¹⁶⁸ Кочетков А. П., Кочетков А. А. Нужна ли России идеология в XXI веке? – Москва : Ин-октаво, 2004.

¹⁶⁹ Назаретян А.П. Нелинейное будущее: сингулярность XXI века как элемент мегаистории // Век глобализации. – 2015. – № 2(16). – С. 18-34.

¹⁷⁰ Трунов А.А. Как идеи модерна становятся идеологией? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 3(252). – С. 62-70.

¹⁷¹ Ширинянец А.А. Еще раз о русофобии: к вопросу о концептуализации // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. – 2024. – № 2. – С. 36-50.

¹⁷² Багдасарян В.Э. Мировоззрение в проекции политической мифологии: генезисные основания идеологического строительства // Журнал политических исследований. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 41-51.

¹⁷³ Гаршин Н.А. Феномен идеологии в контексте кризиса символического // Философская мысль. – 2017. – № 7. – С. 34-45.

¹⁷⁴ Федорченко С.Н. Политические идеологии в условиях цифровых технологических трансформаций // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2024. – № 2. – С. 7–26.

¹⁷⁵ Флиер А.Я. Идеология как форма культуры // Культура культуры. – 2020. – № 4. – URL: <http://cult-cult.ru/ideology-as-a-form-of-culture>.

¹⁷⁶ Соловьев А.И. Идеологический универсализм в поле российской ментальности // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – № 6(57). – С. 6-15.

политические цели и задачи группы или общества в целом. Она может быть выражена в различных формах, таких как политические программы, манифесты, лозунги и т. д. По мнению А.И. Соловьева, политическая идеология отличается предвзятостью оценок и склонностью к духовному экспансионизму. Это означает, что идеология может искажать реальность в пользу конкретных интересов и ценностей, а также стремиться распространить свое влияние на другие сферы жизни общества. Однако, несмотря на свою предвзятость, политическая идеология выполняет важную функцию в обществе, она помогает людям понять и объяснить сложные политические процессы, сформировать свою позицию по отношению к ним и определить свои интересы и ценности. Кроме того, идеология может служить основой для коллективной идентичности и солидарности, что особенно важно в условиях социальных и политических изменений.

Таким образом, А.И. Соловьев подчеркивает сложность и противоречивость политической идеологии: с одной стороны, она может быть источником предвзятости и духовного экспансионизма, с другой стороны, она выполняет важные функции в обществе, такие как формирование коллективной идентичности, выражение интересов и ценностей группы и обеспечение социальной солидарности.

Идеологии существуют на трех уровнях – теоретико-концептуальном, программно-политическом и актуализированном (массовом)¹⁷⁷, а их дискурсивная природа обуславливает особенности взаимодействия между этими уровнями в «производстве, распространении и трансформации идеологии»¹⁷⁸.

Ценностные основания политических идеологий

В рамках нашего исследования политическая идеология рассматривается сквозь призму политико-психологического подхода, поэтому основой для понимания феномена идеологии будет не мировоззрение (как в

¹⁷⁷ Соловьев А.И. Политическая Идеология: логика исторической эволюции // Полис. Политические исследования. 2001. №2. С. 5-23.

¹⁷⁸ Малинова О.Ю. Когда «идеи» становятся «идеологиями»? К вопросу об изучении «измов» // Философский век. Альманах. Вып. 18. История идей как методология гуманитарных исследований. Часть 2. Отв. редакторы Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. – СПб.: Санкт-Петербургский Центр Истории Идей, 2001. С. 15.

эпистемологической интерпретации), не социальное действие или легитимация власти (как в функциональной), не культурная идентичность (как в культурологической), а *политические ценности*.

В рамках политико-психологического подхода политическая идеология представлена в виде «артикулированного и ориентированного на практическую реализацию комплекса идей о целях развития общества, представлений о власти, государственном устройстве и способах их регулирования»¹⁷⁹. Важный психологический акцент в интерпретации политической идеологии связан с пониманием ее существования в массовом сознании граждан и ориентации на политическое действие. Центральным элементом структуры политических идеологий, ее смысловым ядром являются ценности, которые и определяют различия между ними¹⁸⁰.

В рамках политико-психологического подхода политические ценности определяются «как устойчивые, имплицитно присущие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом смысловые доминанты, определяющие идеологические приоритеты и политические принципы социальных отношений»¹⁸¹.

¹⁷⁹ Селезнева А.В. Ценностные основания политических идеологий: политико-психологический анализ // Политическая наука. 2017. Специальный выпуск. С. 367.

¹⁸⁰ Исследователи неоднократно предпринимали попытки эмпирическим путем выявить различия между идеологиями на основе анализа ценностей (см., например: Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 1973; Braithwaite V. Harmony and security value orientations in political evaluation // Personality and Social Psychology Bulletin. 1997. № 23. P. 401-414.; Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values. In: Advances in experimental social psychology. New York: Academic Press. 1992. Vol. 25. P. 1-65). В отечественной политической науке также накоплен значительный опыт изучения ценностей – как в структуре партийных идеологий, так и в массовом сознании российских граждан (см., например: Блинов В.В. Политико-психологический анализ консервативных ценностей в современной России // Полис. Политические исследования. – 2008. – №5. – С. 153-159.; Никифоров А.Р. Политические ценности в партийных программах и их восприятие обществом: взгляд политической психологии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2013. – №3. – С. 109-112.; Трущева А.А. Политико-психологический анализ консервативных политических ценностей в современном российском обществе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2014. – №2. – С. 103-105.; Черданцева А.М. Ценностные основания политических программ современных парламентских партий РФ // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2014. -№ 2. – С. 107-108.).

¹⁸¹ Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского

Ориентируясь на выделенные выше уровни политической идеологии, политические ценности можно рассматривать как *«идеологический концепт»* и как *«психологический конструкт»*¹⁸². Политические ценности в качестве идеологического концепта – это формализованные (вербально или текстуально) представления об идеальных принципах политической организации жизни общества. Они воплощаются в обобщенных абстрактных категориях, наполненных смыслами, связанными с идеологией и властными отношениями. Их источником выступают институты и субъекты политики (государственные структуры, партии, элитные группы, лидеры), а существование проявляется в рамках идеолого-политического дискурса. Такие ценности фиксируются в официальных документах, партийных программах, предвыборных материалах, публичных выступлениях представителей власти и распространяются через каналы политической коммуникации.

Политические ценности как психологический конструкт – это устойчивые элементы индивидуального или коллективного сознания, формирующие смысловую основу восприятия политической реальности. В данном аспекте они выступают стабильными убеждениями, которые определяют ценностное отношение людей к субъектам, явлениям и событиям в рамках политических процессов. Эти внутренние установки отражают субъективную значимость конкретных аспектов политики для личности или социальных групп, влияя на их мировоззрение и поведенческие модели.

Важно подчеркнуть, что и сами идеологии как таковые, и ценности как их содержательный фундамент, имеют *символический характер*¹⁸³. О.Ю. Малинова отмечает: «На уровне социума идеология предстает как широкий набор

государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 49. – С. 178.

¹⁸² Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 49. – С. 177-192.

¹⁸³ Сkochилова В.Г. Символические конструкты политической идеологии в ценностном измерении // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – Томск, 2012. – №3. – С. 93-102.

символических форм (т.е. не только идей, но и образов, действий и даже вещей, – всего, что может быть наделено смыслом)»¹⁸⁴. Для решения поставленных в данном исследовании задач это означает, что репрезентация ценностей любой идеологии может осуществляться разнообразных символических формах (в нашем случае – вербальных и образных), которые отражают заложенные в них смыслы.

Таким образом, проведенный анализ феномена политической идеологии позволил выявить ее сложную, многомерную природу, для изучения которой требуется междисциплинарный подход. Историко-философская ретроспектива демонстрирует эволюцию концепта от просветительского понимания идеологии как «науки об идеях» (А.Л.Д. де Траси) до современных трактовок, акцентирующих ее роль в конструировании социальной реальности. Ключевым стал переход от онтологического описания к функциональному: классики марксизма (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин) заложили основу восприятия идеологии как инструмента классовой борьбы, а неомарксисты (А. Грамши, Д. Лукач) расширили это понимание, включив категории гегемонии и «спонтанных» идеологий.

Три исследовательских подхода – эпистемологический, функциональный и культурологический – раскрывают разные грани идеологии. Эпистемологический подход (К. Маннгейм, Р. Барт) подчеркивает ее роль в формировании картины мира через системы идей, интерпретирующих социальную реальность. Функциональный (Франкфуртская школа, Э. Фромм) рассматривает идеологию как инструмент манипуляции и легитимации власти, пронизывающий массовую культуру. Культурологический (У. Матц, П. Рикер) фокусируется на ее символической природе, влияющей на идентичность и ценности общества. Эти подходы являются взаимодополняющими: идеология одновременно объясняет, организует и легитимирует, опираясь на культурные коды.

¹⁸⁴ Малинова О.Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях // Политическая наука. – 2003. – №4. – С. 26.

Особое значение имеет политико-психологическая интерпретация, где идеология предстает как система ценностей, структурирующих массовое сознание. Политические ценности выступают «смысловым ядром», связывая абстрактные концепты (справедливость, свобода) с практиками политической жизни. Двойственность их существования – как формализованных идеологием (программы, манифесты) и личностных убеждений (массовое и индивидуальное сознание) – отражает диалектику взаимоотношений между институциональным, социальным и индивидуальным уровнями.

Важным выводом является признание символической природы идеологий. Их репрезентация осуществляется через разнообразные семиотические системы (тексты, образы, ритуалы), что подчеркивается в работах Р. Барта и отечественных исследователей (А.И. Соловьева, О.Ю. Малиновой). Это позволяет рассматривать идеологию не только как доктрину, но и как дискурсивную практику, пронизывающую все сферы жизни.

Таким образом, политическая идеология предстает развивающимся, адаптивным феноменом, синтезирующим когнитивные, функциональные и культурные аспекты. Ее анализ требует учета исторического контекста, взаимодействия институтов и субъектов, а также роли массмедиа в трансляции ее идей и ценностей. Выявленные закономерности создают основу для дальнейшего исследования репрезентаций идеологий в современном медиaprостранстве, включая кинематограф, что особенно актуально в условиях цифровизации и глобализации публичной сферы.

1.2. От модерна и идеологий к постмодерну и постидеологиям¹⁸⁵

Обобщение и осмысление существующих в социогуманитарных знаниях подходов к исследованию и трактовке такого явления как идеология в контексте задач настоящей работы позволило выделить ряд его субстанциональных и

¹⁸⁵ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в РУДН, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Скипин Н.С. Инвайронментализм как постидеология: концептуальная рамка постмодерна // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 196-208.

структурных параметров, которые раскрываются в данном параграфе и обобщены в Табл. 1., где они сравниваются с параметрами постидеологии. Результатом концептуализации понятия «постидеология» стало следующее его определение – это динамичный синтез эклектичных идей и ценностей, стихийно формирующийся в ответ на актуальные социальные вызовы и направленный на прагматичное решение конкретных задач в условиях трансформации культурных и общественных норм.

Необходимо отметить, что при анализе понятий «идеология» и «постидеология» автор осознанно и целенаправленно рассматривает идеологию в самом широком понимании, в котором к ней относятся в том числе и все неинституциональные конструкции, обладающие специфическим значением в пространстве дискурса (мифы, метанарративы, научные знания, идеи альтернативной истории и т. д.), в результате чего может показаться, что абсолютно все идейные и ценностно-ориентационные схемы искусственно редуцируются к идеологической рефлексии. Данный шаг был продиктован исследовательскими подходами – структуралистским и постструктуралистским – которые не позволяют концептуально отстроить идеологию внутри неинституционального контекста, требуя рассмотрения всех совокупностей возможных значений и интерпретаций понятий, несмотря на существующее и необходимое в других подходах требование конкретизации понятия¹⁸⁶.

Исходным для нас тезисом является положение о том, что идеологии – это модернистские явления, а постидеологии, соответственно – постмодернистские. Здесь возникает необходимость (для однозначного понимания озвученных предпосылок) остановиться подробнее на используемых понятиях.

Под модерном (как и постмодерном) понимается не историческая эпоха и не направление в искусстве, хотя и то и другое (и, вероятно, многое иное), имеет отношение к тому, что вкладывается в это понятие. Под модерном в этом

¹⁸⁶ Малинова О.Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях // Политическая наука. 2003. №4. С. 8-30.

исследовании понимается та форма мышления, которая и привела к исторической эпохе модерна с присущими для нее явлениями.

Прежде чем дать формулировку модерну, мы опишем некоторые характеристики, которые являются особенными для модерна. Основным, если не главным, что обособливает модерн в нашем понимании от «не-модерна» – появление и главенствование **метанарративов**. Мышление модерна породило такие структуры, как метанарративы, которые сами по себе являются глобальными нарративами истории общества, т.к. «метанарративы описывают не что иное, как историю человечества»¹⁸⁷. Разумеется, метанарратив не одно и то же с историческим нарративом, от исторического нарратива предыдущих состояний общества метанарратив отличается тем, что «часть событий метанарратива относится к области будущего, следовательно, говорить об отражении реальности в буквальном смысле нельзя: саму реальность ещё нужно предсказать»¹⁸⁸. Сама же предсказываемая реальность в силу такой особенности мышления модерна как **рационализма** – является продолжением той действительности, которая есть (или ожидается), а, следовательно, сама является действительностью, которую принято называть **прогнозом**. Этот прогноз **детерминирован** логикой и структурой метанарратива, он безальтернативен, т.к. легитимизирован научно (об этом подробнее будет сказано дальше).

У метанарратива есть **автор** – «истинный жрец и провидец, вещающий от имени Истины и выражающий нравственный идеал»¹⁸⁹. Автором метанарратива выступает конкретный человек или группа людей, а сам метанарратив распространяется так же вполне конкретными способами – в виде **документа** (произведение, манифест и т.п.). Появление таких документов приводит к возникновению **метадискурса** – дискурса метанарративов, или дискурса

¹⁸⁷ Маслов Е.С. Понятие «метанарратив» Ж.-Ф. Лиотара в контексте нарратологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2-2(52). – С. 150.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Лымарь О. В. Категория автора в метанарративном тексте: сравнительно-исторический анализ // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – № 123. – С. 135-142.

нарративов внутри метанарратива, за пределы которого нарративы выйти не могут. Ж.-Ф. Лиотар пишет: «Когда этот метадискурс прибегает эксплицитным образом к тому или иному великому рассказу, как, например, диалектика Духа, герменевтика смысла, эмансипация разумного субъекта или трудящегося, рост богатства и т. п., – то науку, которая соотносится с ним, в целях самолегитимации решают назвать “модерном”»¹⁹⁰. Поэтому методологии, легитимирующие метанарратив тем, что соотносятся с действующими научными парадигмами (тем самым подтверждающие истинность методологии) – рукотворный продукт.

Исходя из всего этого, можно сказать, что метанарратив – это авторская исторически всеобъемлющая трактовка действительности, являющаяся паттерном мышления для общественных масс. А модерн – ***это состояние общества, когда основной формой освоения им действительности является метанарратив.***

Ж.-Ф. Лиотар отнес к метанарративам такие идеи, как «рационализм, сциентизм, антропоцентризм, возможность абсолютной свободы личности, освобождение человечества, просвещенческий исторический прогресс, эмансипация, легитимность знания, просветительская трактовка знания как инструмента разрешения любых проблем, познаваемость всего и вся наукой, классический социализм и коммунизм, христианское спасение, гегельянский мировой дух, романтическое единство, нацистский расизм, кейнсианское равновесие, материальное изобилие и т.п.»¹⁹¹. Как можно заметить, перечисленные примеры объединяет наличие конечной цели, или присутствие ***целеполагания.***

Атрибутивный характер целеполагания у метанарратива отмечают такие исследователи как П. Рикер и Д. Карр, которые «утверждают родство структуры нарратива и структуры целеполагания. Выстраивание нарратива... происходит по тому же принципу, что и планирование действий с ориентацией на некую цель, при этом интрига художественного повествования является подражанием

¹⁹⁰ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной психологии; СПб.: Алетейя. – 1998. – С. 10.

¹⁹¹ Волков В.Н. Постмодерн: недоверие к метанарративам // Культурное наследие России. – 2015. – № 2. – С. 3.

выстраиванию действия в жизни»¹⁹². В таком случае, метанарратив, формируя образ будущего, в том числе подразумевает конкретные шаги или *действия* по претворению этого будущего в действительность. Прогноз, о котором писалось выше, выступает подтверждением необходимости действия, оставаясь важным элементом метанарратива.

Таким образом, метанарратив, устанавливая цель и обеспечивая программой действия по ее достижению, обязан содержать и *этические принципы*, утверждающие и регулирующие социальные отношения. Вся эта монолитная конструкция формирует общественное сознание, состоящее из социальных представлений, ограниченных метанарративом. Социальные представления людей, объединенных метанарративом, являются общим социальным контекстом, формирующим социальную действительность, которая сама по себе *однородна и непротиворечива*. Такой *тотальный* характер метанарратива создает условия, в которых возникают «всеобщие» (в рамках метанарратива) потребности. Это приводит к выводу, что ядром метанарратива являются *ценности*, под которыми здесь понимаются «абстрактные, культурно объективированные идеи»¹⁹³. «Всеобщие» потребности определяют «общечеловеческие» ценности, которые в свою очередь связаны с социальными представлениями, формирующими социальный контекст/действительность, в рамках которого есть определенная цель, чей путь достижения регламентирован морально-этической рамкой, заданной метанарративом. Несмотря на сложность предыдущего положения, оно позволяет подойти вплотную к феномену «идеология».

Само появление идеологии является едва ли не главным достижением модерна в нашем понимании. В зрелом модерне метадискурс – это дискурс идеологий. Для того, чтобы связать идеологию и метанарратив, вернемся к ценностям. Современные российские исследователи отмечают, что «фундаментальная ценностная природа политических идеологий обозначается

¹⁹² Маслов Е.С. Понятие «метанарратив» Ж.-Ф. Лиотара в контексте нарратологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2-2(52). – С. 151.

¹⁹³ Karwat M. Political values as ideas of social needs // International Political Science Review. – 1982. Vol. 3. No. 2. – P. 198.

первоначально на уровне определения сущности данного феномена, в какой бы теоретико-методологической парадигме оно не представлялось, а уже затем в процессе анализа его различных аспектов»¹⁹⁴. Т.е. ценности – это стержень идеологии, который определяет этические принципы деятельности, у которой есть конкретная цель, связанная с претворением в действительность определенного образа будущего. Ценности «продуцируются сверху политическими институтами и акторами (государством, политическими партиями, лидерами, политической элитой) и существуют в политико-идеологическом дискурсе (представлены в политических документах, программных и агитационных материалах, политических текстах и выступлениях политических лидеров и представителей элиты и транслируются с помощью средств массовой политической коммуникации)»¹⁹⁵. Здесь мы видим, что идеология содержит в себе все характеристики метанарратива, неотличима от него.

Емкую иллюстрацию в подтверждение нашего тезиса еще в 2001 году привел российский политолог А.И. Соловьев. Схему идеологии в «эпоху Modernity» исследователь визуализирует следующим образом: «групповая идентификация (источник производства интеллектуальных продуктов) ® групповой интерес (объект символического отображения) ® идеология (ведущая идеальная матрица, содержательно представляющая рационально аргументированную систему групповых политических предпочтений и целей) ® идеологическая борьба (условие формирования базовых ценностей и метакодов, обеспечивающих стабильность и интеграцию общества) ® идеологи (центральная страта воспроизводства идеальной сферы политики) ® партии (главный элемент соответствующей системы представительства) ® отношения правящих элит и гражданского общества (основных контрагентов публичной политики) ® политическая демократия (институциональная форма организации

¹⁹⁴ Селезнева А.В. Ценностные основания политических идеологий: Политико-психологический анализ // Политическая наука. – 2017. – № 5. – С. 369.

¹⁹⁵ Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 49. – С. 178.

нормативно-символической сферы и политического дискурса)»¹⁹⁶. Этот алгоритм формирования «нормативно-символических продуктов» содержит в себе все ключевые звенья, упомянутые нами в описании метанарратива: автор (идеологи, партии, правящие элиты), документ (в схеме А.И. Соловьева именуется идеологией), метадискурс (идеологическая борьба и отношения правящих элит между собой и с обществом), цель (групповой интерес), действия (идеологическая борьба), а также этические принципы, ценности и потребности (в виде групповой идентичности).

Кризис модернистских метанарративов, структурирующих этот алгоритм, побуждает к теоретическому осмыслению феномена постидеологии через соотнесение постмодернистской концепции с иными подходами, такими как деидеологизация и реидеологизация, чтобы выявить их онтологические и эпистемологические основания в условиях трансформации идеологических систем.

Постмодернистская концепция постидеологии опирается на радикальную критику метанарративов модерна, которые претендовали на универсальное объяснение социальной реальности. Ж.-Ф. Лиотар в работе «Постмодернистское состояние» провозглашает конец великих нарративов, таких как прогресс, эмансипация или рациональная организация общества, заменяемых фрагментированными «языковыми играми»¹⁹⁷. Каждая из этих игр обладает собственной внутренней логикой, не подчиненной единой эпистемологической системе, что разрушает монолитность модернистских идеологий. Постидеология, в интерпретации Ж.-Ф. Лиотара, возникает как дискурсивная практика, лишенная претензий на универсальность и ориентированная на локальные, контекстно-зависимые смыслы. Развивая эту идею Дж. Ваттимо вводит концепцию «слабого мышления», которое отвергает метафизические основания модерна, предлагая вместо них плюралистические и релятивистские формы

¹⁹⁶ Соловьев А.И. Политическая Идеология: логика исторической эволюции // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 2. – С. 14.

¹⁹⁷ Lyotard J.-F. La Condition postmoderne. Rapport sur le savoir. Paris. 1979. 109 p.

идеологического дискурса¹⁹⁸. Для Дж. Ваттимо постидеология представляет собой освобождение от необходимости «сильных» онтологических структур, позволяя нормативно-символическим продуктам формироваться в условиях неопределенности и множественности интерпретаций. Эта «слабость» не означает утраты влияния, но подразумевает отказ от «тотальности», которая характерна для модернистских идеологий, и переход к гибким, фрагментированным системам, которые функционируют через постоянное переосмысление ценностей и норм. Дополняя эту перспективу Ж. Бодрийяр акцентирует симулятивную природу постидеологических дискурсов, где реальность замещается знаками и символами, создающими «гиперреальность»¹⁹⁹. Постмодернизм, таким образом, трактует постидеологию как процесс постоянной деконструкции и реконструкции нормативно-символических продуктов, где метадискурс утрачивает свою гегемонию, а идеологическая борьба становится игрой интерпретаций, лишенной фиксированного центра.

Концепция деидеологизации предлагает иной взгляд на постидеологию, интерпретируя ее как исторический финал идеологических конфликтов модерна. Д. Белл в работе «Конец идеологии» утверждает, что в условиях экономического процветания и стабилизации индустриальных обществ середины XX века, таких как США и Западная Европа, великие нарративы модерна – социализм, либерализм, консерватизм – исчерпали свой мобилизационный потенциал²⁰⁰. Идеологическая борьба, по Д. Беллу, уступает место прагматическому консенсусу, где политические действия определяются не метадискурсами, а техническими и административными решениями. Продолжая эту мысль, С. М. Липсет подчеркивает, что социальная стабильность и рост среднего класса редуцируют идеологию к набору управленческих практик, лишенных

¹⁹⁸ Vattimo G. *La fine della modernità*. Roma: Garzanti. 1999. 192 p.

¹⁹⁹ Бодрийяр Ж. *Симулякры и симуляция* / пер. с фр. А. Качалова. – М. : ПОСТУМ, 2017. 320 с.

²⁰⁰ Bell D. *The end of ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties*. // Illinois: Free Press. – 1960. 415 с.

нормативно-символической глубины²⁰¹. В отличие от постмодернистской концепции, которая акцентирует фрагментацию и плюрализм, деидеологизация предполагает не трансформацию метанарративов, а их растворение в повседневной рациональности. Если постмодернизм видит в постидеологии рождение новых, «слабых» форм дискурса, деидеологизация фиксирует лишь исчезновение старых, не предлагая онтологической альтернативы. Теоретически деидеологизация ограничивается эпистемологическим анализом упадка идеологических систем, игнорируя их потенциал к реинтерпретации или символической регенерации, что делает ее менее динамичной по сравнению с постмодернистской перспективой. Д. Белл и С. М. Липсет, описывая конец идеологии как конец метадискурса, недооценивают способность нормативно-символических продуктов адаптироваться к новым условиям, тогда как постмодернизм акцентирует их непрерывную эволюцию в условиях кризиса модерна.

Концепция реидеологизации, напротив, акцентирует возрождение «сильных» идеологических форм в ответ на кризисы постиндустриального общества. Так, Ю. Хабермас рассматривает технократические дискурсы как новые идеологические системы, которые маскируют интересы правящих элит под видом объективной рациональности²⁰². Для Ю. Хабермаса реидеологизация связана с искажением коммуникативного действия, где нормативно-символические продукты служат легитимации власти, а не подлинному общественному диалогу. Технократическая идеология, по Ю. Хабермасу, восстанавливает «сильные» нарративы, структурируя метадискурс вокруг эффективности и контроля, что контрастирует с постмодернистским отказом от универсализма.

Альтернативную интерпретацию реидеологизации предлагает Ф. Фукуяма, для которого она является провозглашением триумфа либеральной демократии как

²⁰¹ Липсет С.М. Политический человек: социальные основания политики / пер. с англ. Е.Г. Генделя, В.П. Гайдамака, А.В. Матешук. – М.: Мысль, 2016. – 612 с.

²⁰² Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология» / Пер. с нем. М.Л. Хорькова. – М.: Праксис. – 2007. – 208 с.

универсального нарратива, завершающего идеологические конфликты модерна²⁰³. Для Ф. Фукуямы постидеология не означает фрагментации или упадка, а показывает консолидацию единой идеологической системы, которая интегрирует нормативно-символические продукты в глобальный консенсус. В отличие от постмодернизма, акцентирующего «слабость» и плюрализм, реидеологизация предполагает возвращение онтологической целостности, где идеологическая борьба подчиняется доминирующему метадискурсу. Теоретически реидеологизация восстанавливает модернистскую амбицию универсального объяснения, что противоречит постмодернистской деконструкции таких претензий. Ю. Хабермас и Ф. Фукуяма, акцентируя «сильные» формы, недооценивают фрагментированную природу постидеологических дискурсов, которые, по Ж.-Ф. Лиотару и Дж. Ваттимо, функционируют как локальные языковые игры, лишённые гегемонистских амбиций.

Соотнесение постмодернистской концепции с деидеологизацией и реидеологизацией выявляет онтологические и эпистемологические преимущества первой для анализа постидеологии. Постмодернизм, отвергая универсалистские претензии модерна, предлагает динамическую модель, где нормативно-символические продукты формируются в условиях фрагментации и плюрализма. В отличие от деидеологизации, которая фиксирует лишь упадок метадискурса, постмодернизм описывает трансформацию идеологических систем в «слабые» формы, способные к постоянной реинтерпретации. По сравнению с реидеологизацией, стремящейся к восстановлению «сильных» нарративов, постмодернизм корректнее отражает релятивистскую природу постидеологии, где идеологическая борьба становится не борьбой за гегемонию, а игрой символов и смыслов. Ф. Джеймисон, анализируя идеологемы как минимальные единицы дискурса, подчеркивает, что постидеология функционирует через культурные

²⁰³ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: Издательство АСТ. – 2004. – 588 с.

тексты, которые деконструируют модернистские ценности, сохраняя их в трансформированном виде²⁰⁴.

Однако постмодернистская концепция не лишена ограничений: ее акцент на фрагментации и симулякрах может затруднять анализ материальных оснований идеологических конфликтов, которые лучше объясняются реидеологизацией Ю. Хабермаса. Деидеологизация, в свою очередь, предлагает ценный исторический контекст упадка модерна, но не учитывает эволюцию нормативно-символических продуктов в новых дискурсивных практиках. Эта эволюция привела к появлению нарративных политик, которые становятся «мощным инструментом перестройки дискурса и отношений государства и общества»²⁰⁵, демонстрируя релятивистскую природу постидеологий своей неопределенностью и непостоянством.

Для преодоления этих ограничений данное исследование использует постмодернистскую концепцию как основную теоретическую рамку, дополняя ее критическим осмыслением деидеологизации и реидеологизации, чтобы обеспечить многоаспектное понимание постидеологии как феномена, формирующегося в условиях кризиса модернистских метанарративов. Постмодернизм, таким образом, становится не только инструментом деконструкции, но и способом переосмысления идеологической борьбы в эпоху, где универсальные истины уступают место множественным интерпретациям.

Говорить о постмодерне и постидеологии мы будем при помощи основных категорий модерна, отталкиваясь от них, как это делали исследователи до нас.

Исходным положением постмодерна является его «недоверие в отношении метарассказов»²⁰⁶. Это недоверие к метанарративам начинается с критики «методологии и онтологии (преимущественно французского) структурализма, центральным понятием которого являлось понятие структуры»²⁰⁷. Представители

²⁰⁴ Jameson F. The political unconscious: narrative as a socially symbolic act. Ithaca. N.Y.: Cornell univ. press. 1981. 305 p.

²⁰⁵ Соловьев А.И. Нарративы в пространстве власти. Возможности и пределы нарративных политик // Политическая наука . – 2025. – № 2. – С. 35.

²⁰⁶ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной психологии; СПб.: Алетейя. – 1998. – С. 10.

²⁰⁷ Найдыш В.М. Рационализм и постмодернизм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2012. – № 2. – С. 7.

данного направления постулировали наличие и тождество универсальных структур бытия и мышления. Любая система содержит в себе структуру – устойчивые связи между элементами, которые вместе с отношениями системы с другими структурами и определяют саму систему. Структурализм продолжает детерминистскую традицию модерна, доказывая, что глубинные структуры мышления формируют действительность, что отмечает в своей работе «Отсутствующая структура» У. Эко. Он видит, что «философский структурализм уже в лице своего основателя К. Леви-Стросса рано или поздно делает невозможный с точки зрения строго научного исследования шаг: переход от понимания «структуры» в качестве «оперативной модели», цель которой – упростить и упорядочить наш опыт, к представлению об «онтологической структуре», выражающемуся в совершенно неправомерном полагании результатов наших исследований непосредственно в ткань самой реальности»²⁰⁸. Выявление глубинных структур и «подстраивание» под них картины мира можно проиллюстрировать на примере углубления науки начала XX в «ткань самой реальности». Так, открытие Резерфордом ядра атома показало наличие новых, более глубоких структур – элементов материи. Не вдаваясь в физические доктрины и результаты современных исследований квантовой физики скажем, что реакция на это открытие укладывается в структуралистскую логику: были исследователи, которые объявили о неисчерпаемости материи как принципе²⁰⁹, и эта позиция никуда не делась²¹⁰, как и противоположная, находящаяся в поиске бесструктурной материи²¹¹. На эти две стратегии указывает и сам У. Эко: «Однако, признав факт сущностного отсутствия Пра-Кода, я должен буду иметь мужество согласиться также и с тем, что в качестве отсутствующей структура, являющаяся конститутивной для всякой структуры, сама по себе не может быть

²⁰⁸ Кондратьев К.В. Кривое зеркало «Я»: к теории возрожденного субъекта. – Казань: Казан. ун-т. – 2015. – С. 99.

²⁰⁹ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. – М.: Политиздат. – 1986. – 478 с.

²¹⁰ Водянов Н.Г. Основы струйной теории элементарных частиц // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 2. – С. 24-28.

²¹¹ Круглый А.Л. К вопросу об «окончательной теории» // Метафизика. – 2019. – № 2(32). – С. 55-59.

структурирована. А если она таковой предстанет, то это лишь знак того, что за ней скрывается другая, еще более окончательная, еще более отсутствующая, как ни парадоксально это звучит, структура. В таком случае естественным завершением всякого последовательного структуралистского начинания явится умерщвление самой идеи структуры. И всякий поиск констант, желающий называться структурным исследованием и рискующий быть таковым, заранее обречен на провал, грозит обернуться мистификацией, утешительной попыткой выдать неполноту за исчерпанность, очередной ход в игре – за последний»²¹².

Подмечая такую дихотомию, возникает недоверие не только к метанарративу, как структуре, но и к способу легитимации (или, самолегитимации) его через соотнесение с научными данными, т.к. сами данные находятся в статусе антиномий, и их примирение на данном этапе не происходит. В таком случае, действительность, расширенная метанарративом в будущее (прогнозирование, как это было в модерне) – на самом деле не действительность, а фантазия, обман, иллюзия.

Здесь стоит упомянуть о том, что такой проект модерна, как марксизм, обличал идеологию в том, что это «ложное сознание», «иллюзорное сознание». Т.е., можно предположить, что таким образом марксистский проект является постидеологией, т.к. демонстрирует «недоверие к метарассказам», и рушит логику утверждения о прогнозе как обмане в постмодерне. Противоречий никаких нет, Ю. Хабермас давно отметил, что «изначально идеологии равнозначны с критикой идеологии»²¹³, т.е., критика идеологий друг другом – естественная процедура метадискурса.

Недоверие к метанарративам, средствам их легитимации и к прогностической функции идеологии приводит к тому, что в обществе «начинает формироваться ощущение растерянности, отсутствия определенной «системы

²¹² Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Перев. с итал. В. Г. Резник и А. Г. Погоняйло. – СПб.: «Симпозиум». – 2006. – С. 417-418.

²¹³ Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология» / Пер. с нем. М.Л. Хорькова. – М.: Практика. – 2007. – С. 79.

координат» и доверия к каким-либо социальным институтам»²¹⁴. В такой ситуации, когда нет доверия ни образам прошлого, ни образам будущего, на первый план выходит поиск «точек опоры» в настоящем, тем самым дается импульс развития медиа: «масс-медиа и медийные образы и знаки становятся «ключом» для познания современной реальности и иногда даже выступают в роли самой реальности»²¹⁵.

Феномен подмены реальности фантазией, или симуляцией реальности описал Ж. Бодрийяр. Под влиянием масс-медиа происходит формирование симулякров – нарративов, репрезентирующих нереальные объекты/события/явления²¹⁶. С одной стороны, критическое восприятие метанарративов приводит к тому, что определенная «иллюзия» уходит из общественного сознания, с другой стороны, нарративы, замещающие метанарратив, не могут претендовать на стройную длительноживущую рациональную самолегитимирующую природу модернистской идеологии. Из-за этого, главным элементом постидеологии становится эклектичный краткосрочный эмоциональный и не требующий легитимации нарратив постмодернистской постидеологии. Такой нарратив называется постправдой, а в мире постправды «эмоции замещают факты, а фейки – новости, задавая тон конструированию политического дискурса и альтернативной реальности»²¹⁷.

Все это подрывает доверие к «авторам» идеологии – идеологам, политическим партиям. Постмодернистская концепция смерти автора снимает легитимацию политической идеологии через авторитет, характеризует постидеологию как анонимный продукт. Само появление документа (без автора) постидеологии происходит не естественным для модерна образом. Если для

²¹⁴ Кукарников Д.Г., Гаршин Н.А. Постидеология и общество риска: системный анализ концептов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2019. – № 2(32). – С. 26.

²¹⁵ Чистяков Д.И. Модерн и постмодерн: динамика форм социологического теоретизирования // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 1. – С. 199.

²¹⁶ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. с фр. А. Качалова. – М. : ПОСТУМ, 2017. 320 с.

²¹⁷ Чугров С.В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 2. – С. 42.

политического движения модерна свойственно то, что первым появляется манифест/программа, а лишь потом политические акторы, то рождение постидеологического документа возникает после появления активистов, озабоченных определенной проблемой.

В таком случае говорить о целеполагании постидеологических проектов сложно. Если идеологии модерна подразумевают вполне конкретное видение будущего и четкий план по его осуществлению – то постидеологические продукты формируются вокруг волнующей и не всегда первоочередно важной проблемы. Поэтому действия, ведущие к достижению цели, такие разные и не могут быть охарактеризованы в рамках модернистских идеологий.

Если нет конкретной единой стратегии (как правило, даже наличие программных документов не решает такой проблемы) у представителей постидеологических политических сил, то невозможно выстраивать этическую рамку, которой необходимо придерживаться для достижения политических целей. Отсюда такой этический плюрализм у современных постидеологических продуктов, потому внутри этих политических сил динамическая ценностная структура.

Для наглядности можно представить различия рассматриваемых явлений в виде таблицы.

	Идеология	Постидеология
Отношение к метанарративу	Метанарратив – атрибут	Критика метанарратива
Наличие персоналий – авторов метанарративов	Автор документа (манифеста, программы)	Отсутствие автора, анонимный и общественный характер
Мотивация к действию	Образ идеального будущего	Решение проблем настоящего

Этические рамки	Конкретные ценности и этические принципы	Этический плюрализм (т.н. «микс идей») и динамическая ценностная структура
-----------------	--	--

Табл. 1. Основные различия идеологии и постидеологии

В современном мире существует множество примеров политических движений, чьи идейные платформы можно охарактеризовать как постидеологические. Ярким образцом постидеологии может выступать такая политическая платформа как *феминизм*²¹⁸, политические лидеры и идейные вдохновители которого изначально боролись за равноправие мужчин и женщин во всех сферах жизни. Феминистские движения не придерживаются какой-либо одной идеологии, но выступают против дискриминации по половому признаку и за расширение прав и возможностей женщин. В зависимости от страны и исторического периода феминизм принимает различные формы и опираться на разные идеологии, однако в целом феминистское движение можно считать постидеологическим, поскольку оно объединяет женщин разных убеждений для достижения общих целей.

Другим, менее медийным, но также значимым и подходящим под описание постидеологии феноменом может являться *политическая платформа «Пиратов»*²¹⁹, или «пиратские партии». К данному виду политической платформы относятся объединения, выступающие за реформу законодательства в области интеллектуальной собственности и свободы информации. Партии «пиратов» существуют в некоторых странах Европы и могут иметь разную идеологическую окраску (либеральную, социал-демократическую и др.), однако их объединяет общая цель – защита прав граждан на доступ к информации и культуре.

²¹⁸ Королева Т.А. Феминизм как политическая идеология // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2006. – Т. 4, № 22. – С. 60-66.

²¹⁹ Мартьянов Д.С. Виртуальные идеологии и кризис идеологий в информационном обществе // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2013. – № 4(51). – С. 77-83.

Большое число сторонников в мире имеет *антиглобалистское движение*, которое также можно охарактеризовать как постидеологическое²²⁰. Представители этого общественно-политического движения выступают против глобализации и ее негативных последствий для общества и окружающей среды. Антиглобалисты борются с транснациональными корпорациями, международными финансовыми институтами и другими проявлениями глобализации. Они так же, как и описанные выше движения могут иметь разные идеологии, но их объединяет общее стремление к защите национальных интересов и суверенитета.

Еще одним важным политическим игроком современности, которого в соответствии с его политической платформой можно отнести к категории постидеологических, является *движение «Зеленых»*²²¹. Политические партии Зеленых призывают к защите окружающей среды и устойчивому развитию общества. Зеленые выступают за сохранение природы, борьбу с изменением климата, переход к возобновляемым источникам энергии и т. д. Они не придерживаются какой-либо определенной идеологии, а объединяют людей разных убеждений, обеспокоенных экологическими проблемами. Об этом движении мы подробнее будем говорить далее.

Подводя итог представленного в данном параграфе анализа, отметим, что «идеология» и «постидеология» представляют собой различные формы политического мышления и действия, каждая из которых имеет свои уникальные характеристики и механизмы функционирования.

Идеология, как продукт модерна, характеризуется наличием метанарративов – всеобъемлющих нарративов, описывающих историю человечества и формирующих образ будущего. Метанарративы создаются конкретными авторами, такими как политические лидеры, философы или группы интеллектуалов, и распространяются через документы, манифесты и программы. Идеология

²²⁰ Орлов Г.П. Антиглобалистские движения современности. Идеология "альтерглобализма" // Дискуссия. – 2011. – № 10. – С. 135-138.

²²¹ В рамках диссертационного исследования мы рассматриваем движение «Зеленых» как совокупность различных акторов и инициатив, включая партии, НКО, активистские группы и интеллектуальные сообщества, чья деятельность направлена на интеграцию определенных экологических ценностей в политическую повестку.

включает в себя целеполагание, этические принципы и конкретные планы действий для достижения поставленных целей.

В отличие от идеологии, постидеология отражает постмодернистское недоверие к метанарративам и их легитимизации. В условиях постмодерна возникает критика универсальных структур бытия и мышления, что приводит к утрате доверия к образам прошлого и будущего. На первый план выходит поиск «точек опоры» в настоящем, что стимулирует развитие медиа и формирование симулякров – нарративов, представляющих нереальные объекты и события.

Постидеология характеризуется отсутствием единого автора и анонимным характером своих документов. Мотивация к действию в постидеологии связана не с образом идеального будущего, а с решением конкретных проблем. Этические рамки постидеологии отличаются плюрализмом и динамической ценностной структурой, что позволяет объединять людей разных убеждений вокруг общих целей.

Изучение конкретных проявлений постидеологии позволяет лучше понять динамику политических процессов и изменения в общественном сознании, а также оценить влияние медиа и информационных технологий на формирование политических нарративов в современном мире. Инвайронментализм, который пережил становление в XX веке, является удобным модельным объектом для исследования постидеологии. Отечественными и зарубежными политологами он изучен достаточно подробно, при этом с постидеологического ракурса инвайронментализм никогда не рассматривался.

1.3. Постидеологические признаки инвайронментализма²²²

Еще в 2012 году в отечественном журнале «Логос» был опубликован перевод статьи 2008 года, где американский исследователь оповещает, что

²²² При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в РУДН, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Скипин Н.С. Инвайронментализм как постидеология: концептуальная рамка постмодерна // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 196-208.

«настала эпоха постидеологии»²²³. И лишь в 2017 году выходит статья отечественного автора, где в первом же предложении говорится, что постидеология «сравнительно новый феномен, по сути своей еще даже не сложившейся в полной мере»²²⁴. При этом, о «конце» классических идеологий еще в 1960 году высказался Д. Белл²²⁵, а у самого феномена «постидеология» есть свои глашатаи²²⁶. Политическую идеологию инвайронментализм сложно определить в рамках классических идеологий (консерватизм, либерализм, социализм), т.к. политический спектр зеленых партий и общественных движений очень широкий и пестрый. В идейных основаниях зеленого движения уживаются эколиберализм, экосоциализм, экофашизм, зеленые анархизм и зеленое либертарианство. Также зарождение инвайронментализма как политической идеологии происходило «нестандартным» для классических идеологий путем: сначала появились общественно-политические движения инвайронменталистов, а лишь затем их идеологическая основа.

В общественно-политическом языке термин «инвайронментализм» появляется в 60-е годы XX века²²⁷. Возникновение термина связано с развитием экологии в целом, и социальной экологии в частности, а также с ухудшением качества окружающей среды для человека, осознанием глобальных проблем и появлением средств компьютерного моделирования, которые позволяли прогнозировать развитие имевшихся на тот момент тенденций по численности населения, истощению ресурсов, экономическому развитию и т.д., что привело к появлению общественных движений и неправительственных организаций, целью деятельности которых стала природоохранная деятельность, экологическое

²²³ Гренинг С. «Южный Парк»: цинизм и другие постидеологические полумеры // Логос. – 2012. – № 2(86). – С. 217.

²²⁴ Гаршин Н.А. К вопросу об онтологическом статусе феномена постидеологии // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 3-1(57). – С. 140.

²²⁵ Bell D. The end of ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. // Illinois: Free Press. – 1960. 415 с.

²²⁶ Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М.: Художественный журнал. – 1999. – 236 с.

²²⁷ Назлуханов Д.В. Становление и развитие экологических идеологий: социально-философский анализ // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 9(148). – С. 476-478.

законотворчество и популяризация идей гармонии человека и общества с природой.

Сам «инвайронментализм» О.Н. Яницким понимается как основанное на экологической культуре мышления (идеологии) социально-политическое движение, которое борется за сохранение и восстановление окружающей среды, ее воспроизводство ради эффективного для человека протекания экологических процессов²²⁸.

Движение «Зеленых» и инвайронментализм как его теоретическая основа возникли «в 1960-е годы “снизу” (из недр гражданского общества стран Запада) в ответ на экологические вызовы»²²⁹. Каких-либо манифестов или программных документов у зарождающегося инвайронментализма не было. Безусловно, можно перечислить некоторых авторов, повлиявших на создание и развитие инвайронментализма, но как на Западе²³⁰, так и в России²³¹ движение «Зеленых» зародилось без какого либо программного документа, не сформировав метанарратива. У зеленого движения, разумеется, есть программные документы, но важно зафиксировать, что они появляются не для создания движения, а для объединения уже зародившихся очагов общественной организации. На сегодняшний день примером такого документа может служить «Глобальная хартия Зеленых»²³², где обозначены основные принципы и ценности инвайронменталистской идеологии.

Также стоит обратить внимание на ситуативный характер инвайронментализма. Появление движения «Зеленых» и его идеологической

²²⁸ Яницкий О.Н. Экологическое мышление эпохи «великого передела». М.: РОССПЭН, 2008.

²²⁹ Ровинская Т.Л. Европейское зеленое движение в условиях кризиса: новые подходы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2021. – № 4. – С. 25.

²³⁰ Ровинская Т.Л. Американский инвайронментализм как политическая идеология // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61, № 7. – С. 64-72.; Ровинская Т.Л. Европейское зеленое движение в условиях кризиса: новые подходы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2021. – № 4. – С. 24-33.

²³¹ Скипин Н.С., Моргун А.В. История развития экологического движения в России: политические аспекты // Полилог. – 2023. – Т. 7, № 2. – URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110026422-6-1>

²³² The Global Greens Charter // Global Greens. – 2001. – URL: <https://globalgreens.org/about/charter/> (дата обращения: 10.10.2023).

основы происходит из критики как экологического состояния (будь то глобальный масштаб или локальный), так и других политических и идеологических проектов, приведших к такому экологическому состоянию. И не важно, в какой политической культуре происходит критика: в тексте диссертации далее на примерах СССР, США, Франции и Японии было показано, что развитие движения «Зеленых» в этих странах происходило по схожему сценарию²³³.

Важной особенностью постмодерна как формы мышления является эклектичность и заимствование. Так, Ф. Джеймисон пишет, что постмодернизм «более не производит монументальных работ модернистского типа, но безостановочно перетасовывает фрагменты уже существующих текстов, строительных блоков былого культурного и социального производства в некий новый раздутый бриколаж»²³⁴. В этой связи сложно четко определить инвайронментализм как «левое» или «правое» политическое явление, оно эклектично, заимствует из различных политических платформ удобные под текущие задачи элементы.

Поэтому инвайронментализм не предлагает никакого образа будущего, кроме представлений о решении актуальных экологических проблем. При этом, сам характер этих проблем не ясен до конца: в то время как социологи осмысливают глобальное потепление и его последствия для общества²³⁵, географы пытаются развернуть фокус внимания на доказательную базу предстоящего глобального похолодания²³⁶. И здесь происходит столкновение симулякра, нарратива постправды с объективной реальностью. Но если проекты модерна требовали легитимации через науку, проекты постмодерна легитимируются через медиа.

²³³ Скипин Н.С., Моргун А.В. История развития экологического движения в России: политические аспекты // Полилог. – 2023. – Т. 7, № 2. – URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110026422-6-1>

²³⁴ Джеймисон Ф. Марксизм и интерпретация культуры / Пер. с англ. – Москва; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2014. – С. 174..

²³⁵ Beck U. Climate for change, or how to create a green modernity? // Theory, culture and society. – Los Angeles, 2010. – Vol. 27, N 2–3, March– May. – P. 254–266.

²³⁶ Корытный Л.М., Веселова В.Н. Мифы и рифы климатической повестки // ЭКО. – 2022. – № 7(577). – С. 8-30.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно концептуально обозначить инвайронментализм как постидеологическое явление и привести следующие аргументы.

- С точки зрения зарождения (о чем будет подробнее сказано в следующей главе) у инвайронментализма: нет «автора»; он долгое время существовал без партии на принципах самоорганизации; возник без какого-либо значимого политического учения; становление инвайронментализма происходило «снизу вверх» как ответ на глобальные проблемы (распространение ядерного оружия и ядерной угрозы, осознание экологического кризиса, кризиса перепроизводства и глобальной проблемы перенаселения и пр.).
- С точки зрения содержания является конструктором идей (например, ценностные основания идеологии – спектр слева направо от экофрендли до экофашизма).
- С точки зрения взаимосвязи с государством – формирование природоохранной государственной (а ближе к концу XX в. и надгосударственной) политики шло рука об руку со становлением идеологии инвайронментализма.

Идеология инвайронментализма реализуется политическими партиями и неправительственными организациями по всему миру и основывается на так называемой «Глобальной хартии зеленых» – документе, который был ратифицирован экологическими политическими силами на международном уровне.

В этом документе обозначены 6 руководящих принципов инвайронментализма:

1) экологическая мудрость (ресурсный аскетизм; высшая ценность любой формы жизни и ее среды обитания; обеспечение изобилия ресурсов для будущих поколений);

2) социальная справедливость (равные права для всех индивидов вне зависимости от пола, расы, возраста, религии, класса, этнического или

национального происхождения, сексуальной ориентации, ограниченности возможностей, богатства или здоровья);

3) партисипативная демократия (информационная открытость, равный доступ к избирательному праву и власти; прозрачность и подотчетность избирательной системы и власти, выстраивание низовых институтов принятия решений – принятие решений «на местах», социальная поддержка молодежи; многопартийность);

4) ненасилие (отказ от концепции безопасности, основанной на балансе военной силы; искоренение конфликтов на национальной, этнической, расовой почве и продвижение свободы и демократии; всеобщее и полное разоружение; увеличение роли ООН в вопросах миротворчества);

5) устойчивость (разработка и внедрение «зеленых» технологий; поощрение локального самообеспечения ресурсами и энергией; признание основной роли молодежной культуры);

6) уважение к разнообразию (признание прав коренных народов на основные средства их выживания; признание прав этнических меньшинств на развитие их культуры, религии и языка без дискриминации; признание прав сексуальных меньшинств; равенство между мужчиной и женщиной; вовлечение молодежи во все сферы)²³⁷.

Как можно увидеть, в идейной основе политической идеологии инвайронментализма лежит так называемая «глобально-экологическая культура мышления»²³⁸, которая предполагает уважительное отношение к природе, понимание ее ценности и необходимости ее сохранения. Для представителей движения «Зеленых» важным условием решения экологических проблем и устойчивого развития общества является формирование экологической культуры мышления у широких общественных масс. Экологическая культура помогает людям осознать свою ответственность за состояние окружающей среды, а также

²³⁷ The Global Greens Charter // Global Greens. – 2001. – URL: <https://globalgreens.org/about/charter/> (дата обращения 23.03.2023).

²³⁸ Апухтина Н.Г. От истоков к основаниям глобально-экологической культуры мышления / Предисловие В. С. Невелевой, М. П. Меняева, Д. В. Соломко. – 2-е издание, дополненное. – Челябинск : Челябинский государственный институт культуры, 2021. – 309 с.

способствует развитию экологического образования, просвещения и воспитания. Экологическая культура включает в себя экологическое просвещение, формирование экологического сознания у широких общественных масс, вовлечение людей в экологическую деятельность и экологическое волонтерство.

Экологическое просвещение необходимо для трансляции системы знаний о взаимодействии общества и природы, о влиянии человеческой деятельности на окружающую среду и о способах ее охраны²³⁹. Эти знания помогают людям понять, как устроена природа, какие процессы в ней происходят и как человек может влиять на эти процессы. Экологические знания могут быть получены из разных источников, таких как образование, СМИ, медиа. Зачастую, экологическое просвещение может быть частью национальной политики, о чем будет сказано в следующей главе. Формирование экологических знаний является важным условием для решения экологических проблем и устойчивого развития общества. Экологическое образование помогает людям осознать свою ответственность за состояние окружающей среды, а также способствует развитию экологического просвещения и воспитания.

Экологическое сознание – это одна из форм общественного сознания, которая выражается в способности понимать и воспринимать окружающий мир как сложную экосистему, где все взаимосвязано²⁴⁰. Высокий уровень экологического сознания в обществе приводит к появлению зеленого волонтерства, возникновению экологических движений и партий, «зеленых патрулей» и другой экологической деятельности. В свою очередь экологическая деятельность – это действия, направленные на сохранение и восстановление окружающей среды. Она может включать в себя такие мероприятия, как посадка деревьев, сбор мусора, экономия воды и энергии, использование экологически чистых материалов и технологий и т. п.

²³⁹ Манченко Е.В., Цыплухина Ю.В. Формирование экологической культуры посредством экологического просвещения // Качество и жизнь. – 2019. – № 1(21). – С. 84-86.

²⁴⁰ Двойнев В.В. Отечественная традиция изучения феномена экологического сознания в социальных науках // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. – 2016. – № 12. – С. 79-84.

Важно отметить, что существует связь между экологической политикой и инвайронментализмом: «Среди факторов, оказывающих влияние на формирование экологической политики государств, необходимо выделить политическую идеологию [*инвайронментализма*, – прим. авт.], которая часто остается лишь “фоном” при исследовании международных отношений»²⁴¹. Движение «Зеленых», основываясь на идеологии инвайронментализма, ведет свою политическую деятельность, в том числе для формирования экологической политики. Для обоснования политических программ и решений зачастую представители движения «Зеленых» опираются на актуальные научные исследования на стыке экологии, экономики и политики, что привело к появлению такого направления в науке, как политическая экология: «Способность экосистемы планеты поддерживать свое состояние зависит и от того, насколько ей это позволяют делать созданные человеком системы – социальная, экономическая, технологическая и др. Исследования, которые отталкиваются от этого положения, объединены сегодня в рамку формирующейся парадигмы политической экологии»²⁴². Идеология инвайронментализма обладает признаками постидеологии и ставит перед собой задачу преодолеть идеологические разногласия и объединить людей вокруг общей цели – сохранения окружающей среды для будущих поколений.

Современные политические проекты, из которых возникают общественные и политические движения – не укладываются в систему координат модернистских идеологий. Инвайронментализм, феминизм, партии пиратов, BLM, трансгуманизм, популизм, глобализм, антиглобализм и пр. могут быть охарактеризованы и поняты только с точки зрения феномена постидеологии. Критически осмысливая метанарративы эпохи модерна, принимая во внимание специфику постмодерна с его атрибутами – постправдой, симулякром,

²⁴¹ Саворская Е.В. Оттенки зеленого: энвайронментализм в контексте классических идеологических течений // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 6. – С. 103-115.

²⁴² Пястолов С.М. Политическая экология: новая парадигма на основе старой идеи // Terra Economicus. – 2015. – Т. 13, № 4. – С. 17-30.

анонимностью и этическим плюрализмом – можно подойти к сущности постмодернистской политической реальности.

Выводы по главе 1

Проведенный анализ идеологии инвайронментализма в контексте постмодерна позволил выявить ее уникальные черты как политического феномена, преодолевающего рамки классических идеологий модерна. Исследование подтвердило гипотезу о том, что инвайронментализм, будучи продуктом постмодернистского мышления, представляет собой постидеологию, для которой характерны эклектичность, ситуативность и отказ от универсальных метанарративов.

Классические подходы к идеологии (эпистемологический, функциональный, культурологический) продемонстрировали свою ограниченность в условиях постмодерна. Если модернистские идеологии (либерализм, консерватизм, социализм) опирались на метанарративы – всеобъемлющие проекты преобразования общества – то инвайронментализм отвергает подобную монолитность. Его ценностное ядро формируется не через абстрактные «великие идеи», а через прагматичный ответ на экзистенциальные вызовы: экологические кризисы, климатические изменения, угрозу биоразнообразию.

Переход от модерна к постмодерну ознаменовался девальвацией доверия к метанарративам, что выразилось в критике их тотальности, детерминизма и претензий на универсальность. Постмодерн, отрицая возможность единой «истины», акцентирует фрагментарность, плюрализм и симулятивность. Инвайронментализм, возникший в условиях этого сдвига, наследует постмодернистскую логику: он не предлагает глобального проекта будущего, а фокусируется на решении конкретных проблем (загрязнение, истощение ресурсов), используя эклектичный набор инструментов – от научных данных до медийных стратегий.

В отличие от идеологий модерна, инвайронментализм не конструирует единого образа «идеального общества». Его базовый документ – «Глобальная

хартия Зеленых» – фиксирует не утопическую цель, а набор принципов (экологическая мудрость, устойчивость, ненасилие и др.), которые носят процедурный, а не телеологический характер. Это соответствует постмодернистскому отказу от «конечных состояний» в пользу текущей адаптации к меняющимся условиям.

Инвайронментализм синтезирует элементы либерализма (права человека), социализма (социальная справедливость) и консерватизма (сохранение традиционных экосистем), но не сводится к их сумме. Его идеологическая гибридность позволяет объединять активистов с противоположными взглядами: от экоанархистов до технократов, выступающих за «зеленый рост». Эта динамическая ценностная структура, лишенная жесткой иерархии, отражает постмодернистский принцип «микширования».

Легитимация инвайронментализма происходит не через апелляцию к научной рациональности (как в модерне), а через медийные нарративы, формирующие «экологическую тревожность». Климатические доклады ООН, вирусные видео о вымирании видов, образы «зеленого будущего» в массовой культуре – все это симулякры, конструирующие реальность, где экологический кризис становится частью коллективного воображения. Как отмечал Р. Барт, идеология здесь – это «метаязыковой миф»²⁴³, функционирующий через коннотации (например, «устойчивость» как символ морального превосходства).

Инвайронментализм не имеет единого автора или центра. Его документы («Хартия зеленых») создаются коллективно, а локальные движения (Fridays for Future, Extinction Rebellion) автономны. Это соответствует постмодернистской «смерти автора» и переходу от вертикальных идеологических систем к сетевым структурам. Даже такие фигуры, как Грета Тунберг, выступают не как «пророки», а как медийные персонажи, чей образ тиражируется в цифровом пространстве.

Движение «Зеленых» избегает жестких доктрин, подстраиваясь под контекст. В Европе оно акцентирует климатическую повестку, в странах

²⁴³ Барт Р. Мифологии / Р. Барт. – Москва : Издательство "Академический проект", 2014. – 352 с.

глобального Юга – проблемы доступа к воде и земле. Такая гибкость, невозможная для идеологий модерна, демонстрирует отказ от универсальных решений в пользу «точечного» активизма.

Если социализм мечтал о «царстве свободы», а либерализм – о «конце истории», инвайронментализм не обещает радикального преобразования мира. Его цель – не идеальное будущее, а предотвращение коллапса. Эта антиутопичность соответствует постмодернистскому скепсису в отношении прогресса.

Классические идеологии апеллировали к позитивным ценностям (свобода, равенство, справедливость). Инвайронментализм, напротив, легитимирует себя через негатив: образы катастроф, статистику выбросов, прогнозы ученых. Это превращает экологическую повестку в «дискурс угрозы», мобилизующий общество не надеждой, но страхом.

Инвайронментализм сочетает глобальные цели (снижение выбросов CO₂) с локальными практиками. Эта «глокализация» противоречит модернистскому противопоставлению универсального и частного, демонстрируя постмодернистский синтез масштабов.

Требует изучения противоречие между медийными нарративами инвайронментализма (например, «зеленая энергетика») и их практической реализацией (добыча лития для аккумуляторов, уничтожение экосистем).

Инвайронментализм, акцентируя антропоцентризм как причину кризиса, сближается с постгуманистическими теориями, предлагающими пересмотр места человека в природе.

Необходимо оценить, способна ли постидеология, лишенная метанарратива, стать основой долгосрочной политики или останется инструментом ситуативной мобилизации.

Инвайронментализм, возникший на стыке экологического кризиса и постмодернистского мировоззрения, демонстрирует принципиально новый тип идеологии. Отказ от метанарративов, эклектичность, опора на медийные симулякры и этический плюрализм делают его образцом постидеологии, отвечающей вызовам XXI века. Однако его успех зависит от способности

преодолеть внутренние противоречия: между глобальными целями и локальными интересами, между научной рациональностью и постправдой, между активизмом и институционализацией. Дальнейшее исследование инвайронментализма как политического проекта постмодерна должно фокусироваться на его роли в переопределении отношений между человеком, технологией и природой в эпоху антропоцена.

Глава 2: Экологическая политика в США, Франции, Японии, СССР и России: этапы становления и связь с движением «Зеленых»

Развитие политической идеологии инвайронментализма происходило в процессе становления экологической политики и формирования движения «Зеленых». Поэтому вторая глава диссертационного исследования посвящена рассмотрению именно этого вопроса на основе конкретных кейсов. Такой подход, в котором учитывается влияние культурных установок и специфики регионального и национального социокультурного контекста на теорию и практику управления экологическими конфликтами – плодотворен и актуален и используется в крупных политологических исследованиях²⁴⁴. Выбранные же страны являются модельными для своих субрегионов: США – для Северной Америки, Франция – для Западной Европы, Япония – для Восточной Азии и СССР (Россия) на стыке Европы и Азии. Они были «передовиками» в области экологической политики своих субрегионов, оказали весомое влияние на становление международной экологической политики. Временной промежуток исследования (1950-2000 гг.) знаменует начальный этап становления инвайронменталистской идеологии: в 1950-е гг. инвайронментализм зарождается как идеология, а к 2000 году, благодаря деятельности ООН и других международных организаций, степень региональных особенностей развития инвайронментализма становится минимальной, идеологические платформы стандартизируются под уже упомянутые установки «Глобальной хартии зеленых».

²⁴⁴ См., например: Демчук А.Л. Экологические конфликты в современной политике: теоретические основы и национальные модели // М: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Издательский Дом, 2020.; Ровинская Т.Л. Экологическая политика в США конца XX – начала XXI в.: новые вызовы // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 7. С. 72-82.; Тихоцкая И.С. Экологические проблемы в Японии: между прошлым и будущим // Японские исследования. 2016. № 1. С. 59-71.

2.1. Кейс Японии: от синтоизма к «флагману экологической политики»²⁴⁵

Экологическая ориентация политики Японии корнями уходит в древние времена²⁴⁶. Географическое положение, определяющее климат, а также физико-географические особенности Японских островов, связанные с рельефом, негативными для жизни и хозяйственной деятельности человека природными явлениями, количеством редких и стратегических ресурсов и размерами пригодной для жизни и хозяйственной деятельности территории, вынуждали японцев бережно относиться к природе. Кроме того, островная изоляция и все вышеперечисленные характеристики позволили японцам одними из первых открыть так называемое «рециклирование» – повторное использование материалов и продуктов производства. Так, например, деревянные дощечки моккан, используемые в Японии для письма еще с VII века, применялись повторно при обучении чиновников, кроме этого, есть свидетельства переработки таких дощечек для использования в бытовых нуждах²⁴⁷. Традиционная религия Японии синтоизм – сама по себе является достаточно «экологичной» и содержит ценностные и моральные установки, соответствующие духу современной идеологии инвайронментализма.

Активное развитие экологической повестки в Японии случилось в 1950-е, что связано с цепью событий, которые произошли в этой стране. В период с 1950-1970 гг. в Японии было несколько вспышек заболеваний, которые получили название ёндай когай-бё (четыре крупных заболевания, вызванные загрязнением

²⁴⁵ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в РУДН, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Скипин Н.С. Развитие инвайронментализма и экологической политики Японии, Франции и США в 1950-2000 гг // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 98. – С. 138-150.

²⁴⁶ Тихоцкая И.С. Экологические проблемы в Японии: между прошлым и будущим // Японские исследования. 2016. № 1. С. 59-71.

²⁴⁷ 田中琢, 佐原真. 考古学の散歩道 1-2巻 // 岩波書店 <岩波新書, 新赤版, 1993. : Таку Танака, Макото Сахара [Археологическая прогулка, Т. 1-2]. Изд-во Иванами Сётэн, Иванами Шиншо, Новое красное издание, 1993.

окружающей среды промышленными отходами)²⁴⁸. Японское экономическое чудо – помимо ощутимого роста благосостояния страны – привело к экологическим проблемам, связанным с загрязнением окружающей среды промышленностью, ростом уровня урбанизации, появлением признаков общества потребления и развитием сферы услуг (строительство инфраструктуры для сферы развлечений, увеличение плотности людей в центрах досуга и пр.). Кроме этого, общим фоном того времени была холодная война и гонка вооружений между СССР и США, что, в сумме с событиями в Хиросиме и Нагасаки 1945 гг., создавало определенную тревожность в японском обществе, связанную с развитием ядерного потенциала этих стран.

Решительная политическая реакция на разрастающуюся инвайронменталистскую повестку произошла в Японии с некоторой задержкой. Так, только в 1967 году ответом на возникающий экологический кризис в Японии стало принятие парламентом «Основного закона о контроле над загрязнением среды», а лишь в 1971 году было учреждено Агентство по вопросам окружающей среды, которое в 2001 году было трансформировано в Министерство окружающей среды. Закон регулировал деятельность по сохранению окружающей среды для будущих поколений, а также подразумевал систематические и целенаправленные действия по сохранению природы Японии, которая регламентировалась «Основным экологическим планом». «Основной закон» стал опорой для будущей законодательной работы в области экологии. Кроме того, важной вехой в экологической политике Японии стало введение принципа «трех Р» (англ. Pollution Producer Pays – «загрязнитель платит») в начале 1970-х годов. Также стоит отметить публикации «Белой книги о загрязнении» в 1969-1971 годах, которая в 1972-2008 годах превратилась в «Белую книгу по окружающей среде», а с 2009 года в «Белую книгу по биоразнообразию». Книга издается с мая по июнь каждый год и состоит из двух частей: отчета о состоянии природной среды за

²⁴⁸ まさの あつこ. 四大公害病：高度経済成長期の負の遺産 // 中央公論新社. 東京, 2013. : Масано Ацуко [Четыре заболевания, вызванных загрязнением окружающей среды: болезнь Минамата, болезнь Минамата в Нииагата, болезнь итай-итай и вызванная загрязнением окружающей среды в Ёккайти]. Изд-во Чуокоронь-Шинша, Токио, 2013.

предыдущий год и описания мероприятий по охране окружающей среды, направленных на протекающий год.

Также необходимо отметить растущие темпы урбанизации в Японии того периода. Так, если в 1950 году доля сельского населения Японии составляла 60,5% от общего числа жителей, то уже к 1980 году их доля была лишь 24%, а к 2000 году и вовсе составляла 21%²⁴⁹.

После начала формирования экологической политики в Японии в конце 1960-х гг. общественное внимание к проблемам экологии только увеличилось, и более того, стало принимать общественно-политические формы. Так, к концу 1970-х годов набирает силу «Движение против ядерной энергетики в Японии»²⁵⁰. В 1977 г. Комитетом по политике в области охраны окружающей среды был опубликован обзор экологической политики Японии, что привлекло внимание других природоохранных организаций и правительственных органов других стран к предпринимаемым в Японии мерам для защиты окружающей среды²⁵¹. В 1979 году происходит авария на АЭС Три-Майл-Айленд (США) – крупнейшая на тот момент авария в истории коммерческой атомной энергетики, что усиливает позиции «анти-ядерщиков» в Японии, а следующим таким витком их развития стал 1986 год, когда произошла катастрофа на Чернобыльской АЭС.

В 1980-е экологическая политика Японии продолжает развиваться. Законы, регулирующие экологические отношения в самой Японии, позволили стабилизировать влияние на окружающую среду, предотвратить экологическую катастрофу, что выразилось в активности японского правительства на международной экологической арене и постепенному затуханию политической активности движения «Зеленых». Так, в 1988 году был принят закон «О защите озонового слоя». Он был ответом Японии на появившуюся в международном сообществе дискуссию о глобальном потеплении и появлении озоновых дыр.

²⁴⁹ Сорокин С.А. История урбанизации Японии // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2014. № 11-12. С. 6-11.

²⁵⁰ Dauvergne P. (1993). Nuclear Power Development in Japan: “Outside Forces” and the Politics of Reciprocal Consent. *Asian Survey*, 33(6), 576–591.

²⁵¹ Данилова В.И. История становления концепции экологической безопасности Японии // *Вестник МГИМО Университета*. 2015. № 3(42). С. 51-59.

Закон соответствовал главным положениям Венской конвенции о защите озонового слоя (1988) и Монреальскому протоколу о веществах, разрушающих озоновый слой (1989)²⁵².

В 1990-е года Япония преодолела экологический кризис и стала флагманом экологической политики в мире, т.к. ее опыт оказался очень продуктивным. К примеру, «в 1995 г. эмиссия углекислого газа в стране составила 5% мировых выбросов против 24% в США, 14% в Китае и 13% в Европе. Загрязнение воздуха в расчете на душу населения также стало в Японии намного ниже, чем в других развитых странах. Улучшению экологической ситуации способствовала и структурная перестройка японской экономики, и вынос промышленных предприятий, особенно «грязных» производств, за рубеж – уменьшение доли энерго- и материалоемких производств снизило нагрузку на окружающую среду. Активная пропаганда экологических знаний, распространение дифференцированного сбора отходов и прочие меры способствовали и более сознательному подходу к защите окружающей среду со стороны граждан. В результате ежегодное количество бытовых отходов в Японии с 1995 г. стабилизировалось на уровне 52 млн. тонн»²⁵³.

Подводя итог, можно отметить 3 этапа развития инвайронменталистской повестки и экологической политики Японии. Первый этап связан с осознанием экологических проблем образованной частью населения и накоплением политического веса как обозначенных экологических проблем, а также появлением общественно-политических организаций, ставящих во главу своих политических программ вопросы инвайронментализма. Длился данный этап почти 20 лет с 1950 по 1970 гг. Второй этап связан с разработкой нормативной базы экологической политики государства, отвечающей запросам инвайронменталистов, а также с активизацией политической деятельности движения «Зеленых», а сам этап продлился еще 15 лет. Со второй половины

²⁵² Nomura Y. History, Structure and Characteristics of Japan's Environment Law. In Reeitsu K., N. Yoshihiro, F. Shigeaki, and S. Naoyuki (eds), *Development and the Environment: The Experiences of Japan and Industrializing Asia*, Institute of Developing Economies. 1995. P. 128-157.

²⁵³ Тихоцкая И.С. Экологические проблемы в Японии: между прошлым и будущим // Японские исследования. 2016. № 1. С. 63.

1980-х гг. начинается третий этап – стабилизационный, когда экологическая политика Японии стала удовлетворять требованиям инвайронменталистов и смогла, зарекомендовав себя на внутренней политической арене, выйти на международный уровень со своими инициативами, задав определенный тон международному движению «Зеленых».

2.2. Кейс Франции: от радикализма к глобализации²⁵⁴

Несмотря на то, что рассматриваемый кейс пересекается по времени с японским, во Франции дела обстояли несколько иначе. Во-первых, во Франции не было такой исторической особенности как в Японии, связанной с бережным отношением к природе. Например, всего лишь 100 лет назад в ведущее на тот момент французское издательство Hachette опубликовало «Уроки науки» (на фр. *Leçons de sciences*) для школьников, готовящихся получить аттестат, где животные делились на полезных и бесполезных²⁵⁵. Первых рекомендовалось не истреблять без надобности, а вторые могли быть истреблены. Более того, список полезных был скромнее, и у школьника могло сложиться мнение, что бесполезных и вредных животных значительно больше.

Кроме того, Франция, особенно ее экосистемы, сильно пострадали в начале XX века от разрушительной деятельности человека. Значительно был изменен рельеф на северо-востоке страны во время Первой и Второй Мировых войн, что повлекло за собой и изменение биомов. Но послевоенная Франция, как и Япония сразу после окончания Второй мировой войны, была озабочена экологическими проблемами далеко не в первую очередь.

Серьезные изменения в этом контексте происходят уже в 1950-е. Французские интеллектуалы сместили фокус своего внимания на природу и следствия человеческой деятельности. Так, в 1951 году во Франции возникает

²⁵⁴ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в РУДН, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Скипин Н.С. Развитие инвайронментализма и экологической политики Японии, Франции и США в 1950-2000 гг // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 98. – С. 138-150.

²⁵⁵ Cans R. Petite histoire du mouvement écolo en France, Delachaux et Niestlé. 2006.

политическое антиядерное «движение за мир» (на фр. Le Mouvement de la paix), к которому в дальнейшем присоединились такие знаковые фигуры французской интеллигенции, как Жан-Поль Сартр, Симона де Бовуар и Пабло Пикассо. Ответом на зарождающуюся экологическую повестку стало принятие закона о заповедниках в 1957 году. Но стоит отметить, что это был первый шаг на пути экологической политики современной Франции, т.к. сам закон был принят парламентом без обсуждения. Спустя 3 года, в 1960 году, был принят «Закон о национальных парках», и только в 1965 году был открыт первый французский национальный парк – Национальный парк Вануаз в Савоие. В 1964 году был принят закон об охране водных ресурсов, который устанавливал механизм финансового стимулирования на основе уже упоминавшегося принципа «трех Р» (загрязнитель платит).

Эти первые законотворческие попытки в сфере экологии ускорили развитие и популяризацию идей инвайронментализма в среде французских интеллектуалов. Это привело к тому, что скорость претворения в жизнь экологической политики Франции перестала удовлетворять возрастающим требованиям политически активного населения, из-за чего разгорелись первые многочисленные протесты. Апогеем этого несоответствия скоростей стали майские события 1968 года во Франции, когда большое число студентов и интеллигенции запустило волну протестов и забастовок. Протесты были скорее «красные», чем «зеленые», но стоит вспомнить, что основная критика касалась общества потребления, ненавистного и эко-активистам, а лозунги зачастую совпадали с повесткой инвайронменталистов: за мир, за равные права (в том числе права животных), против ядерных технологий, против общества потребления. После этих событий экологические протесты стали происходить все чаще. Стоит отметить борьбу против создания горнолыжного курорта в национальном парке Вануаз в 1970 году, а также демонстрации 1971 года против атомных электростанций Фессенхайм и Буже, на которых собиралось около 15000 человек. Были и демонстрации против расширения военного лагеря Ларзак, которые начинались с нескольких сотен демонстрантов на 9 мая 1971 года и закончились почти 20000 участниками 14

июля 1972 года. В августе 1973 года уже 60000 демонстрантов собираются под лозунгами «Мы сохраним Ларзак!», «Овцы победят!» и «Занимайся пахотой, а не войной!». Этот антивоенный пафос связан с разработкой ядерного оружия и проектами ядерной энергетики и является скорее экологическим протестом, а не пацифистским.

Кроме того, активисты-экологи эффективно использовали прессу как рычаг давления на власти и инструмент в своей политической борьбе. Газеты «Кит-курьер» (на фр. *Le Courier de la Baleine*) и «Открытый рот» (на фр. *La Gueule Ouverte*), а также журнал «Друзья Земли» (на фр. *Amis de la Terre*) освещают широкий спектр экологической повестки: от рецептов экологической еды до «конца света» из-за развития ядерных технологий.

В 1974 году на президентских выборах Франции был зарегистрирован первый «зеленый» кандидат – Рене Дюмон, агроном, изучавший рисовые поля. Французам тех лет Дюмон запомнился своей телевизионной речью в рамках информационной предвыборной кампании, где он размахивает стаканом воды и объясняет, что этот ресурс «драгоценный, так как до конца века, если мы продолжим такой перелив, он иссякнет»²⁵⁶.

Возрастающая необходимость регулирования экологических вопросов обусловила активизацию роли государства в данной сфере. В январе 1971 года был институционализирован ответ на экологические вызовы – создано Министерство по вопросам окружающей среды. Его ключевыми функциями стали координация межведомственного взаимодействия и разработка законодательных инициатив в области экологической политики.

Одним из значимых результатов деятельности министерства стало участие в подготовке закона о создании Консерватории прибрежной зоны и берегов озер (фр. *Conservatoire de l'espace littoral et des rivages lacustres*), принятого парламентом в 1975 году. В рамках реализации этого акта орган исполнительной

²⁵⁶ René Dumont “Je bois devant vous un verre d'eau précieuse” // Institut National de l'Audiovisuel [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ina.fr/ina-eclaire-actu/video/i09167743/rene-dumont-je-bois-devant-vous-un-verre-d-eau-precieuse> (дата обращения: 23.03.2023)

власти получил полномочия по приобретению прибрежных земель для их консервации и ограничения строительной деятельности на данных территориях.

Параллельно экологическая повестка начала интегрироваться в образовательную систему – в университетские программы (например, Париж-VII, Париж-VI, Тур) были включены курсы научной экологии, а также учреждены профильные кафедры. Законодательные инициативы 1970-х годов дополнительно включали: закон об утилизации отходов (1975) и закон об охране природы (1976), закрепивший статус охраняемых видов и домашних животных, процедуру оценки воздействия на окружающую среду, а также обновленный режим особо охраняемых природных территорий.

В 1980-е экологический активизм во Франции перестает быть радикальным. Французская экологическая политика, которая на момент майских событий 1968 года была несостоятельной в глазах общественности, всего за 10 лет изменила отношение к себе. При этом, экологическая повестка никуда не делась, она так и осталась важной в жизни многих французов, но правительство смогло разработать и реализовать все необходимые компоненты экологической политики, удовлетворяющие общественный запрос. Кроме того, курс на общественное освещение и информационную открытость экологических инициатив, выбранный еще в 1960-е, сохраняется во французской экологической политике и по сей день. Природоохранные инициативы привели к появлению Закона об охоте 1978 года, регламентирующего отстрел косуль, оленей и диких овец для стабилизации их популяции. В 1982 году создается Фонд помощи качеству жизни (на фр. Le Fonds d'intervention pour la qualité de la vie), не относящийся ни к одному министерству, тем не менее, являющийся правительственным и отвечающий за финансирование операций по защите природы и окружающей среды. В 1983 году принимается Закон об общественных расследованиях, позволяющий во время крупномасштабных проектов (например, строительства шоссе) общественности получать любую информацию и дающий возможность вносить предложения по изменению проекта. В 1985 году появляется Закон о развитии и защите гор, оберегающий хрупкие горные экосистемы и регламентирующий горный туризм. В

1990-е Франция входит в международные экологические договоры, принимает активное участие в мировой экологической повестке, создает Французский институт окружающей среды, изучающий влияние человека на природу и уполномоченный проводить различного рода экомониторинг. В 1992 году принимается ряд экологических законов: Закон о воде, Закон о борьбе с шумом и Директива о среде обитания. В 1996 году выходит Закон о воздухе и рациональном использовании энергии. Политика Франции в этот период несет в себе природоохранный императив, общественность не так остро реагирует на возникающие экологические проблемы, т.к. правительство смогло создать себе образ с «зеленым оттенком».

Подводя итог, можно отметить точно таких же 3 этапа развития французской инвайронменталистской повестки и экологической политики, как и в Японии. Первый этап снова связан с осознанием экологических проблем образованной частью населения и накоплением политического веса как обозначенных экологических проблем, так и общественно-политических организаций, ставящих во главу своих политических программ вопросы инвайронментализма. Но в отличие от Японии, этот этап завершился уже к 1965 году. Второй этап связан с разработкой базы экологической политики государства, отвечающей запросам инвайронменталистов, а также с еще большей активизацией и радикализацией политической деятельности «зеленых». Завершился он снова раньше, чем в Японии, к 1980 году, но длительность его была приблизительно такой же. После начинается третий этап – стабилизационный, когда экологический политический активизм во Франции входит в этап стагнации, пропадает его радикальный характер. Экологическая политика выходит на новый качественный уровень и так же, как в Японии, начинает выходить за рамки собственно Франции уже с 1990-х гг.

2.3. Кейс США: от консервационизма к «экологическому десятилетию»²⁵⁷

Формирование экологической политики США, сохраняя общую трехэтапную модель развития, демонстрирует ряд специфических черт, отличающих ее от аналогичных процессов в ранее проанализированных государствах

К ключевой особенности кейса США стоит отнести тот факт, что движение «Зеленых» появилось там намного раньше, чем в других рассматриваемых кейсах. Уже в середине XIX века в США появляется «Консервационистское движение» (Conservationist Movement), основной задачей которого было сохранение дикой природы и ее ресурсов ради живущих и будущих поколений²⁵⁸, что является одной из ключевых ценностей «Глобальной хартии зеленых».

Причинами раннего зарождения движения «Зеленых» в США во многом стали экстенсивное освоение земель при передвижении поселенцев с Востока на Запад США в XIX веке, строительство инфраструктуры (железной дороги), а также борьба с индейцами. Последствием действия всех трех причин, например, стало снижение численности бизонов с 30 миллионов в 1800 году до менее тысячи к концу века²⁵⁹, что естественным образом разрушало сложившиеся в прериях экосистемы. Масштабы и скорость изменения природы США в сторону экологического кризиса спровоцировали рост числа природоохранных инициатив, например, в 1872 году был образован первый в мире национальный парк –

²⁵⁷ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в РУДН, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Скипин Н.С. Развитие инвайронментализма и экологической политики Японии, Франции и США в 1950-2000 гг // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 98. – С. 138-150.

²⁵⁸ Ровинская Т.Л. Становление государственной экологической политики в США под влиянием «зеленых» (XIX-XX вв.) // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 6. С. 86-92.

²⁵⁹ Isenberg A. The Destruction of the Bison: An Environmental History, 1750–1920. New York: Cambridge University Press, 2000.

Йеллоустон, но лишь в 1894 году был принят закон о запрете охоты в этом заповеднике²⁶⁰.

Следующим значимым этапом развития экологической политики стала политика «Нового курса» президента Франклина Делано Рузвельта, связанная с Великой депрессией в США. Особое значение имела программа «Гражданский корпус охраны окружающей среды» (Civilian Conservation Corps, CCC), продолжавшаяся девять лет, в рамках которой в общей сложности около 3 млн. безработных молодых людей работали в сельских районах и природных зонах, главным образом, в проектах консервации природных ресурсов²⁶¹.

Но все же, названные выше вехи являются скорее проявлением определенной экологической культуры американцев и историческим фоном особенностей развития инвайронментализма в США, такими же как бережливость, описываемая в части про Японию или французское «безразличие» к проблемам биомов. Активное развитие именно инвайронменталисткой повестки в США начинается после Второй Мировой войны.

Экосистемы США не пострадали от военных действий, как это было с биомами Франции и Японии, что не помешало возникновению новых и активному развитию уже существующих общественных и политических движений по защите природы, чему способствовало несколько факторов. Во-первых, США, в отличие от Японии и Франции после окончания Второй мировой войны не испытывали кризиса, скорее наоборот, как отмечают некоторые исследователи, вышла из Великой депрессии²⁶², а растущие доходы американцев и увеличение потребления, связанные с экономическим подъемом, позволяли сразу после войны проявлять озабоченность вопросами экологии. Во-вторых, начавшийся виток роста

²⁶⁰ The Lacey Act of 1894; (U.S., Statutes at Large, vol.28, p.73); Chap. 72. // An Act to protect the birds and animals in Yellowstone National park, and to punish crimes in said park, and for other purposes. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nps.gov/yell/planyourvisit/upload/lacey_act.pdf (дата обращения: 23.03.2023).

²⁶¹ Цит. по: Ровинская Т.Л. История «зеленого движения» в США: опора на гражданское общество // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 11. С. 44.

²⁶² Минат В.Н., Соколов А.С. Вторая мировая война – главная антикризисная мера развития американского капитализма (1929-1949 гг.) // Свободная мысль. 2020. № 3(1681). С. 63-76.

промышленности США приводил к очевидным загрязнениям окружающей среды. В-третьих, как уже было сказано выше, в политической культуре США уже присутствовал экологический императив, а также вели свою деятельность «зеленые» организации, например, Клуб «Сьерра» (год основания 1892), Национальное Одюбоновское общество (1905), Ассоциация охраны национальных парков (1919 г.), Лига Исаака Уолтона (1922), Общество дикой природы (1935), Национальная федерация дикой природы (1936 г.) и др. В-четвертых, ученые США еще в 1940-е гг. разрабатывали новые виды оружия, в том числе ядерные, а также были пионерами в области ядерной энергетики, что позволило именно США стать страной, где зародилось антиядерное движение. В-пятых, образование военных блоков под предводительством США (НАТО, АНЗЮС и др.), а также военное присутствие армии США в других странах также способствовало росту антивоенных настроений в молодежной среде.

Все эти и другие факторы обеспечили общественно-политическую активность движения «Зеленых» сразу в послевоенный период, а также определили более интенсивное развитие экологической политики США в сравнении с рассмотренными странами из-за раннего ее старта. Так, например уже в 1948 году «был принят федеральный Закон о контроле за загрязнением вод (The Federal Water Pollution and Control Act, FWPCA)»²⁶³, а в 1955 г. был принят Закон о контроле за загрязнением воздуха (Air Pollution Control Act) – «первый федеральный законодательный акт, признававший загрязнение воздуха серьезной проблемой»²⁶⁴. Все эти события сопровождались активной общественно-политической деятельностью движения «Зеленых», например, им удалось заблокировать строительство плотины Бридж-Каньон и остановить ряд других проектов.

²⁶³ Ровинская Т.Л. Становление государственной экологической политики в США под влиянием «зеленых» (XIX-XX вв.) // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 6. С. 86-92.

²⁶⁴ Ровинская Т.Л. Становление государственной экологической политики в США под влиянием «зеленых» (XIX-XX вв.) // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 6. С. 86-92.

Активный этап развития инвайронментализма в США начался во второй половине 1950-х гг., и одним из значимых событий, которое запустило этот этап, стал инцидент на Атолле Бикини в 1954 году, где от последствий испытания водородной бомбы пострадал экипаж японского рыболовецкого судна. Также на развитие инвайронментализма в это время повлияла космическая гонка и гонка вооружений между США и СССР. Стоит отметить, что в период с 1963 по 1977 гг. экологическое законодотворчество было наиболее продуктивным – было принято 19 важных федеральных актов и законов, регулирующих различные сферы охраны природы. «Таким образом, к началу 80-х годов XX в. американское федеральное экологическое законодательство регулировало следующие вопросы: охрану дикой природы; контроль общественных систем питьевой воды, токсичных веществ, применения пестицидов; сброс отходов в море; охрану рек; очистку территорий от радиоактивных отходов; научные исследования загрязнений; установление стандартов; экологический мониторинг; обеспечение исполнения законов»²⁶⁵.

В 1967 году появляется организация «Фонд защиты окружающей среды», которая была создана группой ученых для лоббирования запрета на использовании ДДТ в сельском хозяйстве, который был принят в 1972 году. В тот период организация быстро разрастается и расширяет спектр своей природоохранной деятельности – от борьбы с промыслом китов до разработки вполне конкретных предложений, вошедших в итоговый Закон о безопасной питьевой воде.

Численность участников движения «Зеленых» организаций растет высокими темпами: если в 1960 году в 12 крупнейших экологических организациях числится 124000 участников, то уже в 1969 году их число составляет около 819000 человек²⁶⁶. Также происходят многочисленные протесты, связанные с различными антропогенными катастрофами или заявлениями ученых,

²⁶⁵ Ровинская Т.Л. Становление государственной экологической политики в США под влиянием «зеленых» (XIX-XX вв.) // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 6. С. 86-92.

²⁶⁶ Patterson James T. Grand Expectations: The United States, 1945–1974. Oxford University Press. 1996.

например, общественный резонанс спровоцировал разлив нефти из морской скважины в калифорнийском проливе Санта-Барбара, или протест Барри Коммонера против ядерных испытаний.

В 1970-1980-е гг. «стали для США “экологическим десятилетием”, в течение которого был принят ряд природоохранных законов»²⁶⁷, а число протестов и численность их участников значительно увеличивается. Само американское движение «Зеленых» специализируется на трех основных направлениях: охрана дикой природы (Wilderness Preservation); антиядерное движение (Anti-Nuclear Movement) и движение против токсичных веществ (Anti-Toxic Movement); а также движение за экологическую справедливость (Environmental-Justice Movement). Одним из лозунгов движения «Зеленых» того времени стала фраза «Не в моем дворе» (Not in My Backyard, NIMBY), что было направлено против вредного влияния токсических отходов на здоровье человека в условиях большого города²⁶⁸.

В отличие от Франции и Японии, в США в 1980-е гг. не произошла стабилизация активности движения «Зеленых», что, прежде всего, связано с президентством Рональда Рейгана с 1981 по 1989 гг. Штаб Рейгана скептически относился к законам об охране окружающей среды и выступал против жесткого государственного регулирования экологической политики в пользу рыночного регулирования. Также, Рейган в первый год президентства постепенно сократил бюджет Агентства по охране окружающей среды на 30% и уменьшил число сотрудников. Кроме того, при Рейгане расширились полномочия Административно-бюджетного управления (Office of Management and Budget) при разработке экологических нормативов. «Во время его первого президентского срока Управление обладало правом запрашивать оценку экономической эффективности любого нормативного требования еще до того, как оно будет принято (что позволяло откладывать новые разработки на неопределенный срок). Во время второго президентского срока Р. Рейгана это ведомство получило еще

²⁶⁷ Демчук А.Л. Управление современными экологическими конфликтами в США и Канаде // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. Т. 50. № 5. С. 100-112.

²⁶⁸ Ровинская Т.Л. Экологическая политика в США конца XX – начала XXI в.: новые вызовы // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 7. С. 72.

больше полномочий и теперь требовало от всех органов государственного регулирования ежегодного предоставления всех находящихся в разработке основных экологических нормативов – для того, чтобы иметь возможность изменить (ослабить) их прежде, чем о них станет известно широкой общественности»²⁶⁹. Поэтому неудивительно, что инвайронменталисты снова стали вести активную политическую деятельность. Так, например «12 июня 1982 г. в Центральном парке Нью-Йорка около миллиона человек вышли на демонстрацию против ядерного оружия, за окончание холодной войны и гонки вооружений... 20 июня 1983 г. в 50 точках по всей стране прошли протесты, посвященные Международному дню ядерного разоружения (International Day of Nuclear Disarmament)»²⁷⁰.

Ситуация изменилась лишь с победой Билла Клинтона на президентских выборах США в 1993 году. Клинтон упразднил Совет по конкурентоспособности, вернув регулирующие полномочия главам агентств, а также утверждал, что защита окружающей среды и экономический рост не являются несовместимыми²⁷¹. Клинтон создал президентский Совет по устойчивому развитию, подписал Киотский протокол и выступил против попыток республиканцев в 1994 г. отменить экологические законы и постановления. При администрации Клинтона бюджет Агентства по охране окружающей среды был увеличен. «Президентство Клинтона вошло в его историю как исключительно благоприятный период, что тем более справедливо, если учесть выдающуюся природоохранную деятельность вице-президента Альберта Гора (прежде всего, касающуюся борьбы с глобальным потеплением)»²⁷².

²⁶⁹ Ровинская Т.Л. Экологическая политика в США конца XX – начала XXI в.: новые вызовы // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 7. С. 73.

²⁷⁰ Ровинская Т.Л. История «зеленого движения» в США: опора на гражданское общество // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 11. С. 45.

²⁷¹ Paul Rauber Bill Clinton: Does He Deserve Your Vote? // Sierra Magazine. – 1996. – September/October. p. 28. URL: <https://vault.sierraclub.org/sierra/199609/clinton.asp> [дата обращения 10.07.2022]

²⁷² Ровинская Т.Л. История «зеленого движения» в США: опора на гражданское общество // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 11. С. 46.

Эффективная экологическая политика привела к значительному снижению политической активности зеленых движений, что отразилось в сокращении численности участников крупных природоохранных инвайронменталистских организаций, так, например, с 1992 по 1997 численность таких организаций как Клуб Сьерра, Национальное Одюбоновское общество, Национальная федерация дикой природы и Гринпис США снизилась на 46, 50, 128 и 1825 тысяч участников соответственно²⁷³.

2.4. Кейс СССР и России: от «преобразования природы» к ее охране²⁷⁴

Несмотря на то, что в отечественном общественно-политическом языке термин «инвайронментализм» появляется в 70-е годы XX века²⁷⁵, природоохранные инициативы встречаются в исторических документах многих стран. Первые для отечественной истории письменные документы, регулирующие отношение к природе можно отнести к XI в. Например, в своде законов «Русская правда» есть отдельные пункты, регулирующие пчеловодство, охоту на бобров и пр., а в XV-XVI веках во времена Московской Руси указами регулировалась охрана засечных лесов и водоемов вдоль южной границы государства²⁷⁶.

Существенное развитие природоохранная деятельность получила во время правления Петра I. Им были изданы первые в истории развития России указы по обеспечению чистоты водоемов. Нарушивших эти указы лишали чина и подвергали их физическим наказаниям. В это же время появились первые в российской истории развития научные работы, которые содержали мысли о необходимости природоохранной деятельности.

²⁷³ Bosso Ch., Guber D. Maintaining Presence: Environmental Advocacy and the Permanent Campaign', in Vig and Kraft (eds.), 2006. p. 89.

²⁷⁴ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в РУДН, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Скипин Н.С., Моргун А.В. История развития экологического движения в России: политические аспекты // Полилог. – 2023. – Т. 7, № 2. – URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110026422-6-1>

²⁷⁵ Назлуханов Д.В. Становление и развитие экологических идеологий: социально-философский анализ // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 9(148). – С. 476-478.

²⁷⁶ Островская И.М. История становления и развития природоохранной деятельности государства в дореволюционной России // Бизнес в законе. – 2012. – № 1. – С. 197-201.

После правления Петра I внимание к вопросам по улучшению экологической обстановки значительно ослабло, большая часть указов второй половины XVIII века регламентировала охрану промысловых видов животных, в том числе охоту и рыбную ловлю. В конце XIX века было принято «Положение о сбережении лесов», в соответствии с которым запрещались сплошные вырубки леса, устанавливались категории лесов, но на практике Положение не выполнялось, наблюдались бесконтрольные массовые вырубки лесов²⁷⁷.

Довоенный этап развития природоохранной политики СССР связан в большей степени с преобразованием природы, чем с ее сохранением. Это обусловлено задачами, которые перед собой ставил Советский Союз в тот исторический момент – электрификация страны (План ГОЭЛРО) и проведение индустриализации²⁷⁸. Эти тенденции сохранялись некоторое время и после окончания Великой Отечественной войны. Например, рассматривался так называемый «Сталинский план преобразования природы», суть которого – изменение климата комплекса территорий СССР для повышения урожайности и предотвращения негативного влияния засухи и суховеев на плодородные территории²⁷⁹. Этот план был рассчитан до 1965 года, что в некоторой степени остановило развитие природоохранной политики в привычном ее понимании. После смерти И.В. Сталина несмотря на некоторое изменение политического курса «Кукурузная кампания» Н.С. Хрущева, по существу, оставалась глобальным планом преобразования природы огромных участков советской территории.

Здесь важно отметить особенность, которая не характерна для других рассматриваемых стран. Если в США, Франции и Японии экологические организации пытались повлиять на экологическую политику своей страны, а становление экологической политики связано с политическими требованиями

²⁷⁷ Тяпкин М.О., Тяпкина О.А. Развитие законодательства об охране частных лесов Российской Империи во второй половине XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – №4. – С. 144-149.

²⁷⁸ Ведута Е.Н., Жиряков В.А. Государственная комиссия по электрификации России как первый опыт стратегического планирования экономики // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 85. – С. 277-295.

²⁷⁹ Чернов А.В. Сталинский план преобразования природы и его историческая судьба // Позиция. Философские проблемы науки и техники. – 2023. – № 19. – С. 267-274.

представителей движения «Зеленых», то в России, будь то период до СССР, или Советский период (особенно во времена правления И.В. Сталина и Н.С. Брежнева), или период современной Российской Федерации – экологическая политика формировалась инициативами «сверху», т.е. самой политической властью. Указанное различие может быть объяснено спецификой политической культуры рассматриваемых государств, в частности устойчивым воспроизводством патерналистских моделей в российском социуме. Несмотря на тезисы о маргинализации патернализма как элемента политической культуры России в современный период: «патернализм как феномен политической культуры в России малозаметен»²⁸⁰, эмпирические данные подтверждают сохранение запроса на патерналистские практики даже среди молодежи, что отражает преэминентность ценностных ориентаций²⁸¹.

Но, несмотря на развитие экологической политики «сверху» уже в 1960-е в СССР возникают первые «низовые» попытки создания природоохранных организаций. Так, важную веху в истории отечественного инвайронментализма составляет возникновение 13 декабря 1960 года дружины по охране природы на базе биологического факультета Московского Государственного Университета. В 1972 ведущие дружины по охране природы объединились и положили начало существованию природоохранному движению СССР – Движению Дружин по охране природы (ДДОП)²⁸².

Социолог О.Н. Яницкий, исследовавший историю отечественных природоохранных организаций, связывал первый этап развития экологического движения (1960-е – начало 1980-х годов) главным образом с ДДОП. Основной деятельностью Движения Дружин была охрана окружающей среды, но, помимо этого, дружинники занимались экологическим образованием, вели туристические

²⁸⁰ Сабирова Н.С. Феномен патернализма в политической культуре России // Власть. – 2021. – Т. 29, № 4. – С. 149.

²⁸¹ Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Скипин Н.С., Тулегенова Д.Д. Запрос на патернализм: идея и ценность государства в сознании российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 233-251.

²⁸² Матвеева Е.В. Экологическое движение в России: этапы становления и развития // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2010. – №3. – С. 31-39.

кружки, вели экологическую пропаганду. К этому времени уже сформировалось ядро «зеленых» организаций и движений, состоявшее из представителей университетской среды²⁸³.

Характерной чертой этого этапа является аполитичность природоохранной деятельности экологических движений. Само движение состояло из студентов, преподавателей и ученых естественных наук, в том числе и профессиональных экологов. Советское государство не занималось поддержкой ДДОП напрямую, но оно вкладывало большие средства в развитие научной инфраструктуры, которая, в свою очередь, аккумулировала большое количество творческих инициативных групп. Также развивалась система обмена международным опытом. Несмотря на то, что поездки представителей экологических организаций за рубеж с данной целью были запрещены, однако, руководители и активисты ячеек из академической среды имели возможность участвовать в международных конференциях, что способствовало постепенной интеграции зарубежного опыта природоохранной деятельности в наши реалии.

Второй этап развития отечественного экологического движения связан как политическими трансформациями внутри страны, так и с политическими успехами зарубежных экологических движений. Этот этап характеризуется массовостью, новыми формами деятельности, и главным образом политизацией экологических движений и объединений. Экологические политические движения, выросшие из бывших дружинников, выдвинули свой политический лозунг «У природы должны быть везде собственные люди»²⁸⁴. Это привело к созданию крупнейшего в стране объединения неправительственных экологических организаций – Социально-Экологического Союза. Его появление отвечало потребностям времени, послабление контроля за неправительственными общественными организациями позволило эко-активистам применяться методы публичного протеста, которые агрегировали большое количество людей.

²⁸³ Яницкий О.Н. Фазы развития российского экологического движения // История и современность. – 2007. – №2. – С. 146.

²⁸⁴ Яницкий О.Н. Фазы развития российского экологического движения // История и современность. – 2007. – №2. – С. 148.

Политическая активность экологических движений стала достаточно популярной, чтобы достигать определенных результатов, так, например, активистам-экологам удалось остановить строительство Катунской ГЭС, которое по оценкам специалистов подрывает рекреационный потенциал территории и «создает предпосылки его разрушительного индустриального освоения и превращения в зону экологического бедствия»²⁸⁵.

К началу 1990-х стало оформляться «Движение за создание партии зеленых» (ДСПЗ)²⁸⁶. Эффективность общественно-политической активности движения «Зеленых» вынудила государственные органы власти создать подконтрольное природоохранное ведомство – Государственный комитет СССР по охране природы. К этому моменту политическая структура страны еще сохраняла свою целостность, но экологические интересы уже стали пересекаться с государственными, что в условиях массовой поддержки движения «Зеленых» стало вызывать некоторые опасения у государства. В странах Западной Европы участники экологических движений стали получать места в департаменты государственных учреждений и служб. Это способствовало процессам институционализации и профессионализации экологических некоммерческих организаций.

Начало третьего этапа развития экологической политики О.Н. Яницкий связывал с распадом Советского Союза и следующими за ним реформами. В этот период складывается на первый взгляд парадоксальная ситуация: все сдерживающие юридические и политические рамки для развития движения «Зеленых» перестали существовать, у экологических некоммерческих организаций появилась возможность получать финансирование из зарубежных фондов и инвесторов, но при этом сами движение «Зеленых» теряет популярность, оно становится не таким массовым, как на предыдущем этапе. Было несколько причин у такого развития событий: во-первых, распад СССР

²⁸⁵ Против Катунской ГЭС [Электронный ресурс] – URL: <https://altapress.ru/zhizn/story/protiv-katunskoy-ges-6774> (Дата обращения: 07.12.2022).

²⁸⁶ Коптев-Дворников В.Е., Орлов С.В., Петров В.О. История экологического движения в России: прошлое и современность // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 2(182). – С. 43-48.

обнажил многие более значимые социальные проблемы, чем защита окружающей среды; во-вторых, добровольческий характер участия во многих экологических организациях, который был преимуществом на предыдущих этапах – стал минусом из-за отсутствия каких-либо обязательств у участников перед движением «Зеленых»; в-третьих, экологическое движение стало политическим, что отразилось на его целях и задачах; в-четвертых, увеличение доли иностранных средств в экологических организациях не способствовало увеличению доли патриотично настроенных участников (во многом поэтому объясняется высокая вовлеченность членов движения «Зеленых» в протестные акции, направленные против советской власти).

Четвертый этап развития экологической политики в нашей стране (после 1993 г.) знаменуется тем, что после распада СССР российские экологические некоммерческие организации были предоставлены сами себе из-за обострения более важных для общества проблем. Практики фандрайзинга, уже применявшиеся ранее ограниченным кругом экологических организаций, нашли повсеместное применение на данном этапе. Многие организации переориентировались на взаимодействие с местным населением. Более крупные – рассредоточились по конкретным направлениям экологической деятельности: движение против ввоза радиоактивных отходов, строительства ГЭС и т.д. В это время значительную поддержку отечественным природоохранным организациям оказали международные организации. В условиях новой политической обстановки в России они открывали свои международные представительства. Так, в 1992 г. появился Гринпис России²⁸⁷ (в мае 2023 года Гринпис признан нежелательной организацией на территории РФ), а уже спустя два года своим представительством в России обзавелся Всемирный фонд дикой природы²⁸⁸ (в марте 2023 года организация признана иностранным агентом на территории РФ).

²⁸⁷ Экологическая организация «Гринпис». Справка // Сетевое издание «РИА Новости» [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20110915/436672615.html> (Дата обращения: 15.12.2022). (Организация признана нежелательной организацией на территории РФ).

²⁸⁸ Всемирный фонд дикой природы (WWF). Справка. // Сетевое издание «РИА Новости» [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20081115/155224818.html> (Дата обращения: 15.12.2022). (Организация признана иностранным агентом на территории РФ).

Регионализация страны поставила экологические некоммерческие организации в условия взаимодействия с региональными властями. Для продолжения своей деятельности экологические организации адаптировались к новым реалиям за счет профессионализации и бюрократизации своей деятельности. Это значительно повышало их шансы на получение доступа к экономическим и политическим ресурсам. Перенимая стратегии других политических организаций и движений, экологическое движение становится рыночно-ориентированным. Отношения же между властными структурами и экологическими общественниками отличались крайней нестабильностью, так как зачастую они не рассматривались официальными структурами как равноценные партнеры в осуществлении экологической политики.

Профессионализация природоохранных организаций давала одну из немногих возможностей воздействовать на политику государства. Овладение официальным инструментарием позволило осуществить попытку проведения Всероссийского экологического референдума в 2000 г. Инициативы были за восстановление Госкомэкологии и отказ от ввоза ядерных отходов. Экологическому движению удалось собрать 2,5 миллиона подписей вместо требуемых 2, но ЦИК России обнаружил фальсификацию 600 тысяч из них. Таким образом, в силу недостаточного количества подписей в проведении референдума было отказано. Верховный Суд РФ оставил данное решение в силе, хотя многие посчитали его крайне сомнительным²⁸⁹.

Экологическому движению удалось стать профессиональным, но не массовым. Это подтверждают данные исследования World Values Survey²⁹⁰. Если в 1990-е гг. членство в экологических организациях равнялось 5,2 % в исследуемых 56 странах, в России сопоставимое число составляло 1,7 % в 1990 г. и 0,7 % в 1999 г. Из этой статистики следует сделать вывод, что в советский период вовлеченность граждан была в два раза больше, чем в постсоветский. Однако, в

²⁸⁹ Яницкий О.Н. Фазы развития российского экологического движения // История и современность. – 2007. – №2. – С. 151.

²⁹⁰ Dalton R.J. The Greening of the Globe? Cross-national Levels of Environmental Group Membership // Environmental Politics. – 2005. – №14 (4). – P. 441-459.

1990-е гг. социальный капитал экологических организаций представлял собой преимущественно выходцев из ДДОП. Всего спустя десятилетие экологические организации радикально изменились как по структуре, так и по реализуемым задачам, став значительно автономнее в своей деятельности.

Также продолжались попытки сформировать полноценную российскую партию из движения «Зеленых» по аналогии с европейскими. Так, в ноябре 1994 года на съезде в Екатеринбурге движение КЕДР было преобразовано в партию. Оппозиционной по своей сущности она никогда не являлась, предпочитая выражать лояльность власти. В таком формате ей удалось просуществовать недолго, потому что уже в 2002 г. партия осуществила перерегистрацию под названием «Зеленые». Сама необходимость такой организационно-правовой формы как политическая партия была необходима для того, чтобы обеспечить напрямую свое представительство в парламенте. Предыдущие формы участия стали неэффективны в силу изменения избирательной системы в пользу применения пропорциональной системы представительства. Тем самым, была ликвидирована возможность выдвигать кандидатов в депутаты в одномандатных округах. Однако, как показал дальнейший опыт, политические партии, возникшие из движения «Зеленых» не рассматривались электоратом всерьез, поэтому они были вынуждены чаще всего вступать в другие крупные политические партии. Примеры «озеленения» таких партий, как «ЛДПР» и «Яблоко» наглядно демонстрируют это.

Так, одним из «лиц» партии «Яблоко» на выборах в Государственную Думу I и II созывов была оренбургский эколог-активист, кандидат юридических наук в области экологического права Злотникова Тамара Владимировна, деятельность которой в области экологии нашла признание на федеральном уровне (была назначена председателем Комитета Государственной Думы по экологии в Думе II созыва). Кроме того, уже в предвыборной платформе 1993 года блока «Явлинский-Болдырев-Лукин» присутствует глава, посвященная экологической

политике²⁹¹, получившая развитие в программе 2001 года в главе «Охрана окружающей среды»²⁹².

Нагляднее выглядит пример «озеленения» партии «ЛДПР». Так, в программе партии в 1993 экологическая повестка не поднималась в каком-либо значимом виде, тогда как программа 2001 года уже содержит абстрактные тезисы, связанные с экологической повесткой²⁹³, а в программе партии 2021 года есть вполне конкретные пункты, посвященные вопросам экологии²⁹⁴. При этом, контент-анализ предвыборных программ партий на выборах в Государственную Думу 2011 года показывает, что программа партии «Яблоко» содержит 6 упоминаний темы охраны окружающей среды, тогда как программа партии «ЛДПР» содержит 9 упоминаний этой темы²⁹⁵.

Необходимо отметить, что экологические организации постоянно расширяли направления своей деятельности, спровоцировав значительную дифференциацию своей деятельности. Поэтому для поддержания качественной коммуникации между собой они распространили практику создания экологических сообществ. К настоящему времени мы можем наблюдать два явных проявления такого типа сообществ: «Зеленое содружество» и Конструктивно-экологическое движение «Кедр».

Сегодня можно увидеть некоторые изменения в развитии экологических организаций. Исторически сложилось, что экологическое движение еще со времен СССР – это общественное движение молодежи. Но если на первом и втором этапе развития экологических движений такая особенность не имела никакого

²⁹¹ Предвыборная платформа [Электронный ресурс] – URL: <https://www.yabloko.ru/Union/Program/prog-93.html> (Дата обращения: 26.06.2023).

²⁹² Яблоко, предвыборная программа [Электронный ресурс] – URL: <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/p-yab.html> (Дата обращения: 26.06.2023).

²⁹³ Программа Либерально-демократической партии России [Электронный ресурс] – URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/programmaldpr.doc> (Дата обращения: 26.06.2023).

²⁹⁴ Программа ЛДПР [Электронный ресурс] – URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/programma-ldpr-prinyataya-hhhihi-sezdom-ldpr-25-06-2021.pdf> (Дата обращения: 26.06.2023).

²⁹⁵ Ганжа Н.С., Юрьев К.П. Вовлеченность молодежных крыльев парламентских политических партий Российской Федерации в современную экологическую повестку // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 44. С. 21–29.

политического значения (в силу аполитичности движения), то на третьем этапе это было скорее минусом, чем плюсом для самого движения. Молодежь как сообщество не имела политического веса, а само экологическое движение превратилось в общественно-политическое. Сегодня же молодежь – важный общественно-политический ресурс, «руководство страны уделяет особое внимание молодежи и созданию условий для ее саморазвития и самореализации»²⁹⁶. Кроме того, экологическое движение в большинстве своем – это патриотическое движение²⁹⁷, акцентируя внимание на проблемах бережного отношения к природе экологические мероприятия опираются на региональный патриотизм, улучшают условия для развития регионального туризма, а урбанистическое движение, берущее свое начало из экологического – борется за преобразование конкретных городских пространств. Экологическое движение, не меняя своей «молодежной» и патриотической природы, оказалось в благоприятных условиях.

На эти особенности обратило внимание руководство страны. Так, в конце 2022 года президент Российской Федерации поручил подготовить Федеральному агентству по делам молодежи – Росмолодежь предложения по созданию всероссийского молодежного экологического движения²⁹⁸. На наш взгляд, развитие отечественного экологического движения начинает новый этап, связанный с интеграцией экологических организаций и государства. Развитие этого процесса может привести к появлению «зеленой» политической партии, которая в силу своей связи с государством сможет стать одной из фракций Государственной Думы. Кроме того, как уже указывалось выше, крупным международным организациям, которые следует причислять к движению

²⁹⁶ Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Молодежная политика как фактор формирования гражданского самосознания российской молодежи: политико-психологический анализ // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 87. – С. 96-104.

²⁹⁷ Алихаджиева А.С. Экология и патриотизм: современный взгляд, вызовы, пути решения // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 62–68.

²⁹⁸ Перечень поручений по итогам встречи Президента с участниками молодежного экологического форума «Экосистема. Заповедный край» // Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/69791> (Дата обращения: 15.12.2022).

«Зеленых» усложняются условия для развития в виде объявления их нежелательными организациями или иностранными агентами. Для «проправительственных» и патриотических молодежных экологических организаций такие условия являются наиболее благоприятными. И здесь снова проявляется особенность в развитии движения «Зеленых» – российское государство является инициатором создания крупного экологического политического игрока, что представить в США, Франции и Японии невозможно.

Подводя итоги, стоит отметить, что развитие экологической политики в СССР и современной России все же имеет особенности, которые не позволяют сказать об идентичности в становлении экологической политики и движения «Зеленых» с такими странами как США, Франция и Япония. Политико-культурная ориентация на патернализм породила такие явления, как, например, стратегию преобразования природы, «освоение Целины» и пр. Основные инициативы, которые и определили экологическую политику, исходили от государства, а первые экологические общественные организации в СССР были аполитичны, в отличие от «зеленых» США, Франции и Японии. Активное развитие отечественное экологическое движение получило во второй половине XX века, выйдя из академической среды. Этот первый этап был длительным (1960-е – 1980-е) и характеризовался аполитичностью самого движения. Второй этап пришелся на правление М.С. Горбачева и связан с политизацией движения. Третий – кризисный – этап пришелся на распад СССР и его особенностью стало снижение популярности экологического движения и протестность против советской власти. Четвертый этап начался вместе с историей современной России и характеризуется тем, что само движение профессионализировалось, обрело юридические формы, от некоммерческих организаций до партий, сформировало сообщества, но так и не смогло стать значимой политической силой. Последнее время экологическому движению стало уделять внимание руководства страны, поэтому на наш взгляд, после создания всероссийского молодежного экологического движения можно говорить о начале пятого этапа развития экологических движений России. Характерной особенностью данного этапа

должно стать объединение «зеленых» России в политическую партию, которая сможет стать одной из фракций Государственной Думы.

Для такого развития событий сейчас формируются предпосылки. На рост популярности экологических партий влияют несколько факторов: тревога о состоянии окружающей среды, рост числа новых общественных движений, увеличение численности «среднего класса», появление поколения с постматериалистическими ценностями, «подходящая» электоральная и институциональная системы²⁹⁹.

Так, если говорить об уровне экологической тревожности, то согласно данным «Фонда общественное мнение» к концу 2021 года 37% россиян испытывают тревогу за состояние окружающей среды³⁰⁰. Информационное агентство Bloomberg в октябре того же года опубликовало результаты исследования российской молодежи: по их данным, уровень экологической тревожности выше среди молодого населения страны еще выше (65%)³⁰¹. Рост озабоченностью об окружающей среде отмечают и отечественные исследователи: «Экологические проблемы общества начинают в значимой мере восприниматься российскими гражданами как осознаваемая угроза благополучию, возникают предпосылки для активного участия людей в решении экологических проблем настоящего и будущего»³⁰².

Отечественные исследователи отмечают и другой важный аспект, что «в отношении ценностей материализма и постматериализма за последнее десятилетие наблюдается выраженное движение предпочтений молодежи в

²⁹⁹ Carter N. The politics of the environment : Ideas, activism, policy // Cambridge etc. : Cambridge univ. press, 2001.

³⁰⁰ Экология: общая ситуация и острые проблемы [Электронный ресурс] – URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14659> (Дата обращения: 26.06.2023).

³⁰¹ Young Russians, Saudis Less Worried About Climate Than Adults [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-10-25/young-russians-saudis-less-worried-about-climate-than-adults?srnd=premium-europe> (Дата обращения: 26.06.2023).

³⁰² Великая Н.М., Новоженкина О.П. Экологические угрозы как фактор экологизации общественного сознания // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 224.

сторону последних»³⁰³. Это говорит о том, что российское общество приближается (или, по крайней мере, мы можем констатировать, что есть такая тенденция) к появлению поколения с постматериалистическими ценностями.

Эти два фактора могут быть ключевыми при формировании новой «зеленой» политической силы в России, учитывая вышеупомянутые интенции действующей власти к организации молодежных экологических движений в единую структуру.

Выводы по главе 2

Проведенное исследование процесса формирования и развития экологической политики и движения «Зеленых» в Японии, Франции, США и СССР (России) в период 1950–2000 гг. позволило выявить как универсальные закономерности, так и уникальные национальные особенности, обусловленные историко-культурным контекстом, политическими системами и ролью государства.

К общим закономерностям можно отнести трехэтапность развития экологической политики, влияние экологического кризиса как катализатора становления экологической политики и глобализацию движения «Зеленых».

Трехэтапная модель развития экологической политики подтвердила свою универсальность во всех исследуемых странах:

- Первый этап (осознание проблем) связан с накоплением экологических кризисов, активизацией научного сообщества и зарождением общественных движений.
- Второй этап (институционализация) характеризуется разработкой законодательной базы, созданием специализированных государственных органов и интеграцией экологической повестки в политический дискурс.

³⁰³ Селезнева А.В., Антонов Д.Е. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 58. – С. 233.

- Третий этап (стабилизация) предполагает снижение радикализма движений, выход на международный уровень и стандартизацию экологической политики в рамках глобальных инициатив (например, «Глобальной хартии зеленых»).

Также необходимо отметить высокую роль экологических кризисов как катализатора политических реформ и развития экологической политики. — техногенные катастрофы (например, авария на АЭС Три-Майл-Айленд), антропогенные катастрофы (разлив нефти в Санта-Барбаре) и медицинские последствия загрязнений (ёндзё когай-бё в Японии) стали триггерами для ускорения законодательных процессов.

Кроме того, во всех рассматриваемых странах происходили процессы глобализации движения «Зеленых» к 2000-м гг., выразившаяся в присоединении к международным конвенциям (Киотский протокол, Монреальский протокол) и формировании транснациональных сетей экологических организаций.

К национальным особенностям развития экологической политики и движения «Зеленых» можно отнести следующие.

- Япония продемонстрировала синтез традиционных ценностей (синтоизм, рециклинг) и технологического прогресса. Уникальность ее пути — в раннем переходе от кризисного управления к превентивной политике, что позволило стране стать лидером в снижении выбросов и внедрении принципов устойчивого развития.
- Франция выделилась ролью интеллектуальной элиты (Сартр, Дюмон) и синтезом экологической повестки с антикапиталистическими протестами 1968 г. Ключевой особенностью стала институционализация экологической политики через создание Министерства окружающей среды и интеграцию экологических норм в образовательные программы.
- США, обладая исторически сложившейся экологической культурой (консервационизм XIX в.), продемонстрировали наиболее динамичное развитие движений «Зеленых» с акцентом на правозащитный

активизм (Environmental-Justice Movement). Однако политика Рейгана в 1980-е гг. временно замедлила прогресс, подчеркнув зависимость экологической политики от идеологических установок правящих элит.

- СССР (Россия) представила уникальный пример патерналистской модели, где инициативы исходили преимущественно «сверху» (планы преобразования природы, создание Госкомэкологии). Движение «Зеленых» здесь формировалось в условиях противоречия между аполитичностью научного сообщества и поздней политизацией в период Перестройки. Современный этап характеризуется попытками интеграции экодвижения в государственную молодежную политику, что отражает сохранение патерналистских установок.

Также существуют другие различия в развитии экологической политики и развития движения «Зеленых» в рассматриваемых странах. Так, например, в США и Франции экологическая политика формировалась под давлением «снизу» (протесты, НКО), тогда как в СССР (России) и частично в Японии доминировал государственный патернализм. По степени радикализма движения «Зеленых» в своих политических акциях можно разделить на «максимальную» в США (NIMBY-активизм) и Франции (Ларзакские протесты) и «минимальную» в Японии и СССР (России), где акцент сместился на технологические решения.

Кроме того, можно отметить, что различия были и в роли международного влияния. Если в США, Франции и Японии стандартизация экологической политики происходила через адаптацию глобальных норм, то в России 1990-х она была связана с зависимостью от иностранного финансирования, что позже сменилось курсом на суверенизацию экологического движения.

Глава 3: Экология на экране: ценности политической идеологии инвайронментализма и их отражение в кинематографе

Экологические проблемы, осознанные во второй половине XX в., послужили важным катализатором для осмысления ценностных оснований взаимодействия в системе «природа-человек-общество»³⁰⁴. Они стали фундаментом политической идеологии инвайронментализма, вошли в общественно-политическую повестку и были представлены в культуре. Данная глава посвящена исследованию политической идеологии инвайронментализма через призму ее ключевых документов и отражения ее идей и ценностей в кинематографе как инструменте формирования общественного сознания.

Глава структурирована вокруг двух взаимосвязанных блоков. Первый блок фокусируется на анализе ценностных оснований инвайронментализма, зафиксированных в программных документах движения «Зеленых». Второй блок переносит исследование в поле кинематографа, рассматривая его как семиотическую систему, вплетенную в дискурс власти.

Логика повествования подчеркивает диалектику между теорией и практикой: сначала выявляются идеологические паттерны, затем исследуется их визуальное воплощение. Особое место занимает анализ философских корней инвайронментализма – от диалектики Гегеля и марксистского понимания природы до концепций А. Гумбольдта и «глубинной экологии» А. Несса. Это позволяет проследить, как абстрактные категории (целостность, взаимодействие, эгалитаризм) трансформируются в политические лозунги, а через кинематограф – в массовые нарративы.

³⁰⁴ Апухтина Н.Г. От истоков к основаниям глобально-экологической культуры мышления / Предисловие В. С. Невелевой, М. П. Меняева, Д. В. Соломко. – 2-е издание, дополненное. – Челябинск : Челябинский государственный институт культуры, 2021. – 309 с.

Сравнительный анализ кинематографа четырех стран выявляет общие этапы становления репрезентации экологических ценностей и подчеркивает национальные особенности.

Заключительная часть главы демонстрирует, как кинематограф, выполняя функции критики и воспитания, становится инструментом легитимации «зеленых» ценностей. Это не только отражает экологическую политику стран, но и активно формирует ее, подтверждая тезис о взаимосвязи искусства, идеологии и власти. Таким образом, глава предлагает междисциплинарный взгляд на инвайронментализм, раскрывая его идейные истоки, политическую актуализацию и культурную репрезентацию.

3.1. Методология и методика эмпирического исследования

Следует подчеркнуть, что ключевая роль в формировании общественного сознания принадлежала всей совокупности индустрии художественной культуры, включая театр, литературу, публицистику и образовательные практики, которые в совокупности создавали духовно-интеллектуальную атмосферу, определяющую ценностные и мировоззренческие ориентиры общества. И если говорить о начале XX века, то ведущую роль в созидании коллективных представлений в политическом контексте выполняли литература и театр. Но с развитием инструментов кинематографа, появлении киноиндустрии, осознании потенциала влияния кинопроизведений на политическое сознание стало ясно, что «из всех искусств для нас важнейшим является кино»³⁰⁵.

Эмпирическая часть диссертационного исследования включает в себя два смысловых блока: изучение ценностей политической идеологии инвайронментализма (1) и форм их репрезентаций в кинематографе (2).

1. Для того, чтобы определить ценностные основания политической идеологии инвайронментализма, необходимо провести анализ политических документов основных акторов движения «Зеленых». Как уже говорилось в

³⁰⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, изд. 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 44. С. 579.

предыдущих параграфах, в данном исследовании мы ориентируемся на самое массовое по численности, аффилированное с подавляющим большинством зеленых политических сил в международном контексте и имеющее определенные успехи в своей политической жизни экологическое политическое движение Глобальных зеленых (Global greens). У партии, как отмечалось ранее, существует центральный документ, содержащий идейное ядро данной организации – «Глобальная хартия Зеленых». Этот документ включает в себя ценностные основания политической платформы (определяет, какие ценности лежат в основе идеологии всех партий, аффилированных с Глобальными зелеными: экологическая мудрость, социальная справедливость, партисипативная демократия, ненасилие, устойчивое развитие, уважение к разнообразию³⁰⁶), цели и задачи (отражает, каковы цели и задачи аффилированных с Глобальными зелеными партий в политической сфере), а также методы и инструменты, которыми это движение собирается добиваться своих целей. Мы умышленно не рассматриваем ряд радикальных движений, в том числе запрещенных на территории различных государств, т.к. они выбиваются из «усредненных» (медианных по идейным основаниям) представителей движения «Зеленых» – общественных организаций, которые занимаются легальной политической борьбой. А практически все «легальные» экологические партии мира, так или иначе, связаны с движением «Глобальных зеленых».

Сам документ – «Глобальная хартия Зеленых» – является объединяющим все современные легальные экологические партии, но до того, как он был разработан, принят и ратифицирован – общественные организации движения «Зеленых» и вышедшие из них партии разных стран использовали свои внутренние документы. Основной акцент будет сделан на «Глобальной хартии Зеленых», но также определенного внимания заслуживают два документа, которые предшествовали «Глобальной хартии Зеленых», но в них также были отражены инвайронменталистские идеи и ценностные ориентации:

³⁰⁶ The Global Greens Charter // Global Greens. – 2001. – URL: <https://globalgreens.org/about/charter/> (дата обращения 23.03.2023).

- «Die Grünen: das bundesprogramm»³⁰⁷ – первый программный документ немецкой партии «Зеленые», разработанный и принятый в 1980 году, в котором под названием «4 столпа» описаны ставшие для остального европейского (и ряда других стран, в том числе Японии и США) движения «Зеленых» ценностные основания,
- «Ten Key Values»³⁰⁸ – программный документ партии «Зеленые» в США, разработанный и принятый в 1984 году.

Эти документы интересны еще тем, что позволяют различать на идейном уровне европейских и азиатских представителей движения «Зеленых» от американских.

Исследовательским инструментом выступает качественный контент-анализ.

2. Кинематограф, как и любое произведение искусства, представляет собой сложную семиотическую систему, функционирующую в рамках дискурса. Кинотекст существует лишь в процессе рецепции, поскольку его смысл актуализируется через взаимодействие с интерпретантом (зрителем). Однако эта интерпретация никогда не бывает тождественной авторскому замыслу из-за социокультурных и инструментальных ограничений.

Согласно постструктуралистской традиции, дискурс – это не просто совокупность знаковых систем, но и механизм власти, формирующий субъективность³⁰⁹. Кино, будучи интертекстуальным, вписано в семиотическую среду культуры: его знаки отсылают как к предшествующим текстам, так и к новым смысловым конфигурациям. Это подтверждает континуальность дискурса, его связь с метадискурсом – бесконечным процессом взаимодействия текстов³¹⁰.

³⁰⁷ Die Grünen: das iundesprogramm [Электронный ресурс]. URL: https://cms.gruene.de/uploads/assets/1980_Grundsatzprogramm_Die_Gruenen.pdf (дата обращения: 02.01.2025)

³⁰⁸ Creation of the Ten Key Values [Электронный ресурс]. URL: https://www.gp.org/early_history#05 (дата обращения: 02.01.2025)

³⁰⁹ Беляцкая Е.В. Дискурс и власть в концепции М. Фуко: точки пересечения // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. – 2022. – № 13. – С. 100-104.

³¹⁰ Полякова Т.А. Текст и деконструкция // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 4. – С. 66-75.

Смыслообразование в кино возникает через связь семантических векторов, проявляющихся в широком культурном контексте. Таким образом, иерархия дискурсивного пространства может быть представлена следующим образом:

- Знаковый фон – внешняя семиотическая среда.
- Текст – кино как нарратив, взаимодействующий со зрителем.
- Интерпретант – субъект, чья позиция в дискурсе определяет его интерпретацию.

Субъект не может выйти за пределы дискурса, поскольку последний задает рамки возможных высказываний и интерпретаций. Дискурс организован таким образом, что субъект может вступить в отношения с другим субъектом только заняв определенное место в соответствующем дискурсе, т.е. интерпретируя текст.

Кино – это большое повествование, текст, готовый к интерпретации, или иными словами, метанарратив. Легитимация метанарративов, в том числе кинематографических, зависит от взаимосвязи знания и власти (Лиотар)³¹¹. Кино становится инструментом такой легитимации, поскольку синтезирует идеологические, политические и культурные коды.

При этом, кино является семиотической системой, состоящей из репрезентаций. Здесь под репрезентацией понимается «формирование представлений, в основе которых лежат ментальные конструкты»³¹², а реализация репрезентации возможна через визуализацию.

Под визуализацией мы понимаем «воплощение мысленного представления, идеи в виде изображения, придание зримой формы любому мыслимому объекту, процессу, явлению, как реально существующим, так и созданным в сознании, основанное на способности сознания видеть предметы в образах»³¹³. Визуализация является ядром визуальной семиотики – «полидисциплинарного исследовательского поля, которое предметно формируется научным интересом к

³¹¹ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – Москва : Институт экспериментальной психологии; Санкт-Петербург : Алетейя. – 1998. – 160 с

³¹² Шапинская Е.Н. Образы реальности в пространстве репрезентации: анализ литературных и экранных текстов // Культура культуры. – 2017. – № 4(16). – С. 6.

³¹³ Жигарева А. А. Концепции визуализации: становление, развитие и формы проявления // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 7. – С. 278.

визуальным способам коммуникации, осуществляемым в различных «оптически» организованных формах культурной деятельности»³¹⁴, в нашем случае – кинематографе. Визуализация в свою очередь воплощена в технологиях представления («technologies of representation»³¹⁵) – модусах, которые и являются формами репрезентаций. Модусами кинематографа являются:

- визуальный ландшафт – цветовая схема, композиция, декорации, специальные эффекты, звуки, предметы, символы и знаки в виде текста, визуализированные на экране;
- художественное время – хронометраж сцен и кадров, исторические координаты произведения (эпохи прошлого, настоящего или будущего), степень целостности временной структуры произведения;
- биосоциальные характеристики персонажей – национальность, раса, биологический вид, экономическое положение и пр.

Кино – мультимодальный дискурс не только из-за сочетания визуальных, аудиальных и текстовых элементов, но и благодаря социальной обусловленности его модусов.

Анализ отдельных модусов вне их взаимодействия неэффективен, так как нарушает целостность дискурса. Критический анализ мультимодального дискурса предполагает выявление повторяющихся конструкций (мифов) в различных культурных контекстах.

Предлагаемый подход позволяет:

- выявить идеологические паттерны через анализ модусов,
- составить «карту дискурса», отслеживая эволюцию мифов в кинематографе,
- обнаружить механизмы автолегитимации метанарративов.

³¹⁴ Аванесов С. С. Что можно называть визуальной семиотикой? // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2014. – № 1(1). – С. 21.

³¹⁵ Кресс Г. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности. Фрагмент. Пер. с англ. Т.Ш. Адильбаев, И.В. Фомин // Метод. – 2018. – № 8. – С. 419.

Таким образом, кино как мультимодальный дискурс предоставляет уникальный материал для изучения идеологических и властных отношений в массовой культуре.

Для эмпирического изучения репрезентаций политической идеологии инвайронментализма в произведениях кинематографа была разработана исследовательская модель, основанная на синтезе структурно-семиотического подхода Ю. Лотмана³¹⁶ и методологии критического анализа визуального дискурса, предложенной Тео ван Левеном³¹⁷. Что подразумевает модель:

- анализ контекста создания кинопроизведений;
- сопоставление визуальных знаков (текста, кадра, декораций и визуальных эффектов), значения и смысла с «руководящими принципами инвайронментализма»;
- анализ отношения между социальными акторами в кинопроизведении и зрителем (план, ракурс и взгляд) для интерпретации смысла кинотекста.

Отбор произведений кинематографа происходил в несколько этапов по определенным критериям. На первом этапе был осуществлен отсев фильмов по хронологическим и географическим критериям. При этом внимание обращалось, в том числе на национальность режиссера, т.к. (что особенно актуально для фильмов ближе к концу рассматриваемого периода) зачастую, многие из них, начав свою карьеру в стране рождения, оказывались после ряда успешных кинокартин в США (например, Акира Куросава или Люк Бессон). Таких режиссеров мы рассматривали как представителей той страны, в которой они начинали кинокарьеру.

На втором этапе отбор фильмов проводился по оценкам на платформе Internet Movie Database (далее – IMDb)³¹⁸, которая является самой крупной и полной в мире свободно редактируемой базой кинопроизведений. Для

³¹⁶ Лотман Ю.М. Об искусстве. – Санкт-Петербург: «Искусство – СПб», 1998. – 702 с.

³¹⁷ Leeuwen van T. Discourse and Practice. New Tools for Critical Discourse Analysis. – N.Y.: Oxford Univ. Press, 2008. – 172 p.

³¹⁸ The Internet Movie Database (IMDb). URL: <https://www.imdb.com/>

исследования отбирались фильмы, оценка которых на данном сайте является не ниже чем «6.0» и с количеством оценок не менее 1000. Данные факторы позволяют установить достаточную популярность среди мирового сообщества кинолюбителей, а также факт высокой оценки произведения.

На третьем этапе было произведено изучение синопсисов отобранных на первых двух этапах фильмов на наличие в них тем, которые можно было бы связать с экологической проблематикой и ценностями инвайронментализма.

Завершающим этапом отбора фильмов стало выявление связи произведений по режиссерам и сценаристам. Т.е., для анализа были использованы кинопроизведения режиссеров, у которых после трех этапов отбора осталось более 1 снятого ими произведения. В случае, если после отбора у режиссера оставалось только 1 его кинопроизведение, проверялась связь по сценаристам, и в случае, если сценарист уже находится в пуле отобранных фильмов – кино также бралось для исследования. Таким образом было отобрано 98 кинокартин (Япония – 21, Франция – 21, США – 28, СССР (Россия) – 28), в которых представляется возможным увидеть репрезентации ценностей инвайронментализма³¹⁹.

Таким образом, последовательно организованное и проведенное эмпирическое исследование позволило сначала выявить ключевые ценности политической идеологии инвайронментализма, а затем – рассмотреть формы их репрезентаций в кинематографе.

3.2. Основные ценности политической идеологии инвайронментализма³²⁰

Как уже было отмечено, первым документом, в котором сформулированы ценностные основания политической идеологии инвайронментализма – стала программа немецкой партии «Зеленые» 1980-го года. В данной программе уже в

³¹⁹ Результаты представлены в виде таблицы в Приложении.

³²⁰ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в РУДН, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Скипин Н.С. Красные оттенки зеленой идеологии: влияние немецкой философии XIX в. на становление принципа «экологическая мудрость» // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2023. – № 2(54). – С. 9-21.

преамбуле (после информации о всеевропейском характере партии и перечислении тех партий, слияние которых привело к зарождению нового политического игрока) выделяется 4 основных ценности – «4 столпа» – на которых основывается европейское движение «Зеленых»³²¹.

Первый «столп» – экологический. Содержательно эта ценность состоит из нескольких элементов: признания человека как части природы; отказа от эксплуатации природы человеком; ориентации на удовлетворение жизненных потребностей людей будущих поколений.

Второй «столп» – социальный. Он почти полностью посвящен проблемам социальной справедливости в ФРГ 1980-х годов. В этом блоке обосновывается необходимость отказа от конкурентной экономики, декларируется переход к гуманным условиям труда, говорится о правах человека и солидарности между индивидуальностями, а также об угнетении различных меньшинств.

Третий «столп» – демократический, который основывается на партисипативной демократии. Предлагается создание децентрализованных низовых единиц (местный уровень, районный уровень), которые могли бы быть наделены широкой автономией и правами самоуправления.

И последний «столп» – ненасилие. В этом блоке не упоминается о ценности жизни, а лишь говорится, что гуманные цели не могут быть достигнуты бесчеловечными средствами. Также заявляется, что ядерное, биологическое и химическое оружие должно быть уничтожено по всему миру, а иностранные войска должны быть выведены с чужих территорий.

Как мы увидим дальше, данные принципы имеют корни в немецкой классической философии и являются крайне сжатой версией «Глобальной хартии Зеленых».

Данный документ быстро стал программным для многих организаций движения «Зеленых» по всему миру на долгие годы, вплоть до принятия «Глобальной хартии Зеленых», но в ряде стран (например, в США, Канаде,

³²¹ Die Grünen: das iundesprogramm [Электронный ресурс]. URL: https://cms.gruene.de/uploads/assets/1980_Grundsatzprogramm_Die_Gruenen.pdf (дата обращения: 02.01.2025)

Австралии и Новой Зеландии) со временем были разработаны свои документы, в которых перечисленные ценности уточняются. Одним из таких документов стал перечень из 10 ключевых ценностей, подготовленный представителями движения «Зеленых» США в 1984 году, который так и называется: «Ten Key Values»³²².

Десятью ключевыми ценностями были названы: экологическая мудрость (гармоничное взаимодействие с природой, признание человека частью природы, а не его вершиной), партисипативная демократия, личная и социальная ответственность, ненасилие, децентрализация (подразумевается децентрализация власти, принятие решений на локальном уровне и самоуправление), местное управление экономикой (англ. Community-based economics), постпатриархальные ценности (взаимодействие вместо контроля в социальных отношениях, политический плюрализм), уважение к разнообразию (культурное, этническое, расовое, сексуальное, религиозное и духовное разнообразие в контексте индивидуальной ответственности перед всеми существами), глобальная ответственность (распространение этих ценностей и помощь в демократическом переходе к экологическому обществу в других странах) и ориентация на будущее (ресурсный аскетизм ради будущих поколений)³²³.

Содержательно «10 ключевых ценностей» очень мало отличаются от «4 столпов», но все же можно отметить ряд различий. Во-первых, «экологическая мудрость» американского документа отличается от «экологичности» у европейского. Если европейские зеленые в своих «столпах» отказываются от эксплуатации природы, то их американские коллеги поступают прагматичнее, заявляя о «разумном потреблении ресурсов». Во-вторых, если европейские инвайронменталисты объединили зеленую экономику и представления о справедливости в социальном «столпе», то американские коллеги разделили эти понятия, выведя отдельно социальную ответственность, демократию и экономические механизмы. В-третьих, представители движения «Зеленых» США

³²² Creation of the Ten Key Values [Электронный ресурс]. URL: https://www.gp.org/early_history#05 (дата обращения: 02.01.2025)

³²³ Green Key Values [Электронный ресурс]. URL: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/gpus/pages/6938/attachments/original/1497972856/Green_Key_Values_Spiritual_Dimensions-Spretnak.pdf?1497972856 (дата обращения: 02.01.2025)

отдельно выносят на обозрения постпатриархальные ценности, о которых не говорится в «столпах». В-четвертых, американский документ содержит отдельный пункт по «разнообразию», которого нет в европейском варианте. И, в-пятых, европейский документ не содержит «глобального» компонента, который призывает распространять «ключевые ценности» в другие страны. Стоит отметить, что в «Глобальную хартию Зеленых» войдут ряд уточнений, которые предложили американские представители движения «Зеленых» в своей программе.

Сама же «Глобальная хартия Зеленых» – это документ, который был принят на первом собрании Всемирного совета зеленых в Канберре в 2001 году. В нем изложены основные ценности и принципы движения «Зеленых» по всему миру.

В Хартии говорится о том, что все члены движения «Зеленых» выступают за устойчивое развитие общества, которое будет обеспечивать экологическую безопасность, социальную справедливость и экономическую эффективность. Они считают, что эти три аспекта должны быть сбалансированы и взаимодополняемы.

Хартия также призывает к созданию «зеленого государства», которое будет основываться на следующих принципах:

1) экологическая мудрость (ресурсный аскетизм; высшая ценность любой формы жизни и ее среды обитания; обеспечение изобилия ресурсов для будущих поколений);

2) социальная справедливость (равные права для всех индивидов вне зависимости от пола, расы, возраста, религии, класса, этнического или национального происхождения, сексуальной ориентации, ограниченности возможностей, богатства или здоровья);

3) партисипативная демократия (информационная открытость, равный доступ к избирательному праву и власти; прозрачность и подотчетность избирательной системы и власти, выстраивание низовых институтов принятия решений – принятие решений «на местах», социальная поддержка молодежи; многопартийность);

4) ненасилие (отказ от концепции безопасности, основанной на балансе военной силы; искоренение конфликтов на национальной, этнической, расовой почве и продвижение свободы и демократии; всеобщее и полное разоружение; увеличение роли ООН в вопросах миротворчества);

5) устойчивость (разработка и внедрение «зеленых» технологий; поощрение локального самообеспечения ресурсами и энергией; признание основной роли молодежной культуры);

6) уважение к разнообразию (признание прав коренных народов на основные средства их выживания; признание прав этнических меньшинств на развитие их культуры, религии и языка без дискриминации; признание прав сексуальных меньшинств; равенство между мужчиной и женщиной; вовлечение молодежи во все сферы)³²⁴.

Проанализировав эти принципы по идейным основаниям, которые в них заложены, можно заключить, что в «Глобальной хартии зеленых» представлены следующие ценностные основания: *экологическая мудрость, устойчивое развитие и социальная справедливость*.

Эти ценности являются рамочными для всех экологических партий, ассоциированных или входящих в состав Global Greens. Они отражают их стремление к созданию более справедливого, устойчивого и экологически ответственного общества.

Основной для политической идеологии инвайронментализма (и нетипичной для списка политических ценностей) можно назвать такую ценность как *экологическая мудрость*. Собственно, эта ценность отличает (т.е. является определяющей при идентификации) участников движения «Зеленых» от «не-зеленых».

Зачатки идей инвайронментализма появляются еще в древние времена, как только возникает природопользование, т.е. сознательное взаимодействие в системе «природа – человек – общество». Но «осознанное природопользование», т.е.

³²⁴ The Global Greens Charter // Global Greens. – 2001. – URL: <https://globalgreens.org/about/charter/> (дата обращения: 17.09.2023).

теоретическое и философское – а не сугубо практическое – осмысление этого взаимодействия происходит значительно позже, что отмечают отечественные исследователи: «Можно утверждать, что человеческое общество имело возможность развиваться только в рамках природопользования, т.е. системы взаимоотношений человека с природой, формировавшихся в соответствии с характером исторических, социальных и географических условий. Природопользование на начальном этапе своего становления возникает как сугубо практическая форма деятельности, своего научного теоретического определения и обоснования приобретает только в новейшем времени»³²⁵.

В «Глобальной хартии Зеленых» обозначены руководящие принципы инвайронментализма, первым из которых является «экологическая мудрость», которая подразумевает ресурсный аскетизм, высшую ценность любой формы жизни и ее среды обитания, обеспечение изобилия ресурсов для будущих поколений³²⁶. В основе этого принципа лежит идея о всеобщей целостности и взаимосвязи: связь количества потребления ресурсов обществом и качества окружающей среды, ответственность за более низшие в эволюционной плоскости живые организмы, связь прошлых, настоящих и будущих поколений и т.д. В связи с этим атрибутивной категорией принципа «экологическая мудрость» является «взаимодействие», которое и характеризует обозначенную всеобщую взаимосвязь.

Одну из первых философских попыток осмысления природы целостно, т.е. не только с практической стороны, но и с ценностно-моральной, предпринял Г.В.Ф. Гегель. Его диалектический метод постижения природы снимает противоречие и демонстрирует единство практического и теоретического отношения: «С постижением этой наивнутреннейшей сущности природы односторонности теоретического и практического отношения к ней снимаются и вместе с тем удовлетворяются требования обоих отношений. Первое содержит всеобщность без определенности, второе – единичность без всеобщности.

³²⁵ Афанасьев О.Е. Представление о природопользовании как историческом процессе формирования локального и регионального компонентов антропосферы // Псковский регионологический журнал. – 2013. – Вып. 15. – С. 124.

³²⁶ The Global Greens Charter // Global Greens. – 2001. – URL: <https://globalgreens.org/about/charter/> (дата обращения 17.12.2022)

Постигающее в понятиях познание представляет собой средний член, в котором всеобщность не остается неким посюсторонним во мне, противопоставляющим себя единичности предметом, а, относясь отрицательно к вещам и ассимилируя их в себе, оно находит в них также и единичность и дает вещам волю, предоставляет им свободно определяться внутри себя. Постигающее в понятиях познание есть, таким образом, единство теоретического и практического отношения к природе»³²⁷. Философия природы Г.В.Ф. Гегеля не демонстрирует присутствие в себе «экологической мудрости», но именно с нее появляется возможность для осмысления природы сформированным диалектическим методом, что в дальнейшем и определило появление самого инвайронментализма как «формы» и его содержательно-смысловое наполнение.

В то же время другой немец – А. фон Гумбольдт – предложил осмысление целостности природы с позиций представителя эмпирической науки, провозглашая целью «постижение природы как целого и сбор свидетельств о взаимодействии природных сил»³²⁸. Взгляд А. фон Гумбольдта на живую природу несколько отличался от распространенного в то время мнения, что вся живая природа – это совокупность отдельных организмов. А. фон Гумбольдт обобщил живую и неживую природу до всепланетной взаимодействующей единой общности, предложив понятие «жизнесфера» (*die Lebensspäre*), близкое по содержанию с понятием «биосфера», которое ввел Э. Зюсс в 1875 году. Продолжая размышления о всеоживленности планеты и роли человека в природе, А. фон Гумбольдт вводит понятие «интеллектосфера». А. фон Гумбольдт предполагает, что физическая картина природы указывает границу, за которой начинается сфера разума и не переступает ее³²⁹. По мысли А. фон Гумбольдта, на определенном этапе развития жизнесферы, внутри нее зарождается интеллектосфера. В связи с этим, планета становится системой, состоящей из трех последовательно взаимодействующих друг с другом элементов – геосферы, жизнесферы и

³²⁷ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: В 3 т. Том 2. Философия Природы. – Москва : Мысль, 1975. – С. 23.

³²⁸ Гумбольдт А. Космос. Т. 1. – Санкт-Петербург, 1866. – 410 с.

³²⁹ Гумбольдт А. Космос. Т. 1. – Санкт-Петербург, 1866. – 410 с.

интеллектосферы и «все эти сферы взаимодействуют, но степень взаимовлияния их друг на друга определяется в каждом конкретном случае соотношением потоков энергии, контролируемых каждой из сфер»³³⁰.

Само возникновение интеллектосферы А. фон Гумбольдт связывает с «взрывным умножением совокупной массы идей», случившимся в эпоху Великих географических открытий. В трудах А. фон Гумбольдта о бизнесфере и интеллектосфере категория «взаимодействие» в контексте системы «природа – человек – общество» является фундаментальной, что аналогично и для принципа «экологическая мудрость».

Гуманистическое выражение принципа «экологическая мудрость» политическая идеология инвайронментализма получила от марксистской философии.

Вслед за философией Г.В.Ф. Гегеля, философия природы К. Маркса и Г.В.Ф. Энгельса использует диалектическую логику при теоретическом построении и опирается на идею постоянного развития природы. И, также как в философии природы Г.В.Ф. Гегеля, сама природа в марксизме отождествляется с материей. Но, если исходной позицией Г.В.Ф. Гегеля было понимание под основой бытия сознания – что природа есть инобытие духа, а значит, причиной материи является Абсолютная Идея в форме духа – то в философии диалектического материализма сознание рассматривается как функция бытия, в то время как первоосновой сущего является материя. Из этого положения следует, что материя есть объективная реальность, существующая вне и независимо от сознания, а раз природа тождественна материи, то в общем смысле это определение распространяется на природу. Если в философии природы Г.В.Ф. Гегеля «природа» есть лишь ступень развития духа, проходящего определенные этапы своего развития, то в философии природы К. Маркса и Ф. Энгельса сознание (дух) есть этап развития природы.

³³⁰ Шадрин Н.В. Два понимания биосферы и ноосферы (В. Вернадский vs А. фон Гумбольдт) и проблемы устойчивого развития в меняющемся мире // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского, серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». – 2013. – Т. 26. – № 65. – С. 49-56.

Г.В.Ф. Гегель, в своей философии, преодолевает понимание категории «движение» как исключительно механического перемещения в пространстве и времени. Раскрывая законы диалектической логики, Г.В.Ф. Гегель вводит категорию «саморазвитие», тождественную по смыслу с категорией «самодвижение» (внутренне-необходимое движение). Но в философии Г.В.Ф. Гегеля природа лишена определенного движения, т.к. сама природа мертва и не способна самостоятельно развиваться, жизнь природы – ее сущность – действительна только в саморазвитии Абсолютной Идеи.

Марксистская философия природы «оживляет» природу, объясняя движение как атрибут всякой материи. Природа в самодвижении проходит различные стадии своего существования от простого к сложному и эти этапы получили название «формы движения материи». Сами формы движения материи в работе Ф. Энгельса «Диалектика природы» связаны с определенным материальным носителем: «Всякое движение связано с каким-нибудь перемещением – перемещением небесных тел, земных масс, молекул, атомов или частиц эфира»³³¹. К основным принципам движения материи необходимо также отнести несводимость форм, так как они различаются своим качеством, и взаимное превращение форм: «Механическое движение масс переходит в теплоту, в электричество, в магнетизм»³³². Ф. Энгельс выделяет пять основных форм движения материи, которые есть этапы становления материи.

«Взаимодействие» в философии природы К. Маркса и Ф. Энгельса носит также отличный от философии природы Г.В.Ф. Гегеля характер. Г.В.Ф. Гегелевская категория «взаимодействие» носит характер сопряжения Абсолютной Идеи в форме сущности природы – с Абсолютной Идеей в форме познающего сознания. Таким образом, Гегель приходит к категории самопознание, о которой уже было сказано. В марксистской философии природы взаимодействие происходит в триаде «природа – человек – общество», где природа есть

³³¹ Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т., 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. – Т. 20. – С. 392.

³³² Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т., 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. – Т. 20. – С. 400.

вмещающая человека и общество среда, что сближает позицию К. Маркса и Ф. Энгельса с идеями Ф. Гумбольдта. К. Маркс пишет: «Человек живет природой. Это значит, что природа есть его тело, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть. Что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек, есть часть природы»³³³.

В сопряжении человека и природы К. Маркс видит становление общества. Если по Гегелю сущностью природы является Абсолютная Идея, то Г.В.Ф. Маркс, отмечая очеловечивание природы, поднимает вопрос о человеческой сущности природы: «Человеческая сущность природы существует только для общественного человека; ибо только в обществе природа является для человека звеном, связывающим человека с человеком, бытием его для другого и бытием другого для него, жизненным элементом человеческой действительности; только в обществе природа выступает как основа его собственного человеческого бытия. Только в обществе его природное бытие является его человеческим бытием и природа становится для него человеком. Таким образом, общество есть законченное сущностное единство человека с природой, подлинное воскресенье природы, осуществленный натурализм человека и осуществленный гуманизм природы»³³⁴.

К. Маркс и Ф. Энгельс также решают «вопрос об отношении человека к природе»: «Этот вопрос отпадает сам собой, если учесть, что пресловутое “единство человека с природой” всегда имело место в промышленности, видоизменяясь в каждую эпоху в зависимости от большего или меньшего развития промышленности: точно так же, как и “борьба” человека с природой, приводящая к развитию его производительных сил на соответствующем базисе»³³⁵. Марксистская философия природы демонстрирует наличие законов, крепко связывающих систему «природа – человек – общество», что является

³³³ Маркс К. Экономическо-философские рукописи // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т., 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. – Т. 42. – С. 119.

³³⁴ Маркс К. Экономическо-философские рукописи // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т., 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. – Т. 42. – С. 119.

³³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т., 2-е изд. – Москва : Политиздат, 1955. – Т. 3. – 629 с.

идеей, лежащей в основе принципа «экологическая мудрость» политической идеологии инвайронментализма.

Такое решение «вопроса об отношении человека к природе» – усиленное идеей гуманизма природы – согласуется с социалистической идеей эгалитаризма: если природа в равной степени участвует в развитии общества, то, со сменой производственных отношений происходит изменение отношения к природе. Таким образом, эволюция общества от капиталистической к коммунистической формации приводит к прекращению эксплуатации не только человека человеком, но и живой природы обществом, поскольку «есть законченное сущностное единство человека с природой».

Идеи целостности природы и эгалитаризма между человеком и природой были существенно развиты в XX веке. Так, В.И. Вернадский указывал на значительное влияние деятельности человека в формировании биогеохимических миграций и предложил идею ноосферы, при этом, ведущую роль в становлении ноосферы он отдавал народным массам: «Выступает новая идея, неизбежно, рано ли, поздно ли, но в государственно-реальное время побеждающая – идея о государственном объединении усилий человечества. Она может иметь место только при широком использовании средств природы на благо государства, по существу – народных масс»³³⁶. Естественным образом нейтрально-идеологические концепты «целостность» и «взаимодействие», в марксистской интерпретации получившие политически «красный» оттенок и обогатившиеся идеей эгалитаризма – углубились в идеологическом содержании в «левую» сторону политического компаса.

Подобные процессы были характерны не только интеллектуалам СССР. Так, норвежский философ А. Несс, а также его американские коллеги Б. Дивелл и Дж. Сешен сформулировали «восемь принципов, абстрактно и в общем плане характеризующих понятие “глубинная экология”». Они широко известны:

1. Каждое живое существо имеет собственную ценность.

³³⁶ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление – М.: Наука, 1991. – С. 83.

2. Многообразие и богатство форм жизни являются ценностями сами по себе.

3. Люди не имеют права сокращать это многообразие и богатство, если только этого не требуется для удовлетворения жизненно важных потребностей.

4. Для людей было бы лучше, если бы их было меньше, т.е. процветание человеческой жизни и культуры совместимо с существенным сокращением народонаселения. Это было бы значительно лучше для других живых существ.

5. На сегодня масштабы и сущность вмешательства человечества в экосистему таковы, что она их не выдерживает, и запас прочности экосистемы уменьшается.

6. Поэтому для улучшения ситуации требуются значительные изменения: экономические, технологические и идеологические.

7. Изменение в идеологии будет в значительной степени состоять, скорее, в поиске лучшего качества жизни, а не более высоких жизненных стандартов.

8. Те, кто принимает изложенные положения, ответственны за то, чтобы прямо или косвенно содействовать осуществлению необходимых перемен»³³⁷.

Эти принципы, по словам А. Несса, были сформулированы в 1984 году³³⁸. Данные положения совпадают с первым принципом «Глобальной хартии зеленых», а именно с принципом «экологическая мудрость». Сам принцип в приложении к Уставу Европейской Зеленой партии сформулирован так: «Мы подтверждаем, что человеческие существа являются частью природного мира и уважаем особые ценности всех форм жизни, включая не человеческие биологические виды. Мы подтверждаем мудрость коренного населения мира как стражей земли и ее ресурсов. Мы подтверждаем, что человеческое общество зависит от экологических ресурсов планеты и должно обеспечивать единство

³³⁷ Зубов М.Г. Философские идеи Арне Несса в гуманитарной дипломатии Норвегии // Вестник МГИМО-Университета. – 2015 – №3(42). – С. 70.

³³⁸ Næss A., Haukeland P.I. Livsfilosofi. Oslo: Universitetsforlaget, 2005. – 196 s.

экологических систем и сохранять биологическое разнообразие и способность к самовосстановлению поддерживающих систем»³³⁹.

И в сформулированных А. Нессом и его коллегами принципах «глубинной экологии» и в принципе «экологическая мудрость» можно наблюдать идеи, которые были сформулированы немецкими философами XIX века: целостность природы; категория «взаимодействие», примененная к обществу и природы; природный эгалитаризм.

Подводя итог, стоит отметить, что в основании принципа «экологическая мудрость» находятся категории и законы диалектической логики, разработанные немецкой философией в XIX веке: «целостность», которую раскрывает закон единства и борьбы противоположностей, категория «взаимодействие» и идея «природного эгалитаризма». Из этого следует, что категориальный аппарат диалектики, особенно связанный с философией марксизма, повлиял на становление политической идеологии инвайронментализма. Это прослеживается и в отношении остальных принципов «Глобальной хартии Зеленых», например, такими, как «социальная справедливость» (подразумевающим равные права для всех вне зависимости от биологических или социальных особенностей) и «партисипативная демократия» (подразумевающим выстраивание низовых институтов принятия решений).

Другим ценностным основанием, формирующим идейный каркас «Глобальных Зеленых» – это *«устойчивое развитие»*. Концепция устойчивого развития предполагает гармоничное сочетание экономического роста, социальной справедливости и экологической ответственности. Устойчивое развитие направлено на удовлетворение потребностей нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности³⁴⁰.

³³⁹ Приложение к Уставу Европейской Зеленой партии URL: http://russian-greens.ru/sites/default/files/filepicker/781/hartiya_vsemirnyh_zelenyh.pdf (дата обращения 17.12.2022)

³⁴⁰ Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: парадигма для будущего* // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61, № 3. – С. 107-113.

Концепция устойчивого развития была впервые сформулирована в 1987 году в докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее». В этом докладе устойчивое развитие определяется как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»³⁴¹. Устойчивое развитие включает в себя три основных аспекта: **экономический, социальный и экологический**³⁴².

Под экономическим аспектом понимается **рост благосостояния**, т.е. обеспечение постепенного повышения уровня жизни людей и такое же поэтапное сокращение бедности. Важно отметить, что рост должен быть сбалансированным и не приводить к истощению природных ресурсов или загрязнению окружающей среды, поэтому скачкообразное (или революционное) развитие экономики для этой концепции не является чем-то важным и необходимым, даже наоборот, должно быть остановлено и приведено в поэтапный порядок.

Под социальным аспектом в устойчивом развитии подразумевается повсеместное распространение демократической идеи **социальной справедливости**, которая предполагает равенство возможностей, защиту прав человека и борьбу с любыми формами дискриминации. Социальная справедливость является необходимым условием для устойчивого развития, поскольку она позволяет людям реализовать свой потенциал и внести свой вклад в развитие общества.

В свою очередь под экологическим аспектом понимается принцип **экологической ответственности**. Устойчивое развитие требует экологической ответственности, которая заключена в рациональном использовании природных ресурсов, охране окружающей среды и **переходе к возобновляемым источникам энергии**. Экологическая ответственность является важным условием для сохранения природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности.

³⁴¹ Урсул А.Д., Урсул Т.А. Будущее в контексте перехода к устойчивому развитию // Стратегические приоритеты. – 2017. – № 2(14). – С. 114.

³⁴² Рахими Ш. История формирования и развития концепции устойчивого развития // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. – 2017. – № 1(2). – С. 97-106.

Критический анализ ценностей инвайронментализма показывает, что экологическая мудрость, социальная справедливость и устойчивое развитие не являются статичными категориями, а представляют собой динамичный синтез, отражающий напряжение между экоцентризмом и антропоцентризмом. Например, принцип экологической мудрости, укорененный в холизме В. И. Вернадского, сталкивается с прагматическими вызовами реализации в условиях капиталистической экономики, что порождает дискуссии о пределах экоцентричной политики³⁴³. Социальная справедливость, заимствованная из марксистской традиции, адаптируется к экологическому контексту, акцентируя равенство в доступе к природным ресурсам, но остается уязвимой для критики со стороны либеральных подходов, приоритетизирующих индивидуальные права³⁴⁴. Устойчивое развитие, закрепленное в международных документах³⁴⁵, балансирует между экономическим ростом и экологическими ограничениями, что делает его объектом споров о приоритетах³⁴⁶. Таким образом, ценности инвайронментализма представляют собой не декларированный дискурс, а поле идеологических конфликтов и компромиссов.

В рассматриваемых нами странах (России, США, Франции и Японии) концепция устойчивого развития получила признание на государственном уровне. Например, она закреплена в Конституции Российской Федерации в ст. 75.1³⁴⁷, а также в ряде других законодательных актов. Что интересно, в данной статье Конституции Российской Федерации говорится об экономическом и социальном аспектах устойчивого развития, а экологический аспект вынесен отдельно в ст.

³⁴³ Brown M. Three approaches to environmental political theory. *Contemp Polit Theory* 15, 2016. – P. 21–28.

³⁴⁴ Inglehart R., Welzel Chr. *Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence.* – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 333 p.

³⁴⁵ Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 23.06.2025).

³⁴⁶ Holiday S. N. *Beyond The Limits to Growth: Ecology and the Neoliberal Counterrevolution.* *Antipode.* 47 (2): 2015. P. 461–480.

³⁴⁷ Конституции Российской Федерации URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution/item> (дата обращения 07.07.2024).

42³⁴⁸, но в ней говорится о правах граждан на благоприятную окружающую среду и ни слова об их ответственности за это.

История понятия «устойчивое развитие» началась задолго до того, как оно было официально сформулировано в докладе «Наше общее будущее» в 1987 г. Идеи, которые легли в основу концепции устойчивого развития, можно найти в работах многих мыслителей прошлого. Например, еще Аристотель говорил о том, что общество должно стремиться к «золотой середине» между чрезмерным потреблением и аскетизмом.

Первые попытки практического применения идей устойчивого развития были предприняты в XIX веке. В это время появились первые законы об охране окружающей среды, а также начали создаваться заповедники и национальные парки, о чем говорилось в предыдущем параграфе. Однако эти меры были недостаточными для предотвращения экологического кризиса, который начался в XX веке.

Экологический кризис XX века, как уже указывалось, вызванный быстрым ростом населения, увеличением потребления ресурсов и загрязнением окружающей среды, заставил человечество задуматься о необходимости устойчивого развития. В 1972 году была проведена первая Конференция ООН по проблемам окружающей среды в Стокгольме, на которой были сформулированы основные принципы устойчивого развития: право человека на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой; ответственность за сохранение экосистем; искоренение нищеты и неравенства³⁴⁹.

В 1980-х годах концепция устойчивого развития получила дальнейшее развитие в работах ученых и политиков. Были предложены различные определения устойчивого развития, но все они сводились к тому, что это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит

³⁴⁸ Конституции Российской Федерации URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution/item> (дата обращения 07.07.2024).

³⁴⁹ United Nations Conference on the Human Environment, 5-16 June 1972, Stockholm URL: <https://www.un.org/en/conferences/environment/stockholm1972> (дата обращения 10.07.2024).

под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Концепция устойчивого развития стала основой для разработки международных документов, таких как Повестка дня на XXI век, Декларация тысячелетия и Цели устойчивого развития. Эти документы определяют цели и задачи устойчивого развития на глобальном уровне. Они направлены на решение таких проблем, как бедность, голод, болезни, неграмотность, изменение климата, загрязнение окружающей среды и другие.

С устойчивым развитием тесно связан другой основополагающий для «Глобальной хартии Зеленых» концепт – «социальная справедливость». Устойчивое развитие предполагает не только экономический рост и экологическую ответственность, но и социальную справедливость, что выражается, как было уже выше сказано, что экономическое развитие должно осуществляться таким образом, чтобы не приводить к росту неравенства и бедности. В «Глобальной хартии Зеленых» социальная справедливость является необходимым условием для создания «зеленого государства» и реализации устойчивого развития, поскольку она позволяет людям реализовать свой потенциал и внести свой вклад в развитие общества. Без социальной справедливости невозможно обеспечить устойчивое развитие, так как оно будет основано на эксплуатации и неравенстве. Кроме того, для «Глобальных Зеленых» социальная справедливость выражается в том, что каждый человек должен иметь доступ к чистой воде, воздуху, земле и иным природным ресурсам, т.к. только такое общество может быть устойчивым и гармоничным.

3.3. Репрезентации ценностей инвайронментализма в кинематографе³⁵⁰

Кинематограф, будучи одним из ключевых медиа XX века, не только отражал социально-политические процессы, но и активно участвовал в конструировании общественного сознания³⁵¹. В контексте экологической повестки он стал инструментом репрезентации ценностей политической идеологии инвайронментализма, формируя восприятие природы, технологического прогресса и их взаимосвязи. Данный параграф исследует, как кинематограф Японии, Франции, США и СССР (России) в период с 1950 по 2000 гг. реагировал на экологические вызовы, транслировал идеи устойчивого развития и влиял на становление экологической политики.

Япония – посттравматический алармизм и аниме

Японские политические партии, разделяющие инвайронменталистскую идеологию, имеют тридцатилетнюю историю становления. Одной из первых «зеленых» политических партий в Японии можно считать «Новую партию Сакигаке» (新党さきがけ), основанную в июне 1993 г., которая тем же летом смогла получить 13 мест в Палате представителей Японии. На сегодняшний день эта партия трансформировалась в «Партию Зеленых Японии», которая на последних выборах в Палату представителей Японии поддержала ряд кандидатов близкой в идеологическом наполнении партии «Рейва Синсэнгуми» (れいわ新選組), снова получив таким образом места в Палате представителей Японии. В этом контексте любопытны культурные предпосылки, отраженные в японском кинематографе, предшествующем появлению этих политических сил. При этом они отражают направление трансформации общественного сознания под

³⁵⁰ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в РУДН, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Скипин Н.С., Селезнева А.В. «Зеленый» кинематограф 1950-2000 гг. в Японии: от ужаса к гармонии // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 4(13). – С. 67-76.

³⁵¹ Троцук И.В., Субботина М.В. Оценка влияния кинематографа на социальные представления о героизме: апробация одного подхода // Коммунико-логия. 2018. Том № 6. №4. С. 140-158.

влиянием специфических внешних факторов, а также результаты сознательного конструирования смыслов.

На экологическую повестку Японии в середине XX в. повлияли не столько ход Второй Мировой войны и бомбардировки городов Хиросима и Нагасаки, сколько последующие социально-экономические и политические события. Послевоенная разруха закончилась уже к 1950 г., когда началось «Японское экономическое чудо». Однако в этот же период (1950-1970 гг.) в стране происходит несколько вспышек заболеваний, которые получили название «ёндай когай-бё» (четыре крупных заболевания, вызванные загрязнением окружающей среды промышленными отходами)³⁵². Обратной стороной роста благосостояния населения стали экологические проблемы, «связанные с загрязнением окружающей среды промышленностью, ростом уровня урбанизации, появлением признаков общества потребления и развитием сферы услуг (строительство инфраструктуры для сферы развлечений, увеличение плотности людей в центрах досуга и пр.)»³⁵³. А происходящая в тот момент гонка вооружений и холодная война между СССР и США естественным образом создавала тревожность в японском обществе.

Рефлексию и репрезентацию такому положению дел в массовой культуре Японии представил японский режиссер *Исиро Хонда*. Культовым и вышедшим за рамки японского кинематографа стал его фильм 1954 г. «Годзилла». Слоганы фильма уже о многом говорят: «Годзилла, или химическое оружие, большая битва чудес и ужаса!», «Насилие большого монстра, плюющего радиацией, повергло всю Японию в глубины ужаса!» (на яп.: 「ゴジラが科学兵器が驚異と戦慄の一大攻防戦!」, 「放射能を吐く大怪獣の暴威は日本全土を恐怖のドン底に叩き込

³⁵² まさの あつこ. 四大公害病：高度経済成長期の負の遺産 (яп. Масано Ацуко. Четыре заболевания, вызванных загрязнением окружающей среды: болезнь Минамата, болезнь Минамата в Нииагата, болезнь итай-итай и вызванная загрязнением окружающей среды в Ёккайти). – Токио: Изд-во Чуокоронь-Шинша, 2013. – 254 с.

³⁵³ Скипин Н.С. Развитие инвайронментализма и экологической политики Японии, Франции и США в 1950-2000 гг. // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 98. – С. 141.

んだ」). Сюжет фильма повествует о гигантской рептилии, ожившей из-за испытаний водородной бомбы американскими военными. Эта рептилия излучает радиацию и вселяет в жителей Японии страх, что приводит к атаке монстра военными силами. После неудачной атаки Годзилла нападает на Токио и игнорирует все препятствия, ловушки и оружие, которые используют японцы. В конечном итоге Годзиллу убивает изобретение японского ученого, который жертвует собой, чтобы его открытие не досталось военным. В конце фильма имеется артикуляция экологической установки: «Я не думаю, что Годзилла единственный. Если испытание водородной бомбы продолжится, то такой Годзилла может снова появиться где-нибудь в мире» (на яп.: 「あのゴジラが最後の一匹とは思えない。もし水爆実験が続けて行われるとしたら、あのゴジラと同類がまた世界のどこかへ現れてくるかもしれない」). Также заслуживает внимания другой фильм Исиро Хонды – Мотра (1961). Фильм снимался с 1960 г. и был выпущен до Карибского кризиса, но тема применения ядерных ракет в фильме все равно прослеживается. Фильм носит, помимо экологического, еще и антиамериканский характер, что связано с превалированием всего западного в японской культуре того времени. Фильм повествует о туземцах, живущих на острове, где США проводят ядерные испытания. Они не подвержены радиации из-за сока, добываемого на этом острове, на котором животные и растения мутировали под воздействием радиации. Один из членов экспедиции на остров, Кларк Нельсон похищает с острова несколько живых организмов и увозит в вымышленный город Нью-Кирк. В город прилетает гигантский монстр Мотра и сеет разрушения.

Другую сторону экологической повестки можно встретить в философских фильмах двух мэтров японского кинематографа *Акиры Кurosавы* и *Масаки Kobаяси*. В фильме «Жить» (1952) А.Кurosава демонстрирует философию малых дел, характерную инвайронментализму. Фильм повествует о госслужащем, узнавшим о том, что у него рак желудка на последних стадиях. Работая в бюрократическом аппарате, герой сам давно стал элементом бюрократии,

погрязнув в бумажной работе. Случившиеся после обнаружения рака события заставили его переосмыслить ценность человеческой жизни и назначение госслужащего. Главный герой спешит перед своей смертью восстать против бюрократии и построить рекреационную зону – детскую площадку в одном из дворов. Фильм эмоционально закрепляет эту ценностную установку, показывая, как герой умирает на построенной благодаря ему детской качели. Одной из установок инвайронментализма является партисипативная демократия, которая подразумевает активное гражданское участие в делах своего поселения, муниципалитетов и государства в целом. Герой демонстрирует смерть бюрократа и рождение активного гражданина.

В фильме *«Источник»* (1956) М.Кобаяси раскрывает тему неравного распределения необходимых для жизни ресурсов, демонстрируя, как и в фильмах Исиро Хонды, пороки капитализма. В послевоенные годы зажиточные японцы строят виллы на территории деревни, что приводит к конфликту, т.к. вода после постройки вилл идет в водопровод богатых владельцев. Молодой ученый после череды событий поддерживает крестьян и находит для них альтернативный источник. Фильм также несет явный посыл действовать, и действовать во благо определенного равновесия.

Приведенные фильмы демонстрируют осознание экологических проблем японской творческой интеллигенцией и отсутствие отвечающей этому осознанию какой-либо государственной стратегии по улучшению ситуации. Фильмы ярко, но абстрактно и философски отвечают на появляющиеся вызовы, показывая текущую ситуацию (фильмы *«Годзилла»* и *«Морта»* не заглядывают в далекое будущее, а пытаются карикатурно показать то, что могло случиться буквально в ближайшие дни). В дальнейшем экологическая тематика японского кинематографа меняется из-за развития в стране природоохранной деятельности.

С 1970-х по 2000-е годы японский кинематограф пережил эволюцию от радикального алармизма до умеренной конструктивной критики. Например, ранние работы известного мультипликатора *Хаяо Миядзаки*: *«Конан – мальчик из будущего»* (1978), *«Навсикая из Долины ветров»* (1984) и *«Небесный замок*

Лапута» (1986), – показывают общество далекого будущего, которое пережило страшные антропогенные катастрофы, связанные с ядерными разработками. Общество будущего рисуется крайне мрачным, а островками нормальной жизни являются деревенские поселения и деревенские жители. Мультфильм «Навсикая из Долины ветров» был поддержан и рекомендован «Всемирным фондом дикой природы», хотя он совсем не посвящен проблемам выживанию современных видов растений и животных. И в том, и в другом фильме экологическая катастрофа показана также, как и в фильмах Хонды – бедой, пришедшей от развития техники и вооружения. Но это уже не карикатурный образ, характерный для фильмов 1950-1960-х годов, а вполне конкретные картины будущего. Также важно отметить, что в обозначенных работах все бедствия обрушились не на Японию, а на мир в целом.

Начиная с 1988 г., с мультфильма «**Мой сосед Тоторо**», Миядзаки перестает рисовать будущее, как то, что нас ждет после экологической катастрофы, и концентрируется на прошлом или настоящем Японии. Но даже в мультипликационной работе «Мой сосед Тоторо» можно обнаружить тему урбанизации, а в мультфильме «**Принцесса Мононоке**» (1997) – борьбы прогресса и природы в Японии XIV-XVI вв. При этом, мультфильмы уже не пронизаны пафосом неприятия технического развития, наоборот, теперь в них затрагивается тема гармонии человека, его технических и научных успехов с природой.

В мультфильмах другого классика японского аниме – *Исао Такахаты*, – можно также обнаружить инвайронменталистскую повестку. Мультфильм «**Могила светлячков**» (1988) несет антимилитаристский посыл и отсылает к периоду голода, от которого страдало население Японии в 1945 г. Голод является следствием военной политики Японии и напалмовой бомбардировки городов американскими военными, что закрепляет пацифистский пафос произведения. Другой мультфильм – «**Помпоко: Война тануки в период Хэйсэй**» (1994), – наоборот, демонстрирует ответную «войну» природы с людьми. В нем негативно показана капиталистическая сущность современного общества и отрыв от

традиционной японской культуры в пользу западной. Также затрагивается тема «наступления городов» и вырубки деревьев, нарушающие экосистемы. Но в отличие от драматического характера «Могила светлячков», второй мультфильм является комедийным, и финал мультфильма показывает, что природа способна приспособиться под человека и технику.

Еще одним известным японским мультипликатором, чьи аниме содержат экологическую повестку, является *Кацухиро Отомо*. Его самая известная работа – «Акира» (1988) – повествует о недалеком будущем, в котором Токио после уничтожения ядерной бомбардировкой и закончившейся Третьей мировой войны был заново отстроен. Но если в фильмах Миядзаки добро побеждает без особых проблем, а в фильмах Такахаты добро проигрывает, но зритель ему симпатизирует, то в фильме Отомо сложно разобрать, где добро и что в итоге побеждает. Одно ясно точно – развитие технологий, особенно военных, погрузит мир в апокалипсис. Такой же посыл у трех новелл, собранных в другом фильме Отомо – «Воспоминания о будущем» (1995).

Еще одной важной работой того времени можно назвать фильм Акиры Куросавы «Сны» (1990). Фильм состоит из восьми новелл, в которых можно проследить все развитие «зеленого кинематографа» Японии. Например, в первой новелле главным героем является ребенок, который вмешивается в «естественный природный мир» – подсматривает свадебный ритуал кицунэ (японских лисиц). В наказание те предоставляют ему ритуальный меч для харакири, но он идет просить прощения у духов природы, и новелла заканчивается на позитивной ноте. Второй и третий фрагменты также сталкивают героев с природой, но природа все еще их «прощает». Шестой фрагмент посвящен аварии на АЭС возле горы Фудзи. Финальная сцена демонстрирует, что от подкрашенного красным красителем радиоактивного плутония-239 люди сбежать не в состоянии. При этом разные фрагменты фильма отличаются цветовыми решениями. Если первые два – яркие, наполненные зеленым и не вызывают тревогу, то третий и четвертый фрагменты – темные, зачастую монохромные и не дающие такую надежду, которая была в первых двух. С пятого фрагмента снова возникают яркие кадры, но, особенно в

шестом и седьмом фрагментах они связаны с радиацией, мутациями и гибелью природы. Последняя же, восьмая новелла, наоборот, показывает гармоничную жизнь деревенской традиционной цивилизации и природы, закрепляя мысль ярким и наполненным зеленым цветовым рядом. Фильм «Сны» демонстрирует развитие экологической мысли японских режиссеров: от робких попыток осознать экологическую проблему, к критическому и алармистскому взгляду на проблему, а через него – к попытке гармонизации отношений человека и природы.

Следует отметить, что в рассматриваемый период важным рупором экологической пропаганды являются мультфильмы. Это демонстрирует то, что экологические идеи в японском обществе закладываются различными формами массовой культурой с раннего детства, т.к. у перечисленных авторов есть и более простые для восприятия короткометражные мультфильмы.

За 50 лет, с 1950 по 2000 гг. японское общество пережило столкновение с экологическим кризисом, его осмысление и преодоление. Если в начальный период, когда экологическая политика страны еще разрабатывалась и не отвечала существующей повестке, кинематограф демонстрировал растерянность и страх перед научным прогрессом и его последствиями, то в острой фазе – в 1970-1980-е годы это переросло в ужас перед возможными угрозами с четкими постапокалиптическими образами. Фильмы, показывающие постапокалиптический мир будущего (за исключением «Акиры») показывали общемировую катастрофу, связанную скорее с общим духом того времени – гонкой вооружений. Кинематограф 1990-х все еще содержит в себе экологическую тему, но уже смотрит на нее позитивно, показывая, что природа и человек могут жить в гармонии, хоть людям надо еще много чего усвоить. Более того, фильмы отмечали успех японской экологической политики и создавали нужное правительству настроение. То, что фильмы из сложных философских стали мультипликационными и доступными по содержанию для детской аудитории, показывает, как тщательно подходят к экологическому воспитанию в Японии: не только в рамках школы или в пределах законодательческих инициатив.

Также отметим, что в рассмотренном кинематографе затрагиваются сюжеты изменения отношения человека как по отношению к окружающей среде, так и к себе. Японское общество находилось в поиске устойчивости, особенно после окончания экономического роста и осознания его последствий. Это привело к модификации японского общества, что выразилось в росте популярности инвайронменталистских идей. С одной стороны, это отражает трансформацию отношения японского общества к месту человека в природе. С другой – демонстрирует, как можно менять социальное сознание в конструктивном направлении.

Анализ японского кинематографа 1950–2000-х годов раскрывает эволюцию репрезентаций инвайронментализма, обусловленную посттравматическим контекстом ядерных бомбардировок и техногенной модернизации. Трехэтапное его развитие – от алармистских метафор ядерной угрозы («Годзилла», 1954) через антиутопические образы экологических катастроф («Акира», 1988) к гармонизации отношений человека и природы («Принцесса Мононоке», 1997) – отражает ценности экологической мудрости и устойчивого развития, адаптированные к японской культуре. Анимация, доминирующая в экологическом дискурсе, выполняет воспитательную функцию, усиливая мобилизационный потенциал идеологии через воздействие на молодое поколение. Эта эволюция подчеркивает, как инвайронментализм адаптируется к культурным контекстам, сохраняя универсальную этическую основу.

Франция – философско-документальный взгляд на природу

Также, как и в Японии, во Франции экологическая повестка была связана не столько с Мировыми войнами, сколько с экономическим чудом, которое получило название «Славное тридцатилетие» и продлилось с 1946 по 1975 год.

Во французском кинематографе также как и в японском появляются первые попытки осмысления природы. Так, в 1956 году выходит первый документальный фильм *Жак-Ива Кусто «В мире безмолвия»* (или «Мир тишины»). Фильм определил особенности экологически-ориентированного французского

кинематографа, т.к. многие последующие знаковые для распространения ценностей инвайронментализма французские фильмы будут именно документальными. Цветной фильм демонстрирует потрясающие для того времени кадры подводной съемки: жителей Средиземного и Красного морей, Персидского залива и Индийского океана. Фильм имел успех не только во Франции (где был отмечен Золотой пальмовой ветвью Каннского кинофестиваля), но и в США, где получил премию Оскар в 1957 году как лучший документальный фильм.

Кроме осмысления своего места в природе, французские интеллектуалы пытались рефлексировать над темой Второй мировой войны. В этом контексте можно отметить некоторые режиссерские работы *Алена Рене*. Так, его фильм **«Хиросима, любовь моя»** (1959) показывает историю любви французской киноактрисы и японского архитектора в послевоенной Хиросиме. В фильме поднимаются темы последствий атомной бомбардировки города и ее влияния на жизни людей. Антивоенное настроение фильма выражается через показ ужасов войны и ее разрушительных последствий для людей и окружающей среды. Фильм призывает к миру и отказу от насилия. «Зеленые» тона фильму придают документальные изображения последствий взрыва атомной бомбы для природы, экологии региона и людей. Фильм подчеркивает важность сохранения окружающей среды и защиты ее от подобных катастроф в будущем, получил широкую известность и был победителем и номинантом крупных международных кинофестивалей, например Оскар (1961, номинация) и премия Британской академии кино и телевизионных искусств BAFTA (1961, победа), а на Каннском кинофестивале (1959) фильм был снят с номинации на Золотую пальмовую ветвь по политическим мотивам³⁵⁴. Также к известным антивоенным картинам режиссера следует отнести короткометражные фильмы **«Статуи тоже умирают»** (1953) и **«Ночь и туман»** (1956).

Развитие «зеленого» кинематографа Франции шло рука об руку с политическими событиями, происходившими в ней в 1960-1970 годах.

³⁵⁴ Lanzoni R. Fournier French Cinema: From Its Beginnings to the Present, London: Continuum International Publishing Group Ltd., 2004, p. 229.

Кинематограф соответствовал и поддерживал радикальный дух того времени во Франции и также радикализировал экологическую повестку. Так, в 1964 году выходит второй документальный фильм Жак-Ива Кусто **«Мир без солнца»**, показывающий беспрецедентный эксперимент: несколько людей (ученых) жили в течение месяца в подводной деревне на глубине 10 метров в Красном море, а два ученых жили неделю на глубине 30 метров. Этот фильм, как и предыдущий был отмечен Оскаром Американской академии кинематографических искусств и наук. Также, с 1966 по 1976 выходит 37 эпизодов **«Подводной одиссеи команды Кусто»** – научного документального телесериала об изучении океана. Снова работы Кусто становятся достоянием мирового кинематографа.

Еще одним французским режиссером, чьи фильмы оказали влияние на зеленую повестку во Франции является **Клод Берри**. Так, его антивоенная драма **«Старик и ребенок»** (1967) демонстрирует не только темы одиночества, дружбы, взаимопомощи и ценности простых человеческих отношений, но и несет в себе мультикультурный антифашистский пафос. Фильм показывает, что не так важна национальность человека, когда происходит несправедливость. Действие фильма происходит после Второй мировой войны, когда многие люди остались без крова и близких. Это время было тяжелым для Франции, и фильм отражает атмосферу того времени. Кроме того, в фильме есть сцены, которые показывают последствия войны: разрушенные дома, заброшенные поля и т. д. Эти сцены создают у зрителя ощущение глубокой тревоги и беспокойства, что также можно считать антивоенным пафосом. Главные герои проводят время на природе, рыбачат, гуляют по лесу и наслаждаются общением друг с другом, что создает нарратив «очищение природой».

Также стоит отметить работу **Рене Лалу** **«Дикая планета»** (1972) – один из первых мультипликационных фильмов экологической тематики. Сюжет фильма затрагивает в первую очередь тему прав живых организмов и отношение к ним. Для этого на место «мелких и пакостных» существ ставится сам человек, а на место человека – инопланетная технологически развитая раса. Несмотря на множество сцен насилия, массовых убийств человека и отсылки на Холокост,

финал фильма оптимистичный. Мультфильмы Рене Лалу в отличие от японских аниме, которые рассматривались в первом кейсе – предназначены для взрослой аудитории, т.к. некоторые сцены могут шокировать ребенка.

В 1980-2000 годах кинематограф Франции также реагирует на развитие экологической политики в стране. Если в первом мультфильме Рене Лалу «Дикая планета» поднимается проблема прав животных, то в последующих его работах акцент смещается на человеческие пороки, техническое развитие цивилизации и связанные с этим возможные угрозы. Так, мультфильм **«Властелины времени»** (1982) предостерегает об опасностях, которые могут таить неизведанные миры, важности консолидации людей для решения возникающей всепланетной угрозы и обезличиванию человека при неконтролируемом научном прогрессе, а мультфильм **«Гандахар: Световые годы»** (1988) еще более откровенно показывает опасность техноцентризма.

В том же русле происходит трансформация нарративов в кинокартинах Клода Берри. Так, в 1986 году режиссер снимает два фильма **«Жан де Флоретт»** и **«Манон с источника»**, составляющих экологическую дилогию, которая была отмечена победами и номинациями на крупных международных кинофестивалях. В фильме «Жан де Флоретт», события которого разворачиваются в послевоенном (после Первой мировой войны) Провансе, природа становится полноценным героем повествования, влияющем на жизнь персонажей, определяющим их судьбу и эмоциональное состояние. Герои фильма зависят от природных условий: засуха становится причиной многих бедствий и конфликтов между персонажами, доступ к источнику воды является ключевой мотивацией для всех героев. Фильм «Манон с источника» также демонстрирует зрителю красоту и хрупкость природы. В этом фильме режиссер показывает, что природа может быть источником жизни для людей, а пороки и экологические преступления (заливка бетоном родника) могут повлечь фатальные последствия. Манон, главная героиня фильма и дочь главного героя первой части дилогии – живет в гармонии с окружающим миром и использует его ресурсы разумно. Ее образ жизни становится примером того, как можно жить в согласии с природой, что демонстрирует принцип экологической

мудрости, а ее юный возраст в сумме с решениями, которые она принимает демонстрируют важность партисипативной демократии.

Другим знаковым для инвайронменталистского кинематографа тех лет можно назвать режиссера *Жан-Жака Анно*. В его фильме «**Борьба за огонь**» (1981) на примере древних людей показано столкновение цивилизаций, находящихся на разных стадиях научного развития. Менее развитая цивилизация не может также эффективно обращаться со средой обитания (и даже с самой собой) как цивилизация, ушедшая вперед в развитии, и на примере героев демонстрируется мысль о помощи, сострадании, но не покорении отсталой цивилизации. В другом фильме Анно «**Медведь**» (1988) также транслируется мысль о сострадании, но уже к животным. Центральным героем фильма является медвежонок, потерявший мать и оказавшийся один на один с хищным лесом и охотниками. На помощь медвежонку приходит взрослый медведь, который передает ему опыт и защищает его. Также в фильме демонстрируется трансформация характеров охотников, которые к концу фильма приходят к идее сострадания, не убивают взрослого медведя и отпускают медвежонка.

Еще одним французским режиссером, чьи фильмы содержат экологическую повестку, является *Люк Бессон*. В фильме «**Последняя битва**» (1983) демонстрируется постапокалиптический мир победившего капитализма³⁵⁵. Другим фильмом Бессона, затрагивающим тему опасности прогресса является «**Голубая бездна**» (1988). Фильм повествует о двух ныряльщиках на глубину, чье соревнование становится смертельным для одного из них. Аллюзия на гонку вооружений и развитие технического прогресса сопровождается большим числом пейзажных и подводных кадров, демонстрирующих естественную красоту природы, остающуюся незаметной. Также Бессон снял документальный фильм «**Атлантис**» (1991) о морских жителях. Фильм отличается по стилистике от произведений другого документалиста Жак-Ива Кусто, в фильме нет закадрового голоса и пояснений, присутствуют только кадры животных и музыка, а в титрах в

³⁵⁵ Hayward S. Powrie The Films of Luc Besson: Master of Spectacle. Manchester: Manchester University Press. – 2009. – 208 pp.

качестве актеров указаны названия животных и географическое место съемки. Также к фильмам Люка Бессона, содержащим инвайронменталистский пафос можно причислить культовую картину «**Пятый элемент**» (1997). На протяжении всего фильма демонстрируется капиталистический мир будущего – мир погрязший в горах мусора, вечного смога и культа техники. Противопоставляется этому миру естественное (живая технология – пятый элемент) и сверхъестественное (религиозный герой, верящий во спасение).

За 50 лет, с 1950 по 2000 года французское общество также пережило несколько этапов развития экологической политики. На первом этапе – осознании экологических проблем основным рупором инвайронментализма стали французские интеллектуалы, делающие несмелые попытки привлечь общественность и правительство к решению накопленных за первую половину XX века проблем. Второй этап был кризисным, что отразилось и на кинематографе. Французские интеллигенты смогли вынести в актуальную повестку широких масс экологическую тему, а также сформировать политические экологические организации, что заставило правительство принять решительные меры в области экологической политики и права. Оба этапа существенно отличаются от того, что происходило в Японии в то же самое время. Более стремительное развитие событий во Франции может быть охарактеризовано как особенностями политической культуры рассматриваемых стран, так и национальным менталитетом. Это также было отражено в кинематографе, который, в отличие от японского не стал демонстрировать гармонию человека и природы, а продолжил их противопоставлять.

Французский кинематограф 1950–2000-х годов демонстрирует репрезентацию инвайронментализма через философскую рефлексию и документальную эстетику, что соответствует ценностям социальной справедливости и экологической мудрости. Эволюция от аллегорических образов экологического разрушения к документальному осмыслению экологических проблем и критическому анализу отражает интеллектуальный подход к идеологии, укорененный во французской философской традиции. Документальные фильмы,

акцентирующие социальные и экологические последствия глобализации, усиливают мобилизационную функцию инвайронментализма, апеллируя к этической ответственности. Французский кинематограф подчеркивает постидеологическую природу инвайронментализма, сочетая локальный контекст (например, защита региональных экосистем) с глобальными вызовами (такими как изменение климата).

США – экологическая критика от «Фабрики грез»

Как и в Японии, как и во Франции – «зеленый» кинематограф США претерпел развитие по уже описанным трем этапам. Разумеется, американское кино развивалось со своими особенностями, например, ориентируясь не только на внутренний рынок (как например, долгое время было в Японии), не порождая революций жанра (как например, это делали представители Французской новой волны). При этом, США в отличие от Франции, Японии и СССР не вели войну на своей территории, не испытывали такой серьезной нагрузки на экономику при послевоенном восстановлении, «вошли» в Холодную войну как ядерная держава. Все это естественным образом оставляло отпечаток на массовой культуре, поэтому, было бы совершенной ошибкой говорить, что инвайронменталистские ориентации кинематографа США не были лишены серьезных отличий в сравнении с кино других рассматриваемых стран.

При этом, в США после Второй мировой войны также наблюдался экономический рост вплоть до 1970-х гг. При этом, в отличие от Японии и Франции – США были одним из полюсов двуполярного мира Холодной войны, что отражалось в культуре этой страны намного сильнее. В стране велась идеологическая борьба против второго полюса в виде СССР, что также влияло на репрезентацию оппонента в массовой культуре, в том числе кинематографе.

Учитывая все эти факторы, легко понять, что рефлексия над сложившимися после Второй мировой войны обстоятельствами была визуализирована и представлена массовому зрителю. В этом свете нельзя не отметить работы американского режиссера *Роберта Уайза*. За свою творческую карьеру он снял

ряд фильмов о событиях Второй мировой войны с явным антивоенным посылом, что также можно отнести к нарративам инвайронментализма, но главные его работы были посвящены ядерной угрозе. Одна из первых таких работ, ставшая классикой научно-фантастического жанра в кино – фильм **«День, когда остановилась Земля»** (1951). Также, как и на первом этапе в Японии и Франции, этот фильм не заглядывает далеко в будущее, а дает прогноз на ближайшую перспективу. Эта фантастическая драма о прибытии инопланетянина на Землю с предупреждением об опасности разрушения планеты. В фильме показано, что человечество может уничтожить свой дом, если будет продолжать безответственно относиться к природе и ее ресурсам, если продолжит развитие орудий уничтожения. Инопланетянин Клаату пытается донести до людей, что они должны заботиться о Земле и не допускать ее разрушения, предупреждая их о возможных последствиях. В фильме применяется прием, когда над глобальным миром есть внешний наблюдатель, которому не интересны внутренние конфликты – это главный герой-пришелец, у него нет задачи встать на чью либо сторону в Холодной войне, он лишь хочет, чтобы Земля осталась «жива» и жила в мире.

Также, как и в рассмотренных выше странах, репрезентации ценностей политической идеологии инвайронментализма можно было найти в мультипликационных фильмах. Так, *The Walt Disney Company* выпускает мультфильм **«Леди и Бродяга»** (1955), в центре сюжета которого история любви домашней собаки Леди и бездомного пса Бродяги. Фильм пропагандирует бережное обращение к животным, пропитан идеями социального равенства и социальной справедливости. Помимо полнометражных семейных мультипликационных фильмов в США того времени были популярны короткометражные мультфильмы-скетчи (одни и те же герои в разных не связанных сюжетной линией ситуациях). Примером такого формата может быть мультсериал **«Том и Джерри»**, повествующий о взаимоотношениях кота Тома и мышки Джерри. Этот мультфильм завоевал популярность во всем мире, при этом наполнение данного кинопродукта изобилует насилием, что в некоторой степени обусловлено экологическими отношениями героев (хищник-жертва). Несмотря на

это, некоторые эпизоды пронизаны инвайронменталистскими нарративами, как например 70 эпизод мультсериала (1952), который называется «Кот-робот». Сюжет заключен в том, что настоящего кота заменил роботизированный, который в начале серии лучше справляется со своими обязанностями по ловле настоящей мыши, но впоследствии практически разрушает свой дом, погнавшись за роботизированными мышами. Данная серия несет в себе предостережение от злоупотребления прогрессом и внедрения его результатами. Еще красноречивее выводы в эпизоде «Завещание человечеству» (1955), где рассказывается история о том, как гонка вооружений погубила человечество, в то время как повествование идет от лица мышей.

Паника на теме уничтожения человечества в кинематографе США появилась раньше, чем в Японии и Франции. Причиной этому стал Карибский кризис 1962 года, который нашел свое отражение в произведениях многих американских режиссеров того времени. Вероятно, лучшей иллюстрацией Карибского кризиса стали работы *Стэнли Кубрика* и *Сидни Люмета*.

Стэнли Кубрика можно назвать одним из столпов инвайронменталистского кинематографа США. Практически все его работы так или иначе содержат в себе экологическую тему, но особо стоит выделить несколько кинопроизведений. Так, фильм **«Доктор Стрейнджлав, или Как я научился не волноваться и полюбил атомную бомбу»** (1963) показана абсурдность гонки ядерных вооружений и ее возможные последствия для всего человечества, в картине явным образом высмеивается и критикуется милитаризм и безумие, которое может привести к глобальной катастрофе. Показательной иллюстрацией из фильма может служить последняя сцена: Доктор Стрейнджлав, просидевший весь фильм в инвалидном кресле внезапно поднимается с него, делает несколько шагов и восторженно восклицает: «Мой фюрер, я могу ходить!». В этот момент под звуки композиции «We'll Meet Again», популярной во времена Второй мировой войны, по всему миру происходит серия ядерных взрывов.

Той же теме посвящен фильм **«Система безопасности»** (1964), снятый Сидни Люметом. Сюжет данного произведения повествует о том, как в системе

военного ведомства США происходит сбой, в результате которого пилоты ядерных бомбардировщиков получают приказ атаковать Москву. Экипажам запрещено выходить на связь: они должны любой ценой выполнить миссию. У американского президента есть всего несколько часов, чтобы предотвратить катастрофу.

При этом, нельзя сказать, что в киноиндустрии США не было фильмов, где противостояние США и СССР показывалось только в ключе ядерной бомбардировки. Например, в комедии *Нормана Джуисона «Русские идут! Русские идут!»* (1966) режиссер показывает, как можно «подружить» советских и американских людей – необходимо спасти будущее (которое метафорично в фильме представлено ребенком, оказавшимся в смертельной опасности). При этом, напряжение между странами может само по себе стать фактором, запускающим фатальные для всего человечества последствия, т.к. в действиях советских подводников изначально не было злого умысла. Он возник только из-за того, что между странами есть политическое и военное напряжение, из-за чего одни не могут попросить о помощи, а вторые не могут понять, что первым эта помощь действительно необходима и это не военная хитрость.

После прохождения пика напряжения в виде Карибского кризиса, сюжеты постапокалипсиса в американских фильмах появляются чаще. К алармистской и типичной для второго этапа развития зеленого кинематографа можно отнести картину *«Человек Омега»* (1971) *Бориса Сагала*. В фильме, основанном на произведении Ричарда Мэтисона «Я – легенда» показывается мир недалекого будущего, в котором в результате бактериологической войны между Советским Союзом и Китаем началась эпидемия смертельной болезни. Помимо ценности экологической мудрости, в фильме можно обнаружить явный антирасистский подтекст. Режиссер фильма сделал подругой главного героя афроамериканку. В эпоху 1970-х годов межрасовые отношения не были широко распространены. Однако автор картины решил, что в мире, где человечество почти уничтожено, расизм останется в прошлом.

Сильное влияние на зеленый кинематограф оказало американское участие в войне во Вьетнаме 1965-1973 гг. Так, рефлексией над агрессивной внешней политикой США стали такие фильмы, как **«Апокалипсис сегодня»** (1979) и **«Цельнометаллическая оболочка»** (1987). Бесчеловечность, антигуманность, абсурдность и ужасы войны, горящие тропические леса Вьетнама и бедное местное население, желающее закончить войну – те сюжеты, которым посвящены фильмы.

Также, особенностью зеленого кино США можно назвать то, что немало кинокартин демонстрируют бережное отношение к животным. Показательным примером может служить биографическая картина **«Любитель птиц из Алькатраса»** (1962). Это кинопроизведение режиссера *Джона Франкенхаймера* рассказывает историю Роберта Страуда, настоящего заключенного тюрьмы Алькатрас. Он известен как «любитель птиц», так как разводит их и заботится о них в условиях заключения. Страуд – необычный человек, который находит смысл жизни в заботе о птицах, также он изучает их поведение, кормит и ухаживает за ними. Птицы становятся его друзьями и компаньонами в одиночной камере. Фильм показывает, как любовь к природе и животным может помочь человеку преодолеть трудности и обрести смысл жизни.

Данные сюжеты заботы о животных наиболее широко представлены на третьем этапе развития американского зеленого кинематографа. К этому этапу можно отнести такие фильмы, как: **«Освободите Вилли»** (1993) *Саймона Уинсера*, **«Дорога домой: Невероятное путешествие»** (1993) *Дуэйна Данэма*, **«Андре»** (1994) *Джорджа Миллера*, **«Бэйб»** (1995) *Криса Нунена*, **«Поли»** (1998) *Джона Робертса*. Все эти картины объединяет то, что в них главными персонажами и актерами являются животные, семейный характер сюжетов и формирование культуры взаимодействия с этими животными (среди перечисленных картин главными героями являются животные: от диких касаток и морских котиков, до домашних собак и свиней). К этой группе фильмов следует отнести и ряд мультипликационных картин: **«Оливер и компания»** (1988) *Джорджа Скрибнера*, **«Балто»** (1995) *Саймона Уэллса* и др.

С 1950 по 2000 года американский зеленый кинематограф трансформировался по тем же принципам, что и инвайронменталистское кино Франции и Японии. На первом этапе, когда происходил экономический рост и рефлексия над результатами Второй мировой войны фильмы указывали на возможные «повторы истории» от конфронтации новых геополитических лидеров. Второй этап был кризисным, связанным с обострением ядерной конфронтации между США и СССР, участием американских солдат в ряде войн, в том числе Вьетнамской, что отразилось и на кинематографе. На третьем этапе кинематограф акцентировал внимание уже на позитивном взаимодействии человека и природы.

Американский кинематограф 1950–2000-х годов транслирует инвайронментализм через мейнстримовые жанры (блокбастеры, документалистика), акцентируя ценности устойчивого развития и социальной ответственности. Трехэтапное развитие – от романтизации природы через кризисное осмысление техногенных угроз к глобальным экологическим нарративным – отражает адаптацию инвайронментализма к массовому сознанию. Голливудские фильмы, благодаря глобальному охвату, усиливают мобилизационный потенциал идеологии, формируя общественное мнение через эмоционально доступные образы.

СССР/Россия – идеологическая трансформация в зеркале кино

Как уже упоминалось в разделе о формировании и развитии экологической политики – СССР не шел по пути тех же этапов становления экологической политики. Так, после Великой Отечественной войны был предложен так называемый «Сталинский план преобразования природы», суть которого заключалась в изменении климата комплекса территорий СССР для повышения урожайности и предотвращения негативного влияния засухи и суховеев на плодородные территории. Этот план был рассчитан до 1965 года, что в некоторой степени остановило развитие природоохранной политики в инвайронменталистском ее понимании. Тем не менее, такая политика также может

считаться экологической, в силу того, что она регламентирует отношения советского общества и окружающей среды.

Так, в послевоенный период и до смерти И.В. Сталина снимается ряд фильмов, демонстрирующих могущество советской науки перед природой. Например, фильм **«Мичурин»** 1948 года, снятый *А.П. Довженко*, показывает в каких непростых политических и экономических условиях биолог-селекционер И.В. Мичурин занимался важнейшей государственной задачей – выведению новых сортов агрокультуры. Стоит сказать, у А.П. Довженко есть целый ряд работ, посвященных теме взаимодействия человека, общества и природы в русле советского понимания экологии. К таким фильмам можно отнести такие картины, как: **«Земля»** 1930 года, **«Иван»** 1932 года, **«Аэроград»** 1935 года. Эти фильмы несут пафос советского покорителя и преобразователя природы, отправленного молодой страной Советов совершить трудовой подвиг. Также, по сценарию А.П. Довженко уже после его смерти был снят фильм 1958 года **«Поэма о море»**, посвященный строительству Каховской ГЭС. В отличие от пессимистичного и мрачного **«Прощания» Э. Климова**, снятого в 1981 году, **«Поэма о море»** акцентируется не на негативных последствиях затопления поселков от строительства ГЭС, а о принятии того, что начинается новая страница истории, связанная с энергетической мощью Советского государства.

Другим «зеленым» режиссером первого периода можно назвать *А.М. Згуриди*, снявшего такие фильмы, как: **«Белый клык»** (1946 г.), **«Повесть о лесном великане»** (1954 г.), **«Рикки-Тикки-Тави»** (1975 г.), **«Крепыш»** (1981 г.), а также целый ряд документальных фильмов, посвященных Советской и мировой природе, диким и домашним животным. Почти во всех перечисленных художественных фильмах А.М. Згуриди прослеживается тема приручения дикого животного, его спасение от смерти и одомашнивание, становление его на службу человеку. Служа человеку, животные (природа) таким образом благодарят человека за спасение и товарищеское отношение.

После смерти И.В. Сталина появились первые попытки «развернуть» экологическую политики, и пойти по пути не преобразования, а сохранения

природы. В 1960 году принимается Закон «Об охране природы в РСФСР», в котором охрана природы была провозглашена государственной задачей, природоохранная политика в стране активизировалась³⁵⁶.

В массовой культуре также стали появляться фильмы, содержащие экологическую тематику уже несколько в ином свете, что знаменует начало нового этапа репрезентации экологических ценностей в кинематографе СССР. Так, в короткометражном научно-популярном фильме **Ф.М. Соболева** «**Взорванный рассвет**» (1965 г.) рассказывается о том, что Земля может быть разрушена в результате атомной катастрофы. В других его фильмах «**Язык животных**» (1967 г.) и «**Думают ли животные**» (1970 г.) поднимается тема разумности животных, способов их коммуникации. А в фильме «**Биосфера! Время осознания**» (1974 г.) поднимается тема ответственности человека перед всей биосферой.

Тему коммуникации и столкновения с природой можно усмотреть в фильме **А.А. Тарковского** «**Солярис**» (1972 г.). В фильме можно обнаружить и анти-сциентическую мысль о бесполезности техники при столкновении с разумной природой.

Третий этап становления экологической политики в СССР – острый этап – пришелся на 1980-е. Процессы демократизации и осознания экологических проблем, особенно после аварии на Чернобыльской АЭС привели к более критическому осмыслению экологической политики СССР. Кроме того, развитие диссидентского движения и становление либералов-западников хоть и не признанной, но политической силой, привело к тому, что к концу 1980-х гг. в СССР открываются отделения всемирных экологических организаций. В этих условиях происходит окончательный разворот Советского кинематографа в сторону репрезентации ценностей инвайронментализма. Так, А.А. Тарковский снимает два фильма экологической тематики: «**Сталкер**» (1979) и «**Жертвоприношение**» (1986)³⁵⁷, где с инвайронменталистских позиций

³⁵⁶ Пугачев А.В. Проблемные аспекты становления и развития экологической политики современной России // Известия Алтайского государственного университета, №. 4-5. – 2008. – С. 259-264.

³⁵⁷ Федоров А.В. Экологическая тема в российском игровом киноискусстве звукового периода: проблемы и рассмотрения. – Таганрог: Изд-во Кучма. – 2002. – 48 с.

осмысливается как общество, так и отдельный человек. Так, в фильме «Сталкер», один из главных персонажей – «профессор», собирался уничтожить (дважды) «Комнату», которая является аллегорией человеческой природы, соединяющей его с животной природой и Богом.

Еще более критичным по отношению к экологической политике СССР можно считать фильм **«Прощание»** (1981) *Э.Г. Климова*. Фильм демонстрирует противоречие между деревней и городом, между прогрессом и традицией, между природой и техникой. Финал фильма демонстрирует победу природы, даже если кажется, что прогресс взял верх. Другой работой Э.Г. Климова, посвященной ценности ненасилия, является фильм **«Иди и смотри»** 1985 г. Важно отметить, что несмотря на то, что в первые три десятилетия после окончания Великой Отечественной войны снималось немало фильмов о ней. Фильмы демонстрировали подвиг советского народа, как на фронте, так и в тылу. Но фильм «Иди и смотри» показывает, помимо этого, ужасы войны, и показывает их для того времени крайне прямо, ярко и реалистично, от чего фильм оставлял крайне тяжелое впечатление у зрителя.

Также к экологическим фильмам того времени стоит отнести два произведения *К.С. Лопушанского*: **«Письма мертвого человека»** (1986) и **«Посетитель музея»** (1988). Оба фильма объединяет мрачность и безысходность в представлении будущего. В первом фильме наступила ядерная зима, и все дальнейшие события происходят из-за этого обстоятельства. Во втором фильме экологическая катастрофа погубила человечество.

После распада СССР экологическая тематика ушла из российского кинематографа, а экологическая политика России получила возможность развиваться долгое время без обращения на себя внимания из-за наличия других проблем, привлекающих общество.

Важно отметить, что как в развитии экологической политики, так и в развитии «экологического кинематографа» – СССР и Россия прошли свой, особенный путь, не укладывающийся в этапы, которые проходили США, Франция и Япония. Первый этап (1950-1960) не строится на робких философских попытках

осмысления итогов Второй Мировой войны как в США, Франции и Японии. Советский кинематограф отвечает духу времени и государственной политики преобразования природы на благо общества и демонстрирует те ценности, которые не являются инвайронменталистскими в строгом смысле. Советский кинематограф по своему отвечает на вопросы взаимодействия человека и природы. Такое положение дел было и некоторое время после смерти И.В. Сталина. Началом второго этапа можно связать с принятием в 1960 году Закона «Об охране природы в РСФСР», а также последовавший через некоторое время «Карибский кризис», усиливший так называемую «оттепель». Но и на втором этапе фильмы пронизаны темой ответственности человека перед природой. И только на третьем этапе (к 1980-м годам), когда диссидентское либерально-западное движение в купе с послаблениями, давшими возможность появиться международным экологическим организациям в СССР, в этот момент появляются фильмы, представляющие идеи и ценности инвайронментализма.

Четвертый этап экологического кинематографа должен был прийтись на новое Российское государство, но в связи с распадом СССР, когда экологическая тема уступила место экономическим и политическим потрясениям — экологический кинематограф в явном виде перестал существовать.

Советский и постсоветский кинематограф 1950–2000-х годов отражает эволюцию репрезентаций инвайронментализма в контексте советских и постсоветских нарративов. На первом этапе советский кинематограф утверждал политику преобразования природы, тогда как на втором этапе кино, ограниченное цензурой, демонстрирует метафоры для экологической критики, а позднесоветские фильмы открыто репрезентировали техногенные угрозы. Эта эволюция отражает постидеологическую природу инвайронментализма, сочетающей локальный контекст с глобальными вызовами.

Выводы по главе 3

Проведенный анализ ценностных оснований политической идеологии инвайронментализма и их репрезентации в кинематографе четырех стран (СССР /

России, США, Франции и Японии) в период 1950–2000 гг. позволяет сделать ряд ключевых выводов.

Во-первых, исследование основных документов движения «Зеленых» («Глобальная хартия Зеленых», «4 столпа» немецких Зеленых, «10 ключевых ценностей» американских Зеленых) выявило устойчивый набор базовых ценностей и принципов: экологическая мудрость, социальная справедливость, партисипативная демократия, ненасилие, устойчивость и уважение к разнообразию. Эти ценности формируют идейный каркас инвайронментализма, отличающий его от других политических идеологий.

Во-вторых, анализ этих базовых ценностных принципов позволяет обнаружить их философские корни. Так, идейные истоки политической идеологии инвайронментализма можно найти в немецкой классической философии (Г.В.Ф. Гегель, марксизм), где разрабатывались категории взаимодействия человека и природы, диалектики развития. Также в идейном фундаменте политической идеологии инвайронментализма лежит ряд научных концепций XIX–XX вв. (например, идея «жизнесферы» А. фон Гумбольдта, или концепция «ноосферы» В.И. Вернадского), утверждающих целостность биосферы и роль человека в ней. Другой важной частью идейного содержания идеологии движения «Зеленых» является концепция «глубинной экологии» А. Несса, подчеркивающая внутреннюю ценность всех форм жизни. Особое значение имеет принцип экологической мудрости, объединяющий идеи разумного природопользования, ответственности перед будущими поколениями и гармоничного сосуществования с природой. Его развитие в политических документах демонстрирует синтез философских, научных и этических подходов.

В-третьих, сравнительный анализ кинематографа четырех стран позволил выделить общие этапы репрезентации экологических ценностей в кинопроизведениях, но с существенными национальными различиями.

Так, для Японии будут справедливы следующие этапы:

- 1950–1960-е – тревога перед ядерной угрозой и техногенными катастрофами.

- 1970–1980-е – постапокалиптические сюжеты, критика урбанизации и потребительства.
- 1990–2000-е – поиск гармонии между человеком и природой.

Главной отличительной особенностью для кинематографа Японии, репрезентирующего ценности политической идеологии инвайронментализма, является акцент на мультипликацию как инструмент экологического воспитания.

Анализ кинематографа Франции позволил выделить следующие этапы:

- 1950–1960-е – документальные фильмы о природе и антивоенные мотивы.
- 1970–1980-е – радикальная критика технократии.
- 1990–2000-е – темы социальной экологии и устойчивого развития.

К главной особенности экологического кинематографа Франции стоит отнести доминирование интеллектуального кино с философской рефлексией.

Подобные этапы можно выделить при рассмотрении кинематографа США:

- 1950–1960-е – страх ядерной войны.
- 1970–1980-е – экологический алармизм и антивоенные настроения.
- 1990–2000-е – гуманизация экологической повестки, фильмы о животных и гармоничном отношении с природой.

Отличительной чертой кинематографа США можно считать сочетание массового кино с социальной критикой, чего нельзя увидеть в кейсе Франции или Японии.

В свою очередь развитие кинематографа СССР / России в данном контексте шло несколько иначе. Можно выделить следующие этапы:

- 1950–1960-е – пропаганда преобразования природы.
- 1970-е – научно-популярные фильмы о биосфере, философская рефлексия над взаимодействием с природой.
- 1980-е – критика технократии и репрезентация образов экологические катастрофы.
- 1990-е – уход экологической темы из кинематографа.

Советский (российский) кинематограф пережил идеологическую трансформацию от репрезентации нарративов покорения и подчинения природы, через осознание ее ценности к выпадению экологической повестки из кинематографа вообще.

В-четвертых, результаты исследования показывают, что кинематограф не только отражал экологические проблемы, но и активно участвовал в формировании общественного сознания. В зависимости от этапа развития экологической политики в каждой стране фильмы выполняли разные функции:

- Алармистскую (предупреждение о катастрофах).
- Критическую (разоблачение технократии, милитаризма).
- Конструктивную (пропаганда устойчивого развития).
- Воспитательную (формирование экологической культуры).

Таким образом, репрезентация инвайронментализма в кинематографе отражает не только экологические, но и политические, культурные и социальные процессы в каждой из рассмотренных стран. Кино становится важным инструментом формирования экологического сознания, а его анализ позволяет глубже понять механизмы распространения «зеленых» ценностей в глобальном масштабе.

Репрезентации политической идеологии инвайронментализма в кинематографе США, Франции, Японии и СССР/России демонстрируют, как ценности экологической мудрости, социальной справедливости и устойчивого развития транслируются через визуальные и нарративные коды. Трехэтапный характер – от философской рефлексии к кризисному осмыслению и следующему поиску гармонии – отражает адаптивность инвайронментализма как постидеологии, способной интегрировать локальные культурные контексты в глобальный экологический дискурс. Национальные особенности: воспитательная функция в Японии, философская документалистика во Франции, мейнстрим в США и идеологическая трансформация в СССР/России – подчеркивают многогранность репрезентаций, усиливающих мобилизационный потенциал идеологии.

Заключение

Политическая идеология – фундаментальное понятие для осмысления политических процессов и систем в современном мире. Она представляет собой совокупность убеждений, ценностей и взглядов, которые направляют действия как отдельных индивидов, так и целых обществ.

С момента своего зарождения в эпоху Просвещения идеология стала неотъемлемой частью политической мысли. Различные политические течения формировали свои идеологические платформы, оказывая значительное влияние на развитие государств и международных отношений. В XXI веке, политические идеологии продолжают играть ключевую роль в формировании государственной политики, партийных программ и общественного мнения.

Можно выделить три подхода к пониманию сущности политической идеологии: эпистемологический, функциональный и культурологический. Эпистемологическая интерпретация рассматривает идеологию как познавательную конструкцию, которая объясняет и оценивает социальную реальность с определенной точки зрения. Функциональная интерпретация определяет идеологию как инструмент социальной инженерии, который позволяет конструировать общественные порядки. Культурологическая интерпретация представляет идеологию как идейную систему, включающую ценностно обусловленные образы, символические комплексы и ценностные ориентиры.

Идеология и постидеология представляют собой различные формы политического мышления и действия, каждая из которых имеет свои уникальные характеристики и механизмы функционирования.

Идеология, как продукт модерна, характеризуется наличием метанарративов – всеобъемлющих нарративов, описывающих историю человечества и формирующих образ будущего. Метанарративы создаются конкретными авторами, такими как политические лидеры, философы или группы интеллектуалов, и распространяются через документы, манифесты и программы. Идеология включает в себя целеполагание, этические принципы и конкретные планы действий для достижения поставленных целей.

В отличие от идеологии, постидеология отражает постмодернистское недоверие к метанарративам и их легитимизации. В условиях постмодерна возникает критика универсальных структур бытия и мышления, что приводит к утрате доверия к образам прошлого и будущего. На первый план выходит поиск «точек опоры» в настоящем, что стимулирует развитие медиа и формирование симулякров – нарративов, представляющих нереальные объекты и события.

Постидеология характеризуется отсутствием единого автора и анонимным характером своих документов. Мотивация к действию в постидеологии связана не с образом идеального будущего, а с решением конкретных проблем. Этические рамки постидеологии отличаются этическим плюрализмом и динамической ценностной структурой, что позволяет объединять людей разных убеждений вокруг общих целей.

Одним из примеров постидеологии можно считать инвайронментализм как политическую идеологию «Зеленых». Это социально-политическое движение, основанное на экологической культуре мышления, которое борется за сохранение и восстановление окружающей среды. Движение «Зеленых» возникло в 1960-е годы как ответ на экологические вызовы. Оно зародилось «снизу», без программных документов и метанарративов. Программные документы, такие как «Глобальная хартия Зеленых», появились позже для объединения уже существующих очагов движения.

Инвайронментализм характеризуется эклектичностью и заимствованием элементов из различных политических платформ. Он не предлагает конкретного образа будущего, а фокусируется на решении актуальных экологических проблем. В отличие от модернистских идеологий, инвайронментализм не требует научной легитимации, а опирается на медиа для подтверждения своей правоты.

Основные принципы инвайронментализма включают экологическую мудрость, социальную справедливость, партисипативную демократию, ненасилие, устойчивость и уважение к разнообразию. Эти принципы направлены на формирование экологической культуры мышления среди широких масс и вовлечение общества в экологическую деятельность. Кроме того, важно отметить,

что инвайронментализм критикует традиционный антропоцентризм и предлагает новые ценностные ориентации, такие как биоцентризм и экологизм.

Теоретическое противопоставление идеологии и постидеологии, рассмотренное выше, находит свое практическое подтверждение в сравнительном анализе экологической политики исследуемых стран. Инвайронментализм как форма постидеологического мышления, отвергающая метанарративы в пользу ситуативных решений, проявил свою адаптивность в различных национальных контекстах. Однако сама эта адаптивность оказалась обусловлена глубинной связью между культурно-историческими традициями и способами легитимации повестки движения «Зеленых». Если классические идеологии модерна стремились унифицировать политические практики через универсальные доктрины, то экологический дискурс, напротив, демонстрирует, как глобальные вызовы преломляются через призму локальных ценностных систем – будь то синтоистская гармония в Японии, этатистский рационализм Франции или патернализм российской модели. Этот парадокс – единство цели при разнообразии инструментов – и позволяет рассматривать инвайронментализм как «идеологию без идеологии», где общая антропоэкологическая тревога заменяет собой утраченные большие нарративы.

Установленные хронологические рамки (1950–2000 гг.) позволили сосредоточиться на ключевых этапах становления инвайронментализма как явления, которое по ряду ключевых признаков можно рассматривать как постидеологическое. Вместе с тем дальнейшие исследования могут охватывать период после 2000 года, анализируя, как глобализация экологической повестки взаимодействует с локальными практиками.

Сравнительный анализ экологической политики исследуемых стран выявил общую траекторию развития при существенных национальных особенностях. Во всех случаях формирование инвайронментализма стало ответом на кризисы модернизации, однако способы институционализации экологической повестки определялись спецификой социокультурного и политического контекста.

Так, Япония продемонстрировала модель, где географическая уязвимость (ограниченность ресурсов, последствия войны и урбанизации) и синтоистские традиции гармонии с природой стали основой для системной экологической политики. Ее эволюция от реактивных мер 1950-х (законы о загрязнении) к глобальным инициативам 1990-х отражает переход от «локальной экологии выживания» к «экспорту экологического менеджмента».

Франция представляет синтез интеллектуального авангарда (ранние антиядерные движения 1950-х) и этатистского подхода. Майские протесты 1968 года и последующая институционализация экологической повестки через министерские структуры (1971) иллюстрируют европейскую модель интеграции экологических ценностей в леволиберальный дискурс. Утрата радикальности движений к 1990-м компенсировалась лидерством в формировании общеевропейских стандартов.

Становление инвайронментализма в США также складывалось особым образом: от консервационизма XIX века и законодательных прорывов 1960-1970-х (Закон о чистом воздухе, создание EPA) к столкновению нарративов и политических программ 1980-1990-х (замедление развития движения «Зеленых» при Рейгане и ренессанс при Клинтоне). Это отражает конфликт между традицией гражданского активизма и идеологией экономического либерализма.

Россия/СССР демонстрирует уникальный путь «экологии сверху», где доминирование государственных инициатив (от петровских указов до послевоенных мегапроектов) определило маргинальность общественных движений. Даже в период перестройки экологический протест оставался инструментом политической борьбы, а постсоветская профессионализация движений не преодолела разрыва между гражданским обществом и властью. Современный этап «управляемой экологизации» (государственные молодежные программы) воспроизводит патерналистскую модель.

Тем не менее, существуют и общие тренды для всех стран, а также сама логика трехэтапного формирования экологической политики:

Первый этап – реакция на кризисы (1950-1970-е) в виде законодательного регулирования. Второй этап – институционализация (1970-1980-е) и как результат – создание министерств, международное сотрудничество. Завершающим этапом стала глобализация повестки (1990-е) и переход от локальных решений к транснациональным стратегиям.

Ключевое различие – в механизмах легитимации экологической политики: если в США и Франции ее двигателем стали гражданские инициативы, то в Японии и России доминировали государственно-корпоративные структуры. Это определяет не только вариативность политических практик движения «Зеленых», но и демонстрирует устойчивость экологических вызовов в XXI веке.

Политическая идеология инвайронментализма, представленная движением зеленых, основывается на нескольких ключевых ценностях и принципах, которые были сформированы под влиянием различных философских и научных течений. Важнейшими из них являются экологическая мудрость, социальная справедливость и устойчивое развитие. Эти принципы отражают стремление к созданию более справедливого, устойчивого и экологически ответственного общества, где человек является частью природы, а не ее вершиной.

Экологическая мудрость, как основополагающий принцип, включает в себя признание ценности всех форм жизни, отказ от эксплуатации природы и ориентацию на удовлетворение потребностей будущих поколений. Этот принцип уходит корнями в диалектическую логику немецкой философии XIX века, особенно в труды Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса, которые подчеркивали важность взаимодействия человека и природы.

Социальная справедливость, в свою очередь, предполагает равные права и возможности для всех людей, независимо от их биологических или социальных характеристик. Этот принцип также тесно связан с идеями марксизма и стремлением к созданию общества, где отсутствует эксплуатация и дискриминация.

Концепция устойчивого развития, включающая экономический, социальный и экологический аспекты, направлена на удовлетворение потребностей нынешнего

поколения без ущерба для возможностей будущих поколений. Эта идея была впервые сформулирована в докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» в 1987 году и с тех пор получила широкое признание и развитие в международных документах, таких как Повестка дня на XXI век и Цели устойчивого развития.

Ключевые ценности инвайронментализма – экологическая мудрость, социальная справедливость и устойчивое развитие – представляют собой системный синтез философских, этических и прагматических принципов, направленных на гармонизацию отношений между обществом и природой, как это раскрыто в исследовании.

«Анализ развития экологического кинематографа в Японии, Франции, США и СССР/России с 1950 по 2000 годы позволяет сделать несколько ключевых выводов. Например, что «инвайронменталистский» кинематограф США, Франции и Японии развивался по трем схожим этапам:

Первый этап (1950–1960-е годы): Первые попытки осмысления экологических проблем, часто связанные с последствиями Второй мировой войны. При этом национальные особенности уже проявлялись: в США – через жанр научной фантастики, во Франции – в документалистике, в Японии – через метафоры ядерной угрозы.

Второй этап (1970–1980-е годы): Кризисный период, связанный с обострением ядерной конфронтации, войнами и экологическими катастрофами, что нашло отражение в многочисленных фильмах-предупреждениях. Однако различия оставались значительными: в США доминировал голливудский алармизм; во Франции – философская критика технократии; в Японии – анимационные антиутопии.

Третий этап (1990-е годы): Переход к более позитивным нарративам, демонстрирующим гармонию человека и природы, а также важность заботы о животных и окружающей среде. Здесь общая тенденция к гуманизации экологической повестки сочеталась с локальными акцентами: в Японии анимация продолжила свое развитие как инструмент политического просвещения в области

экологии и охраны окружающей среды; во Франции в фильмах демонстрировался синтез экологии и социального протеста и продолжились эстетические эксперименты; в США фильмы и репрезентации разрабатывались для «глобального зрителя», поэтому сюжеты и метафоры стали прямолинейнее.

Советский «экологический» послевоенный кинематограф развивался также в три этапа, но по своей уникальной траектории:

1. 1950–1960-е: Пропаганда преобразования природы;
2. 1970: Осознание ценности биосферы через научно-популярные фильмы («Рукопись академика ВАСХНИЛ»);
3. 1980–1990-е: Репрезентация экологических катастроф, что соответствовало второму этапу западных стран. После развала СССР экологическое кино как жанр перестало существовать вплоть до конца рассматриваемого периода, что подчеркивает зависимость от политического контекста.

Тема диссертационного исследования имеет значительные перспективы для дальнейшей разработки. Можно обозначить следующие направления и рекомендации для ее развития:

1. Расширение географического и хронологического охвата. Включение в анализ стран Азии, Африки и Латинской Америки позволит выявить, как глобальные экологические вызовы преломляются в контексте культурных традиций и политических систем стран Глобального Юга. Изучение периода после 2000 года, включая цифровую эпоху, поможет проследить эволюцию репрезентаций инвайронментализма в условиях новых медиаплатформ (стриминговые сервисы, VR-технологии и пр.).
2. Междисциплинарный синтез. Интеграция методов цифровой гуманитаристики, big data анализа визуального контента и нейросетевого моделирования позволит систематизировать большие массивы кинематографических данных, выявляя паттерны трансляции экологических ценностей в глобальном масштабе.

3. Исследование новых форм постидеологий. Анализ современных общественно-политических движений через призму их медиарепрезентаций может раскрыть, как цифровая культура трансформирует идеологический дискурс, заменяя иерархические структуры на сетевые горизонтальные взаимодействия.
4. Сравнительный анализ жанровых трансформаций. Изучение эволюции экологического кино от документалистики к климатической фантастике (Cli-Fi) и интерактивным форматам (игры, иммерсивные инсталляции) поможет определить, как меняется эмоциональное воздействие экологической повестки на аудиторию.
5. Практико-ориентированные приложения. Разработка методик декодирования экологических ценностей в медиатекстах может быть адаптирована для образовательных программ, подготовки экологических активистов и государственных коммуникационных стратегий в области устойчивого развития.
6. Исследование «экологии цифровой среды». Анализ репрезентации природных ландшафтов в виртуальной реальности и алгоритмически генерируемом контенте (например, AI-арт) позволит прогнозировать, как технологии переопределяют само понятие «взаимодействия с природой» в постантропоцентрическую эпоху и какое влияние это имеет на развитие экологической политики.
7. Исследование современных экологических движений, использующих цифровые медиа и новые формы протеста, что открывает перспективы для анализа периода после 2000 года.

Эти направления не только углубят теоретическое понимание инвайронментализма как постидеологии, но и укрепят связь академических исследований с актуальными социокультурными и политическими практиками XXI века.

Библиография

1. Аванесов С. С. Что можно называть визуальной семиотикой? // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2014. – № 1(1). – С. 10-22.
2. Алихаджиева А.С. Экология и патриотизм: современный взгляд, вызовы, пути решения // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 62–68.
3. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. 2011. № 3 (77). С. 14–58.
4. Аль-Дайни М.А. Манипулятивные идеологии: методологические и политологические аспекты проблемы // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2009. – № 2. – С. 110-118.
5. Анохина В.В. Междисциплинарный статус социальной экологии в системе современных наук // Актуальные вопросы антропологии. – 2010. – № 5. – С. 275-286.
6. Апухтина Н.Г. От истоков к основаниям глобально-экологической культуры мышления / Предисловие В.С. Невелевой, М.П. Меняева, Д.В. Соломко. – 2-е издание, дополненное. – Челябинск : Челябинский государственный институт культуры, 2021. – 309 с.
7. Артамонова У.З. Американский кинематограф как инструмент публичной дипломатии США // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – № 2. – С. 110-122.
8. Афанасьев О.Е. Представление о природопользовании как историческом процессе формирования локального и регионального компонентов антропосферы // Псковский регионологический журнал. – 2013. – Вып. 15. – С. 123-130.
9. Багдасарян В.Э. Мировоззрение в проекции политической мифологии: генезисные основания идеологического строительства // Журнал политических исследований. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 41-51.
10. Базен А. Что такое кино? – М.: Искусство, 1972. – 382 с.

11. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт ; пер. с фр. ; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – Москва : Прогресс ; Универс, 1994. – 615 с.
12. Барт Р. Мифологии. Москва : Издательство "Академический проект", 2014. – 352 с.
13. Батанина И.А., Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Парма Р.В. Экологическая повестка в российском сегменте социальных медиа: результаты анализа больших данных // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. – 2021. – № 2. – С. 409-428.
14. Башева О.А. История и теоретические проблемы мировой и российской инвайронментальной социологии // Социологические исследования. – 2025. – № 1. – С. 85-95.
15. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Академия, 1999. – 273 с.
16. Белов С.И. Образ “американского врага” в историческом дискурсе советского кинематографа как инструмент информационной войны против США в период “холодной войны” // Информационные войны. – 2020. – № 2(54). – С. 58-63.
17. Беляцкая Е.В. Дискурс и власть в концепции М. Фуко: точки пересечения // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. – 2022. – № 13. – С. 100-104.
18. Беньямин В. Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости. – М.: Медиум, 1996. – 240 с.
19. Бергсон А. Творческая эволюция / пер с фр. В. А. Флеровой. – М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998.
20. Блинов В.В. Политико-психологический анализ консервативных ценностей в современной России // Полис. Политические исследования. – 2008. – № 5. – С. 153-159.
21. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: парадигма для будущего* // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61, № 3. – С. 107-113.

- 22.Бодрийяр Ж. Прозрачность Зла. – М.: Добросвет, 2000. – 258 с.
- 23.Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. с фр. А. Качалова. – М. : ПОСТУМ, 2017. – 320 с.
- 24.Бородин Е.А. “Живое право” глобального разума инвайронментальный подход // Научное мнение. – 2015. – № 10-2. – С. 121-127.
- 25.Бродовская Е.В., Коваленко Д.С., Лукушин В.А. Ценностное сознание граждан российского государства-цивилизации: концептуальные основания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2024. – № 4. – С. 3-13. – DOI 10.24412/2071-6141-2024-4-3-13.
- 26.Ведута Е.Н., Жиряков В.А. Государственная комиссия по электрификации России как первый опыт стратегического планирования экономики // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 85. – С. 277-295.
- 27.Великая Н.М., Новоженина О.П. Экологические угрозы как фактор экологизации общественного сознания // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 209-227.
- 28.Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление – М.: Наука, 1991. – 271 с.
- 29.Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 1(53). – С. 193-202.
- 30.Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста // М.: Наука, 1988.
- 31.Верченко А.Л. Значение документального кино для формирования представлений о Китае в массовом сознании в СССР в 1920-е годы // Общество и государство в Китае. – 2020. – Т. 50-1. – С. 614-627.
- 32.Водянов Н.Г. Основы струйной теории элементарных частиц // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 2. – С. 24-28.
- 33.Волков В.Н. Постмодерн: недоверие к метанарративам // Культурное наследие России. – 2015. – № 2. – С. 3-11.
- 34.Ганжа Н.С., Юрьев К.П. Вовлеченность молодежных крыльев парламентских политических партий Российской Федерации в современную

- экологическую повестку // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 44. С. 21–29.
35. Гаршин Н.А. К вопросу об онтологическом статусе феномена постидеологии // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 3-1(57). – С. 140-142.
36. Гаршин Н.А. Феномен идеологии в контексте кризиса символического // Философская мысль. – 2017. – № 7. – С. 34-45.
37. Гатауллин А.И., Лебедев А.Б. Степень свободы социального субъекта в пространстве пост-идеологии // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, № 1. – С. 32-41.
38. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: В 3 т. Том 2. Философия Природы. – Москва : Мысль, 1975. – 452 с.
39. Гренинг С. «Южный Парк»: цинизм и другие постидеологические полумеры // Логос. – 2012. – № 2(86). – С. 215-233.
40. Гумбольдт А. Космос. Т. 1. – Санкт-Петербург, 1866. – 410 с.
41. Гуревич П.С. Устранима ли идеология? // Философия и культура. – 2016. – № 9(105). – С. 1235-1238.
42. Гуревич П. Философия и идеология (маргинальные заметки) // Философская антропология. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 6-26.
43. Гурьянов П. С. Антирелигиозная борьба большевиков в 1920-1930-е гг. при помощи кино // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 8(52). – С. 131-135.
44. Давыдова О.С. Иллюзорная идеология: как неигровое кино США превратилось в орудие холодной войны // Terra Aestheticae. – 2019. – № 1(3). – С. 82-105.
45. Данилова В.И. История становления концепции экологической безопасности Японии // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 3(42). С. 51-59.

46. Двойнев В.В. Отечественная традиция изучения феномена экологического сознания в социальных науках // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. – 2016. – № 12. – С. 79-84.
47. Демчук А.Л. Управление современными экологическими конфликтами в США и Канаде // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. Т. 50. № 5. С. 100-112.
48. Демчук А.Л. Экологические конфликты в современной политике: теоретические основы и национальные модели // М: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Издательский Дом, 2020.
49. Джеймисон Ф. Марксизм и интерпретация культуры / Пер. с англ. – Москва; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2014. – 414 с.
50. Дугин А.Г. Консерватизм как явление: возможна ли его общая теория? // Философия права. – 2009. – № 4(35). – С. 7-15.
51. Евгеньева Т.В., Палитай И.С., Тулегенова Д.Д. Свобода как политическая ценность в сознании современной Российской молодежи (по результатам эмпирического исследования) // Вестник Пермского университета. Политология. – 2024. – Т. 18, № 2. – С. 59-72.
52. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Скипин Н.С., Тулегенова Д.Д. Запрос на патернализм: идея и ценность государства в сознании российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 233-251.
53. Ермаков В.В. Современное развитие биогеохимических идей В.И. Вернадского // Геохимия. – 2023. – Т. 68, № 10. – С. 995-1008.
54. Жигарева А. А. Концепции визуализации: становление, развитие и формы проявления // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 7. – С. 273-281.
55. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М.: Художественный журнал. – 1999. – 236 с.

56. Жижек С. Киногид извращенца. Кино. Философия. Идеология. – Екатеринбург: Гонзо, 2014. – 472 с.
57. Зеленков А.И. Современный инвайронментализм и парадигмальное пространство социальной экологии // Социология. – 2008. – № 1. – С. 43-54.
58. Зубов М.Г. Философские идеи Арне Несса в гуманитарной дипломатии Норвегии // Вестник МГИМО-Университета. – 2015 – №3(42). – С. 68-75.
59. Зябликов А.В. Агиографические мотивы в Советском кино 1930-1950-х годов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 3. – С. 40-48.
60. Иванова А.С. Начала “идеологии”: Антуан Дестют де Траси и его наука об идеях // Вопросы философии. – 2013. – № 8. – С. 146-148.
61. Изволов Н. А. Феномен кино: история и теория. – М.: Материк, 2005. – 164 с.
62. Казючиц М.Ф. Американское документальное кино и анимация как средства решения пропагандистских задач в период II Мировой войны // Международный журнал исследований культуры. – 2020. – № 4(41). – С. 52-68.
63. Каратуева Е.Н. Экологические протесты и национальная идентичность в многонациональном государстве: зеленый национализм в СССР и современной России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 105-121.
64. Кленина Л.И., Кленина В.И. Развитие инвайронментальных идей // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2011. – № 9-2(97). – С. 148-152.
65. Кнатько Ю.И. Инвайронментализм как способ формирования экогуманистического сознания субъектов культуры // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 3(49). – С. 19-26.

- 66.Ковтонюк Ф.В. Американская киноиндустрия в период Первой мировой войны // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2016. – № 5. – С. 52-68.
- 67.Кокарева Е.А. Семиология Р. Барта: письмо, идеология, мифология // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2014. – № 2(18). – С. 94-99.
- 68.Кондратьев К.В. Кривое зеркало «Я»: к теории возрожденного субъекта. – Казань: Казан. ун-т. – 2015. – 145 с.
- 69.Коптев-Дворников В.Е., Орлов С.В., Петров В.О. История экологического движения в России: прошлое и современность // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 2(182). – С. 43-48.
- 70.Королева Т.А. Феминизм как политическая идеология // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2006. – Т. 4, № 22. – С. 60-66.
- 71.Корытный Л.М., Веселова В.Н. Мифы и рифы климатической повестки // ЭКО. – 2022. – № 7(577). – С. 8-30.
- 72.Коряковцев А.А. Революционность рабочего класса: марксистская теория и современная реальность // Социум и власть. – 2013. – № 4(42). – С. 65-69.
- 73.Кочетков А. П. Идейное единство и многообразие современной России // Власть. – 2018. – Т. 26, № 2. – С. 38-44.
- 74.Кочетков А.П. Политическая идеология // Научно-образовательный портал "Большая российская энциклопедия". – 2023. – № 2.
- 75.Кочетков А. П., Кочетков А. А. Нужна ли России идеология в XXI веке? – Москва : Ин-октаво, 2004.
- 76.Красин Ю.А. Идеология в трансформирующемся мире: штрихи к новому видению // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 6. – С. 149-165.
- 77.Кресс Г. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности. Фрагмент. Пер. с англ. Т.Ш. Адильбаев, И.В. Фомин // Метод. – 2018. – № 8. – С. 418-429.

- 78.Круглый А.Л. К вопросу об «окончательной теории» // Метафизика. – 2019. – № 2(32). – С. 55-59.
- 79.Кукарников Д.Г., Гаршин Н.А. Постидеология и общество риска: системный анализ концептов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2019. – № 2(32). – С. 24-32.
- 80.Кукарников Д.Г., Гаршин Н.А. Проблема постидеологии в рамках Франкфуртской школы: ретроспективный анализ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2022. – № 1(43). – С. 32-40.
- 81.Лебедев М.С. Вторая мировая война в японском кинематографе (80-е гг. XX – начало XXI в.) // Гуманитарный акцент. – 2020. – № 1. – С. 54-60.
- 82.Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. – М.: Политиздат. – 1986. – 478 с.
- 83.Ленин В.И. Полное собрание сочинений, изд. 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 44. 725 с.
- 84.Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной психологии; СПб.: Алетейя. – 1998. – 160 с.
- 85.Липсет С.М. Политический человек: социальные основания политики / пер. с англ. Е.Г. Генделя, В.П. Гайдамака, А.В. Матешук. – М.: Мысль, 2016. – 612 с.
- 86.Лотман Ю.М. Об искусстве. – Санкт-Петербург : «Искусство – СПб», 1998. – 702 с.
- 87.Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин, 1973. – 92 с.
- 88.Лукач Д. Политические тексты / Д. Лукач ; Дьёрдь Лукач ; [пер. с нем.: С. Земляной] ; [пер. с венгерского: Ю. Гусев]. – Москва : Три квадрата, 2006.
- 89.Лымарь О.В. Категория автора в метанарративном тексте: сравнительно-исторический анализ // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – № 123. – С. 135-142.

90. Люскин М.Б., Калинин Э.Ю. Космопланетарное бытие человека (от русского космизма – к российскому инвариантализму) // Социология. – 2022. – № 3. – С. 355-359.
91. Мазин В. Сцены киновлечения // Логос. – 2022. – Т. 32, № 5(150). – С. 193-212.
92. Малинова О.Ю. Когда «идеи» становятся «идеологиями»? К вопросу об изучении «измов» // Философский век. Альманах. Вып. 18. История идей как методология гуманитарных исследований. Часть 2. Отв. редакторы Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. – СПб.: Санкт-Петербургский Центр Истории Идей, 2001. С. 11-26.
93. Малинова О.Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях // Политическая наука. 2003. №4. С. 8-30.
94. Манхейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. – Москва, 1994.
95. Манченко Е.В., Цыплухина Ю.В. Формирование экологической культуры посредством экологического просвещения // Качество и жизнь. – 2019. – № 1(21). – С. 84-86.
96. Маркс К. Экономическо-философские рукописи // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т., 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. – Т. 42. – 535 с.
97. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т., 2-е изд. – Москва : Политиздат, 1955. – Т. 3. – 629 с.
98. Мартьянов Д.С. Виртуальные идеологии и кризис идеологий в информационном обществе // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2013. – № 4(51). – С. 77-83.
99. Мартьянов В.С., Фишман Л.Г. Россия в поисках утопий. От морального коллапса к моральной революции – Москва : ООО "Издательство "Весь Мир", 2010. – 255 с.
100. Маслов Е.С. Понятие “метанарратив” Ж.-Ф. Лиотара в контексте нарратологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2-2(52). – С. 150-152.

101. Матвеева Е.В. Экологическое движение в России: этапы становления и развития // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2010. – №3. – С. 31-39.
102. Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис. Политические исследования. – 1992. – № 1-2. – С. 130-142.
103. Медушевский Н.А. Воспитание в духе толерантности: социальная практика и политический контекст // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – Т. 5, № 6А. – С. 81-95.
104. Минат В.Н., Соколов А.С. Вторая мировая война – главная антикризисная мера развития американского капитализма (1929-1949 гг.) // Свободная мысль. 2020. № 3(1681). С. 63-76.
105. Мирзеханов В.С. Роль кинематографа в формировании колониального мифа и колониальной культуры во Франции XX в // Электронный научно-образовательный журнал “История”. – 2021. – Т. 12. – № 3(101).
106. Мишенков Я.А. Трактовка идеологии и утопии в политической философии К. Маннгейма // Гуманитарный акцент. – 2023. – № 1. – С. 64-70.
107. Монастырский В.А. Кино как вид искусства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2001. – № 3-2(23). – С. 79-82.
108. Мchedлова М.М. Российская цивилизационная идентичность как основа ценностной целостности и государственной политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 4. – С. 768-785.
109. Мыльников М.А. Политическая программа и идеология “зелёных” партий в России: сравнительный анализ // Политика и общество. – 2017. – № 2. – С. 1-10.
110. Назлуханов Д.В. Становление и развитие экологических идеологий: социально-философский анализ // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 9(148). – С. 476-478.
111. Найдыш В.М. Рационализм и постмодернизм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2012. – № 2. – С. 6-14.

112. Назаретян А.П. Нелинейное будущее: сингулярность XXI века как элемент мегаистории // Век глобализации. – 2015. – № 2(16). – С. 18-34.
113. Нестерчук О.А. Политическая героизация как идеологизированная потребность общества // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 12(91). – С. 360-363.
114. Нестерчук О.А., Колпаков М.В., Гуреева Е.В. Протестная активность в контексте экологического конфликта на Куштау // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12, № 2(83). – С. 475-483.
115. Никифоров А.Р. Политические ценности в партийных программах и их восприятие обществом: взгляд политической психологии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2013. – №3. – С. 109-112;
116. Николаева И.Н. Отражение идеологии кинематографа “новой волны” в протестах студенчества в мае 1968 г // Наукосфера. – 2021. – № 3-2. – С. 15-19.
117. Окунь М.В. Идеология в государственном управлении современности: есть ли ей место // Вопросы политологии. – 2019.
118. Орлов Г.П. Антиглобалистские движения современности. Идеология "альтерглобализма" // Дискуссия. – 2011. – № 10. – С. 135-138.
119. Основы идеологии. Часть первая: Идеология в собственном смысле слова / Д. А. Ланин (перевод, предисловие, комментарии). – Москва : Альма Матер, Академический проект, 2013. – 334 с.
120. Островская И.М. История становления и развития природоохранной деятельности государства в дореволюционной России // Бизнес в законе. – 2012. – № 1. – С. 197-201.
121. Оськина А.Н. Табуированная лексика в сфере кино и медиа Японии: культурно-исторический аспект // Modern Science. – 2021. – № 8. – С. 134-138.

122. Павлов А. Постыдное удовольствие: философские и социально-политические интерпретации массового кинематографа – 2-е издание. – Москва : Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, 2015. – 360 с.
123. Подшибякина Т.А. Идеологические аспекты мировоззрения: методология исследования в политической науке // Журнал политических исследований. 2023. №. 1. С. 38-49.
124. Политические идеологии и партийные системы: основные векторы трансформации во втором десятилетии XXI века / А. С. Бадаева, К. С. Гаджиев, Н. В. Работяжев [и др.] ; Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. – Москва : Идея-Пресс, 2022. – 228 с.
125. Полосин А.В. Шаг вперед: проблема мировоззрения в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2022. – № 3. – С. 7-23.
126. Полякова Т.А. Текст и деконструкция // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 4. – С. 66-75.
127. Помигуев И.А., Прокопчук Т.Л., Кошкин А.В. Возможности метода нарративного анализа, или Как искать политические ценности в российском кино? // Политическая наука. – 2024. – № 4. – С. 45-65.
128. Постникова А.А. Наполеоновская эпоха в искусстве и мультимедийном пространстве Франции // Политическая лингвистика. – 2015. – № 2(52). – С. 221-227.
129. Пугачев А.В. Проблемные аспекты становления и развития экологической политики современной России // Известия Алтайского государственного университета, №. 4-5. – 2008. – С. 259-264.
130. Пястолов С.М. Политическая экология: новая парадигма на основе старой идеи // Terra Economicus. – 2015. – Т. 13, № 4. – С. 17-30.

131. Рахими Ш. История формирования и развития концепции устойчивого развития // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. – 2017. – № 1(2). – С. 97-106.
132. Рачинская-Спивакова Ю.О. Человекоориентированная АСЕАН: примеры взаимодействия с транснациональными общественными организациями // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 2, № 2(59). – С. 45-56.
133. Ревенко А.А. Кинематограф как инструмент пропаганды и манипуляции общественным сознанием (на примере американского кино 1946 – начала 2000х гг.) // Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа : сборник материалов научной конференции, Москва, 07 ноября 2019 года. – Москва: Каллиграф, 2020. – С. 216-225.
134. Романько О.В. Нацистская пропаганда в оккупированном Крыму (1942-1944): органы и формы деятельности // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2015. – № 5(150). – С. 11-16.
135. Ровинская Т.Л. «Зеленые» в Европе: поступательный рост // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 12. – С. 58-71.
136. Ровинская Т.Л. Американский инвайронментализм как политическая идеология // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61, № 7. – С. 64-72.
137. Ровинская Т.Л. Европейское зеленое движение в условиях кризиса: новые подходы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2021. – № 4. – С. 24-33.
138. Ровинская Т.Л. История «зеленого движения» в США: опора на гражданское общество // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 11. С. 43-56.
139. Ровинская Т.Л. Становление государственной экологической политики в США под влиянием «зеленых» (XIX-XX вв.) // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 6. С. 86-92.

140. Ровинская Т.Л. Экологическая политика в США конца XX – начала XXI в.: новые вызовы // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 7. С. 72-82.
141. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / В.С. Мартьянов, Е.А. Вахрушева, К.В. Киселев [и др.]. – Москва : Издательство «Политическая энциклопедия», 2016. – 334 с.
142. Рудик И.Д. Социальная экология и её роль в жизни современной цивилизации // Young Science. – 2016. – Т. 3, № 5. – С. 24-26.
143. Сабирова Н.С. Феномен патернализма в политической культуре России // Власть. – 2021. – Т. 29, № 4. – С. 146-150.
144. Саворская Е.В. Оттенки зеленого: энвайронментализм в контексте классических идеологических течений // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 6. – С. 103-115.
145. Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 49. – С. 177-192.
146. Селезнева А.В. Основные подходы к анализу политических ценностей в современной России // Вестник Пермского университета. Политология. – 2007. – № 1. – С. 128-134.
147. Селезнева А.В. Политическая мораль современной российской молодежи: ценности, представления, установки // Научный результат. Социология и управление. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 47-60.
148. Селезнева А.В. Ценностно-мировоззренческие основания политики: концептуальное осмысление и линии эмпирического изучения. Представляю номер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2. С. 223–233.
149. Селезнева А.В. Ценностные основания политических идеологий: Политико-психологический анализ // Политическая наука. – 2017. – № 5. – С. 365-384.

150. Селезнева А.В., Антонов Д.Е. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 58. – С. 227-241.
151. Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Молодежная политика как фактор формирования гражданского самосознания российской молодежи: политико-психологический анализ // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 87. – С. 96-104.
152. Семененко И.С., Пантин В.И., Морозова Е.В. Кино как зеркало идентичности, идентичность в зеркале кино // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 4. – С. 733-752.
153. Семененко И.С., Хайнацкая Т.И. Дискурсы о благополучии в реальности "неустойчивого развития": между прошлым и будущим // Общественные науки и современность. – 2022. – № 5. – С. 76-99.
154. Скипин Н.С. Инвайронментализм как постидеология: концептуальная рамка постмодерна // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 196-208.
155. Скипин Н.С. Красные оттенки зеленой идеологии: влияние немецкой философии XIX в. на становление принципа «экологическая мудрость» // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2023. – № 2(54). – С. 9-21.
156. Скипин Н.С. Развитие инвайронментализма и экологической политики Японии, Франции и США в 1950-2000 гг // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 98. – С. 138-150.
157. Скипин Н.С., Моргун А.В. История развития экологического движения в России: политические аспекты // Полилог. – 2023. – Т. 7, № 2. – URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110026422-6-1>.

158. Скипин Н.С., Селезнева А.В. «Зеленый» кинематограф 1950-2000 гг. в Японии: от ужаса к гармонии // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 4(13). – С. 67-76.
159. Сkochилова В.Г. Символические конструкты политической идеологии в ценностном измерении // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – Томск, 2012. – №3. – С. 93-102.
160. Смирнов С.В. Человек и природа в современном научном и философском дискурсах: от инвайронментализма, к философии биоинтеллектосферы // Science, education, society: trends and prospects : materials of the I international research and practice conference, Los Gatos, 31 августа 2016 года. – Los Gatos: Scientific public organization “Professional science”, 2016. – С. 17-23.
161. Смирнова Е.В. Критика концепций деидеологизации // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 14. – С. 105-107.
162. Смирнова Е.В. Функции идеологии в современном обществе // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 1. – С. 288-292.
163. Соколов А.В., Беляков А.А. Трансформация и поддержка экологических повесток в протестных кампаниях в социальных сетях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2022. – № 67. – С. 202-215.
164. Соколов А.В., Миронова С.В. Особенности транслирования политических ценностей в молодежных сообществах социальной сети "Вконтакте" // PolitBook. – 2023. – № 1. – С. 6-45.
165. Соловьев А.И. Идеологический универсализм в поле российской ментальности // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – № 6(57). – С. 6-15.
166. Соловьев А.И. Нарративы в пространстве власти. Возможности и пределы нарративных политик // Политическая наука . – 2025. – No 2. – С. 18–40.
167. Соловьев А.И. Политическая Идеология: логика исторической эволюции // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 2. – С. 5-23.

168. Соловьев А.И. Этика правящего класса как источник государственных стратегий // Общественные науки и современность. – 2015. – № 4. – С. 83-96.
169. Сорокин С.А. История урбанизации Японии // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. № 11-12. С. 6-11.
170. Суслов И.В. Базовые субъекты реидеологизации в цифровом обществе // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 3(131). – С. 59-64.
171. Тихоцкая И.С. Экологические проблемы в Японии: между прошлым и будущим // Японские исследования. 2016. № 1. С. 59-71.
172. Троцук И.В., Субботина М.В. Оценка влияния кинематографа на социальные представления о героизме: апробация одного подхода // Коммунико-логия. 2018. Том № 6. №4. С. 140-158.
173. Трунов А.А. Как идеи модерна становятся идеологией? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 3(252). – С. 62-70.
174. Трущева А.А. Политико-психологический анализ консервативных политических ценностей в современном российском обществе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2014. – №2. – С. 103-105.
175. Тулаева С., Снарский А. Зеленый национализм в сырьевом государстве: экологическая повестка и национальная идентичность в российских регионах // Laboratorium: журнал социальных исследований. – 2022. – № 3. – С. 4-33.
176. Тяпин И.Н. Постидеология постлиберализма: генезис, сущность, назначение // Тетради по консерватизму. – 2021. – № 4. – С. 99-109.
177. Тяпкин М.О., Тяпкина О.А. Развитие законодательства об охране частных лесов Российской Империи во второй половине XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – №4. – С. 144-149.
178. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Будущее в контексте перехода к устойчивому развитию // Стратегические приоритеты. – 2017. – № 2(14). – С. 114-126.

179. Федоров А.В. Экологическая тема в российском игровом киноискусстве звукового периода: проблемы и рассмотрения. – Таганрог: Изд-во Кучма. – 2002. – 48 с.
180. Федорченко С.Н. Политические идеологии в условиях цифровых технологических трансформаций // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2024. – № 2. – С. 7–26.
181. Флиер А.Я. Идеология как форма культуры // Культура культуры. – 2020. – № 4. – URL: <http://cult-cult.ru/ideology-as-a-form-of-culture>.
182. Фромм Э. Бегство от свободы. – Москва : ЛитРес, 2014. – 300 с.
183. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: Издательство АСТ. – 2004. – 588 с.
184. Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология» / Пер. с нем. М.Л. Хорькова. – М.: Праксис. – 2007. – 208 с.
185. Хайнацкая Т.И. Разделенные общества: экологическое измерение // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2023. – № 2. – С. 84-99.
186. Хайнацкая Т.И. Формирование экологической идентичности в Германии и Италии: акторы и практики // Современная Европа. – 2021. – № 6(106). – С. 201-210.
187. Хайнацкая Т.И. Экологический алармизм как политический дискурс // Южно-российский журнал социальных наук. – 2021. – Т. 22, № 2. – С. 53-73.
188. Хренов Н.А. Образы Великого разрыва. Кино в контексте смены культурных циклов. – 2-е изд. – Москва : Прогресс-Традиция, 2019. – 570 с.
189. Худякова Н.Л. Идеологемы и идеолемы как ценностные основания современной культуры // Модернизация культуры: судьба ценностей в современном мире : материалы VI Международной научно-практической конференции, Самара, 26–27 апреля 2018 года / Самарский государственный институт культуры. Том Часть I. – Самара: Самарский государственный институт культуры, 2018. – С. 345-349.

190. Черданцева А.М. Ценностные основания политических программ современных парламентских партий РФ // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2014. -№ 2. – С. 107-108.
191. Чернов А.В. Сталинский план преобразования природы и его историческая судьба // Позиция. Философские проблемы науки и техники. – 2023. – № 19. – С. 267-274.
192. Чистяков Д.И. Модерн и постмодерн: динамика форм социологического теоретизирования // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 1. – С. 193-205.
193. Чугров С.В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 2. – С. 42-59.
194. Шадиев Д.Х. Формирование гендерного образа женщины в кино Японии первой половины XX века // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7. – № 2А. – С. 504-513.
195. Шадрин Н.В. Два понимания биосферы и ноосферы (В. Вернадский vs А. фон Гумбольдт) и проблемы устойчивого развития в меняющемся мире // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского, серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». – 2013. – Т. 26. – № 65. – С. 49-56.
196. Шапинская Е.Н. Образы реальности в пространстве репрезентации: анализ литературных и экранных текстов // Культура культуры. – 2017. – № 4(16). – С. 6.
197. Шашкова Я.Ю., Казанцев Д.А. Динамика ценностных приоритетов российской молодежи в современных геополитических условиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 2. – С. 357-372.
198. Шестопал Е.Б. Глубинная трансформация ценностных и идентификационных матриц российского общества: размышления над

- итогами круглого стола // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2023. – Т. 1, № 6. – С. 7-30.
199. Шестопа́л Е.Б. Представления, образы и ценности демократии в российском обществе // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2011. – № 3(62). – С. 34-47.
200. Шестопа́л Е.Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 2. – С. 61-71.
201. Шири́нова Э.Э. Пропаганда феминизма посредством кинематографа // Наука XXI века: открытия, инновации, технологии : сборник научных трудов по материалам XI Международной научно-практической конференции, Смоленск, 15 июня 2020 года. – Смоленск: МНИЦ “Наукосфера”, 2020. – С. 25-28.
202. Шириня́нц А.А. Еще раз о русофобии: к вопросу о концептуализации // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. – 2024. – № 2. – С. 36-50.
203. Э́ко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Перев. с итал. В. Г. Резник и А. Г. Погоняйло. – СПб.: «Симпозиум». – 2006. – 544 с.
204. Э́нгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Э́нгельс Ф. Сочинения : в 50 т., 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. – Т. 20. – 827 с.
205. Я́мпольский М. Б. Язык – тело – случай: [Кинематограф и поиски смысла] – М. : Новое лит. обозрение, 2004. – 369 с.
206. Я́ницкий О.Н. Инвайронментализм – идеология будущего? // Наука в России. – 1994. – № 2. – С. 82-88.
207. Я́ницкий О.Н. Экологическое мышление эпохи «великого передела». – Москва : РОССПЭН, 2008. – 224 с.
208. Я́ницкий О.Н. Фазы развития российского экологического движения // История и современность. – 2007. – №2. – С. 145-152.

209. Adorno T., Horkheimer M. Dialectic of Enlightenment. – Stanford : Stanford University Press, 2002.
210. Beck U. Climate for change, or how to create a green modernity? // Theory, culture and society. – Los Angeles, 2010. – Vol. 27, N 2–3, March– May. – P. 254–266.
211. Bell D. The end of ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. // Illinois: Free Press. – 1960. 415 p.
212. Bosso Ch., Guber D. Maintaining Presence: Environmental Advocacy and the Permanent Campaign’, in Vig and Kraft (eds.), 2006. pp. 78–99.
213. Bourdieu P. Language and Symbolic Power. Cambridge: Harvard University Press. 1991.
214. Braithwaite V. Harmony and security value orientations in political evaluation // Personality and Social Psychology Bulletin. 1997. № 23. P. 401-414.
215. Brown M. Three approaches to environmental political theory. Contemp Polit Theory 15, 2016. – P. 21–28.
216. Cans R. Petite histoire du mouvement écolo en France, Delachaux et Niestlé. 2006.
217. Carter N. The politics of the environment : Ideas, activism, policy // Cambridge etc. : Cambridge univ. press. – 2001.
218. Dalton R.J. The Greening of the Globe? Cross-national Levels of Environmental Group Membership // Environmental Politics. – 2005. – №14 (4). – P. 441-459.
219. Dauvergne P. (1993). Nuclear Power Development in Japan: “Outside Forces” and the Politics of Reciprocal Consent. Asian Survey, 33(6), 576–591.
220. Destutt-Tracy A.L.C. Eléments d’Idéologie. P. 1: Idéologie proprement dite. Paris, 1804.
221. Dijk T.A. van. Ideology: A Multidisciplinary Approach. L.: Sage, 1998. 374 p.
222. Freedman M. Editorial: Political ideology at century’s end // J. of polit. ideologies. – Oxford, 2000. – Vol. 5, № 1. – P. 5–15.

223. Geertz C. Ideology as a Cultural System. In: Apter, D. (ed.) Ideology and Discontent. London: Free Press of Glencoe. 1964.
224. Gramsci A. Quaderni del carcere. Edizione critica dell'Istituto Gramsci / A. Gramsci ; a cura di V. Gerratana. – Torino, 2014. – 3370 p.
225. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. 3. Auflage. Frankfurt am Main. 1985.
226. Hayward S. Powrie The Films of Luc Besson: Master of Spectacle. Manchester: Manchester University Press. 2009. 208 pp.
227. Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. – New York : McGraw-Hill USA, 2010.
228. Holiday S. N. Beyond The Limits to Growth: Ecology and the Neoliberal Counterrevolution. Antipode. 47 (2): 2015. P. 461–480.
229. Inglehart R., Welzel Chr. Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 333 p.
230. Isenberg A. The Destruction of the Bison: An Environmental History, 1750–1920. New York: Cambridge University Press, 2000.
231. Jameson F. The political unconscious: narrative as a socially symbolic act. Ithaca. N.Y.: Cornell univ. press. 1981. 305 p.
232. Karwat M. Political values as ideas of social needs // International Political Science Review. – 1982. Vol. 3. No. 2. – P. 198–204.
233. Kellner D. Film, Politics, and Ideology: Reflections on Hollywood Film in the Age of Reagan // Velvet Light Trap: A Critical Journal on Film and Television. – 1991. – P. 9–33.
234. Lanzoni R. Fournier French Cinema: From Its Beginnings to the Present, London: Continuum International Publishing Group Ltd., 2004, p. 229.
235. Leeuwen van T. Discourse and Practice. New Tools for Critical Discourse Analysis. – N.Y.: Oxford Univ. Press, 2008. – 172 p.
236. Lyotard J.-F. La Condition postmoderne. Ropport sur le savoir. Paris. 1979. 109 p.

237. Næss A., Haukeland P.I. *Livsfilosofi*. Oslo: Universitetsforlaget, 2005. – 196 s.
238. Nomura Y. History, Structure and Characteristics of Japan's Environment Law. In Reeitsu K., N. Yoshihiro, F. Shigeaki, and S. Naoyuki (eds), *Development and the Environment: The Experiences of Japan and Industrializing Asia*, Institute of Developing Economies. 1995. P. 128-157.
239. Norris P., Inglehart R. *Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism*. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2019. – 564 p.
240. Panayiota M. The image of the turk in greek fiction cinema: an overview // Институт за балканистика с Център по тракология – Българска академия на науките. – 2017. – P. 55–66.
241. Patterson James T. *Grand Expectations: The United States, 1945–1974*. Oxford University Press. 1996.
242. Poulantzas N. *Pouvoir politique et classes sociales de l'État capitaliste*. Paris. François Maspero. 1968.
243. Ricœur P. *Lectures on ideology and utopia*. New York: Columbia University Press. Edited by George H. Taylor. Pp. 68-86, 1986.
244. Rokeach M. *The nature of human values*. New York: Free Press, 1973.
245. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values. In: *Advances in experimental social psychology*. New York: Academic Press. 1992. Vol. 25. P. 1-65).
246. Sokolov A., Belyakov A., Mironova S. & Frolov A. Environmental Agenda in Protest Campaigns: Components and Results // *Communications in Computer and Information Science*. – 2020. – Vol. 1242. – P. 75-90.
247. Triandis H.C. *Cross-Cultural Studies of Individualism and Collectivism* // *Nebraska Symposium on Motivation* / ed. by J. Berman. – Lincoln : University of Nebraska Press, 1995. – P. 41–133.
248. Turner B.L., Kasperson R.E., Matson P.A., McCarthy J.J., Corell R.W., Christensen L., Eckley N., Kasperson J.X., Luers A., Martello M.L., Polsky C.,

- Pulsipher A., & A. Schiller, A framework for vulnerability analysis in sustainability science, *Proc. Natl. Acad. Sci. U.S.A.* 2003. 100 (14) 8074-8079.
249. Urwand B. *The Collaboration: Hollywood's Pact with Hitler*. – Cambridge, Mass. : Belknap Press of Harvard University Press, 2013. – 327 p.
250. Vanderheiden S. *Polity*. Cambridge. 2020. 259 pp.
251. Vattimo G. *La fine della modernita*. Roma: Garzanti. 1999. 192 p.
252. What we learned from the Dust Bowl: lessons in science, policy, and adaptation / R. A. Mcleman, Ju. Dupre, L. Berrang Ford [et al.] // *Population & Environment*. 2014. Vol. 35, No. 4. P. 417-440.
253. Zhang, X. Hollywood movie's pro-intervention propaganda before world war two // *BSU bulletin. Economics and management*. – 2021. – No 3. – P. 89-98.
254. まさの あつこ. 四大公害病：高度経済成長期の負の遺産 // 中央公論新社. 東京, 2013. : Масано Ацуко [Четыре заболевания, вызванных загрязнением окружающей среды: болезнь Минамата, болезнь Минамата в Нииагата, болезнь итай-итай и вызванная загрязнением окружающей среды в Ёккайти]. Изд-во Чуокоронь-Шинша, Токио, 2013.
255. 田中琢, 佐原真. 考古学の散歩道 1-2巻 // 岩波書店〈岩波新書, 新赤版, 1993. : Таку Танака, Макото Сахара [Археологическая прогулка, Т. 1-2]. Изд-во Иванами Сётэн, Иванами Шиншо, Новое красное издание, 1993.

Интернет-источники

256. Волонтеры – за экологию! [Электронный ресурс] – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-za-ehkologiju> (дата обращения 17.12.2024).
257. Всемирный фонд дикой природы (WWF). Справка. // Сетевое издание «РИА Новости» [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20081115/155224818.html> (Дата обращения: 15.12.2022). (организация признана иностранным агентом на территории РФ).
258. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды [Электронный ресурс] – URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 23.06.2025).
259. Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution/item> (дата обращения 07.07.2024).
260. Перечень поручений по итогам встречи Президента с участниками молодежного экологического форума «Экосистема. Заповедный край» // Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/69791> (Дата обращения: 15.12.2022).
261. Предвыборная платформа [Электронный ресурс] – URL: <https://www.yabloko.ru/Union/Program/prog-93.html> (Дата обращения: 26.06.2023).
262. Приложение к Уставу Европейской Зеленой партии. [Электронный ресурс] – URL: http://russian-greens.ru/sites/default/files/filepicker/781/hartiya_vsemirnyh_zelenyh.pdf (дата обращения 17.12.2022).
263. Программа ЛДПР [Электронный ресурс] – URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/programma-ldpr-prinyataya-hhhihi-sezdom-l-dpr-25-06-2021.pdf> (Дата обращения: 26.06.2023).

264. Программа Либерально-демократической партии России [Электронный ресурс] – URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/programmaldpr.doc> (Дата обращения: 26.06.2023).
265. Против Катунской ГЭС [Электронный ресурс] – URL: <https://altapress.ru/zhizn/story/protiv-katunskoy-ges-6774> (Дата обращения: 07.12.2022).
266. Экологическая организация «Гринпис». Справка // Сетевое издание «РИА Новости» [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20110915/436672615.html> (Дата обращения: 15.12.2022). (Организация признана нежелательной организацией на территории России).
267. Экологическая ситуация: мониторинг [Электронный ресурс] – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacij-a-monitoring> (дата обращения 17.12.2024).
268. Экология: общая ситуация и острые проблемы [Электронный ресурс] – URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14659> (Дата обращения: 26.06.2023).
269. Яблоко, предвыборная программа [Электронный ресурс] – URL: <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/p-yab.html> (Дата обращения: 26.06.2023).
270. Creation of the Ten Key Values [Электронный ресурс]. URL: https://www.gp.org/early_history#05 (дата обращения: 02.01.2025)
271. Die Grünen: das iundesprogramm [Электронный ресурс]. URL: https://cms.gruene.de/uploads/assets/1980_Grundsatzprogramm_Die_Gruenen.pdf (дата обращения: 02.01.2025).
272. Green Key Values [Электронный ресурс]. URL: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/gpus/pages/6938/attachments/original/1497972856/Green_Key_Values_Spiritual_Dimensions-Spretnak.pdf?1497972856 (дата обращения: 02.01.2025).
273. Paul Rauber Bill Clinton: Does He Deserve Your Vote? // Sierra Magazine. – 1996. – September/October. p. 28. [Электронный ресурс]. URL:

- <https://vault.sierraclub.org/sierra/199609/clinton.asp> (дата обращения 10.07.2022).
274. Red Zone [Электронный ресурс]. URL: <https://education.nationalgeographic.org/resource/red-zone/> Red Zone (дата обращения 04.03.2025).
275. René Dumont “Je bois devant vous un verre d'eau précieuse” // Institut National de l’Audiovisuel [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ina.fr/ina-eclaire-actu/video/i09167743/rene-dumont-je-bois-devant-vous-un-verre-d-eau-precieuse> (дата обращения: 23.03.2023).
276. The Internet Movie Database (IMDb). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imdb.com> (дата обращения: 23.04.2025).
277. The Global Greens Charter // Global Greens. – 2001. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalgreens.org/about/charter/> (дата обращения: 17.09.2023).
278. The Lacey Act of 1894; (U.S., Statutes at Large, vol.28, p.73); Chap. 72. // An Act to protect the birds and animals in Yellowstone National park, and to punish crimes in said park, and for other purposes. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nps.gov/yell/planyourvisit/upload/lacey_act.pdf (дата обращения: 23.03.2023).
279. United Nations Conference on the Human Environment, 5-16 June 1972, Stockholm [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/en/conferences/environment/stockholm1972> (дата обращения 10.07.2024).
280. Young Russians, Saudis Less Worried About Climate Than Adults [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-10-25/young-russians-saudis-less-worried-about-climate-than-adults?srnd=premium-europe> (Дата обращения: 26.06.2023).

Приложение

Формы репрезентации в кинематографе Японии

Режиссер	Фильм, год	Рейтинг IMDb	Экологическая мудрость	Рост благосостояния	Социальная справедливость	Экологическая ответственность
Хаяо Миядзаки	Навиская из Долины ветров, 1984	8.0	Проявление уважения главной героини к любым формам живой природы	Выживание (в общине главной героини успешное) в условиях постапокалипсиса	Равный доступ к ограниченным ресурсам в общине главной героини	Сложившаяся постапокалиптическая ситуация возникла из-за применения оружия массового поражения в прошлом
	Небесный замок Лапута, 1986	8.0	Вымирание технологически развитой цивилизации из-за собственных технологий	Работа на шахте и жизнь в шахтерском городке	Эволюция пиратов в положительных персонажей, прощение и награда для них за помощь	Сохранение природы и биоразнообразия на вымершем из-за развития технологий острове

					главной героини	
	Мой сосед Тоторо, 1988	8.1	За помощь природе (в виде духов) главные герои получают помощь от природы	Ярко показана традиционная сельскохозяйств енная деятельность	На поиск одной из главных героинь вышла вся деревня	Уход от урбанизации в деревню и жизнь по старым японским традициям
	Ведьмина Служба доставки, 1989	7.7	Гармония города с природой: дома вписаны в холмы, деревья не вырубаются под застройку	Пекарня и служба доставки Кики – пример малого бизнеса, интегрированно го в локальную экономику без эксплуатации ресурсов	Участие молодежи (подростка ребенка – главной героини) в делах города, принятие Кики обществом, несмотря на предубеждения к ведьмам	-

	Порко Россо, 1992	7.7	Превращение Марко в свинью – аллегория утраты человечности из-за насилия и цинизма. Это можно трактовать как предупреждение о дисбалансе между человеческой деятельностью (войной) и естественным порядком	-	Джина, владелица отеля, и Фио, юный инженер, бросают вызов гендерным стереотипам. Например, Фио ремонтирует самолет в мужском коллективе, а Джина сохраняет независимость в мире, где доминируют мужчины	Разрушенные корабли, затонувшие в море, и заброшенные острова – намек на последствия человеческой жадности и конфликтов для окружающей среды.
	Принцесса Мононоке, 1997	8.3	Духи природы изображены как равноправные	Производство железа и оружия показано как	Леди Эбоши предоставляет убежище	Когда люди отрубают голову божеству леса

			участники экосистемы. Например, Сисигами – божество жизни и смерти – олицетворяет цикличность природы.	основа экономики, но ценой вырубки леса и уничтожения духов (например, убийство кабана-ками Оккото)	прокаженным, женщинам и беднякам, бросая вызов социальной иерархии. Это позитивный пример инклюзии, но достигается он за счет насилия над природой	Сисигами, оно превращается в демона, уничтожающего все вокруг. Это метафора последствий нарушения экологического баланса
Исао Такахата	История каналов Янагавы, 1987	7.4	Традиционная система каналов как пример симбиоза человека и природы: вода используется для быта, сельского хозяйства и	Каналы поддерживают экономику города (рыболовство, транспорт, ирригация)	Коллективный труд жителей по очистке каналов – пример общественной солидарности	Мотив сохранения каналов как наследия для будущих поколений

			защиты от наводнений			
	Могила светлячков, 1988	8.5	Антимилитаристский посыл всего фильма	Показана экономическая разруха послевоенной Японии	В негативном ключе показано расслоение в послевоенном обществе Японии	Смерть главных героев – детей от голода, вызванного последствиями войны
	Помпоко: Война тануки в период Хэйсэй, 1994	7.3	Выделение в финале фильма заповедной территории, где и осталась часть общины тануки	Признание неизбежности урбанизации, демонстрация победы цивилизации над традиционным обществом тануки	Ассимиляция части тануки и кицунэ в человеческий социум	Выход на связь с тануки, а также человеческие жертвы в войне с природой
Исиро Хонда	Годзилла, 1954	7.6	Предупреждение героем фильма,	-	-	Годзилла – порождение

			что возвращение Годзиллы возможно, если наука и дальше будет милитаризована			развития науки и ядерных экспериментов
	Мотра, 1961	6.5	Мотра как божество острова Инфанит: природа мстит за ее похищение (цунами, землетрясения)	Эксплуатация ресурсов острова (радиоактивные материалы) ради экономической выгоды	Коренные жители Инфанита (миниатюрные люди) эксплуатируются как «аттракцион» для шоу-бизнеса	Разрушение острова и гнев Мотры – метафора последствий безответственного отношения к природе
Акира Кurosawa	Расёмон, 1950	8.2 Венецианский кинофестиваль	Спасение ребенка в конце фильма бедным крестьянином	Оправдание воровства в чрезвычайной ситуации (для того, чтобы прокормить	Все равны перед смертью и судом, и самураи, и благородные дамы, и	Финальная сцена, где толпа детей играет на построенной площадке, которая выглядит

				большую семью в условиях катастрофы (в фильме – землетрясение)	разбойники, и духи	как островок природы на фоне урбанистических джунглей
	Жить, 1952	8.3 Берлинский кинофестиваль	Несмотря на смертельное заболевание – развитие территорий для следующих поколений	Бюрократическа я система тормозит развитие (Ватанабе борется с чиновниками, чтобы построить парк)	Все достойны жить в облагороженной городской среде	Даже будучи мелким чиновником можно сделать большое дело
	Красная борода, 1965	8.3 Венецианский кинофестиваль	Репрезентация гармонии человека и природы через визуальный ряд (напр., кадр, составляющий	Работа по «кодексу» Красной бороды приводит к улучшению экономических условий	Красная борода лечит всех, не зависимо от социального статуса и положения, даже устраивая драку	Демонстрация последствий излишнего потребления и способов борьбы с ним

			символ «инь и янь» в романтической сцене между героями, где разделительной полосой является дерево)	сотрудников	для спасения пациента из рабства	
Дерсу Узала, 1975	8.2 Оскар Московский международный кинофестиваль	Дерсу учит Арсеньева «читать» природу: например, строить шалаш из веток, не вредя лесу	Урбанизация разрушает традиционный уклад (Дерсу не может жить в городе)	Дерсу, как представитель коренного народа, сталкивается с непониманием со стороны «цивилизованного» общества	Гибель Дерсу от рук грабителей – символ утраты связи с природой	
Сны, 1990	7.7	Сон «Сад персиков»: духи деревьев обвиняют людей	Сон «Туннель»: война и милитаризация ведут к разрухе	Сон «Красный Фудзи»: беженцы от радиации –	Сон «Лиса-оборотень» : мальчик просит прощения у	

			в уничтожении природы. Сон «Ворон»: Ван Гог рисует природу как живой организм		критика социального бездействия	природы за нарушение табу
	Августовская рапсодия, 1991	7.2	-	Послевоенное восстановление Нагасаки контрастирует с личной травмой героини	Стигматизация хикакуся (жертв бомбардировки) в обществе	Ядерный взрыв как точка невозврата: природа выживает, но люди несут груз вины
Масаки Кобаяси	Источник, 1956	6.5	Убеждение жителей деревни, что «земля не принадлежит людям – люди принадлежат земле»	Поиск главным героем альтернативного источника воды для местных жителей	Жители объединяются против коррумпированных чиновников, отстаивая право на воду	Жители почитают родник как священный объект, часть местной экосистемы (например, ритуалы)

						благодарности воде)
Удел человеческий, 1959	8.5	-	Шахты – символ экономики, построенной на угнетении (китайские рабочие как «ресурс»)	Угнетение японскими надзирателями китайских рабочих и рабочих, как попытка сопротивления системе, где жизнь человека ценится меньше ценности угля	Один из общих посылов фильма – антимилитаризм и антиколониализм	
Удел человеческий – 2, 1959	8.5	-	Заклученные лагеря военнопленных используются для строительства инфраструктуры	Сцена казни дезертиров с аллюзией на то, что система уничтожает даже своих, если они угрожают	Выжженные поля и разрушенные деревни на фоне военных действий	

				, что усиливает власть японской армии на территории Китая	«порядку»	
	Удел человеческий – 3, 1961	8.8	-	Беспорядочное отступление японской армии, после чего остаются брошенные шахты, разграбленные склады	Попытки создания главным героям гуманных условий жизни для китайских военнопленных	Финальная сцена фильма: главный герой бредет по заснеженной пустыне, где нет места ни людям, ни жизни, последним кадром демонстрируется, что главный герой умирает – метафора итога войны, уничтожившей и общество, и

						среду, и того, кто смог остаться человеком
--	--	--	--	--	--	--

21 фильм

Формы репрезентации в кинематографе Франции

Режиссер	Фильм, год	Рейтинг IMDb	Экологическая мудрость	Рост благополучия	Социальная справедливость	Экологическая ответственность
Жак-Ив Кусто	Одиссея Жака Кусто: Мир тишины, 1956	6.9 Золотая пальмовая ветвь Оскар	Подводные съемки коралловых рифов, рыб, китов – акцент на взаимосвязи видов	Сцены массового вылова тунца и разрушения рифов тралами – пример экономики, игнорирующей природный баланс	-	Заключительные титры: «Человек должен научиться жить в гармонии с морем»
	Одиссея Жака	7.4	Демонстрация	-	-	Кадры с

	Кусто: Мир без солнца, 1964	Оскар	«подводных домов» (Коншельф) как способа изучать подводный мир без сильного влияние на него			пластиковым мусором на дне – иллюстрация антропогенного воздействия
Жан-Люк Годар	Альфавиль, 1965	7.0 Берлинский кинофестиваль	Город Альфавиль, где природа полностью отсутствует – антиутопия дисбаланса и критика со стороны технопессимизм	Жители обменивают эмоции на «логику», что ведет к духовной нищете	Запрет художников, поэтов и всего духовного, тоталитарный контроль	В городе нет растений, воды, животных – символ отказа от ответственности за среду
	Ради истории XXI века, 2000	7.3	-	Монтаж из рекламы, биржевых графиков и	Демонстрируют ся «жертвы истории» – бездомные,	Кадры разрушенных ландшафтов и городов заявляют,

				военных хроник – экономика, ведущая к экологическому коллапсу	беженцы, жертвы военных конфликтов и терроризма	что человечество превратило планету в «свалку» войн и потребительства
Ален Рене	Статуи тоже умирают, 1953	7.5	Демонстрируемы е африканские артефакты созданы из материалов, которые «дышат» (дерево, камень) – контраст с европейской индустрией	Вывоз статуй в музеи ради прибыли, уничтожение аутентичности культуры африканских племен	Ассимиляция африканского искусства в европейском контексте – критика культурного присвоения	Статуи, лишенные ритуального значения, «умирают» – метафора отчуждения от природы
	Ночь и туман, 1956	8.6	-	Использование заключенных для производства оружия выдается как	Кадры массовых захоронений и экспериментов как элемент дегуманизации и	Пейзажи бывших лагерей, заросшие травой – природа «залечивает раны», но не

				экономика, построенная на геноциде	крайняя форма социальной несправедливост и	оправдывает человека
	Хиросима, любовь моя, 1959	7.8	Кадры мутаций у растений и животных – намек на хрупкость экосистем	-	История любви француженки из оккупированног о города и немецкого солдата	«Ты ничего не видела в Хиросиме»: фраза-упрек героя-японца к героине-француз енки, закрывающаяся в игнорировании последствий ядерной агрессии
Рене Лалу	Дикая планета, 1973	7.7 Каннский фестиваль	Племя Терров живет в симбиозе с флорой и фауной, тогда как гуманоиды-Драг и эксплуатируют	Гигантские города Драгов и генная инженерия ради власти – экономика,	Использование «дикарей» (Терров) как домашних животных – аллегория	Планета Драгов погибает из-за дисбаланса, вызванного высокомерием

			планету	отрицающая баланс	колониализма	
	Властелины времени, 1982	7.3	Пустынный ландшафт с ядовитой флорой – результат безответственног о использования технологий	Поиск новых ресурсов ценой разрушения планет в результате космической колонизации	-	-
	Гандахар. Световые годы, 1987	7.0	Архитектура Гандахара, сливающаяся с ландшафтом	-	Уничтожение диссидентов, выступающих против эксплуатации	Экоцентричная цивилизация Гандахара чуть не была уничтожена техноцентричной цивилизацией
Клод Берри	Цыпленок, 1963	7.0 Оскар	Птица становится метафорой хрупкости жизни и зависимости	-	Контраст между бедной семьей и более обеспеченными жителями	Родители позволяют сохранить цыпленка (а не съесть) как

			человека от природы. Мальчик учится заботиться о ней, что отражает базовое уважение к живым существам		деревни. Мальчик сталкивается с насмешками и унижениями	питомца мальчика в силу привязки последнего к животному
	Старик и ребенок, 1967	7.6 Берлинский кинофестиваль	Лес и сельская местность становятся пространством, где старик и мальчик находят покой. Сцены рыбалки и прогулок подчеркивают гармонию с природой	Жизнь в деревне показана как скромная, но устойчивая. Однако война нарушает этот баланс	Старик антисемит, в то время как мальчик – еврей. Не зная национальности мальчика старик испытывает родственные чувства к ребенку	-
	Жан де	8.1	Сцены посадки	Юголен и дядя	Никто из	-

	Флоретт, 1986	Британская академия Сезар	растений и зависимость урожая от дождя отражают хрупкость экосистемы	Сезар блокируют источник, чтобы обанкротить Жан де Флоретта и купить его землю дешево+	жителей деревни не помогает Жан де Флоретту из зависти и насмешки над его инвалидностью	
	Манон с источника, 1986	8.0	Мсть дочери Жан де Флоретта – остановка источника, питающего деревню показывает, как хрупок экологический баланс	Основной мотив всего фильма: блага, полученные на обмане и несправедливости приводят к катастрофе	Раскаяние большей части жителей деревни в причастности к событиям, приведшим к смерти Жан де Флоретта	Действия фильма демонстрируют четвертый экологический закон Барри Коммонера «За все приходится платить»
	Жерминаль, 1993	7.1 Сезар	Кадры копей, напоминающих адские пещеры –	Сцена обрушения шахты –	Забастовка шахтеров против плохих	Гибель девушки Этьена в завале – символ цены

			метафора эксплуатации недр	критика системы, где человеческая жизнь дешевле угля	условий труда и несоблюдения техники безопасности	прогресса, оплаченной кровью и разрушением
Жан-Жак Анно	Битва за огонь, 1981	7.3 Оскар Сезар Британская академия Сатурн	Запрет на приближение к «злым духам» (например, геотермальным источникам) как мифологизация природы, которую люди до конца не понимают	Доисторические «войны» также велись за ресурсы, в фильме это огонь	Более развитое племя приняло представителей менее развитого	-
	Медведь, 1988	7.7 Сезар	Сцена, где медведица учит медвежонка	-	Охотник, щадящий медведя –	Медведь остается живым и свободным –

			выживать, или признание взрослым медведем сироты-медвежо нка «сыном» – антропоморфизм природы		моральный выбор против наживы	символ необходимости сохранения дикой природы
Люк Бессон	Последняя битва, 1983	6.7	-	-	Главный герой освобождает рабов, убив Капитана	Развитие технологий привело к тому постапокалиптич ескому миру, в котором живут герои
	Голубая бездна, 1988	7.5	Съемки подводных пещер и морских обитателей подчеркивают красоту и	Гонка за рекордом глубины между Энцо и Жаком – метафора человеческого	-	Гибель Жака как напоминание, что технологии не спасут человечество от сил природы

			хрупкость экосистемы	тщеславия, игнорирующего риски		
	Атлантис, 1991	6.6	Съемки кораллов, рыб, китов и акул подчеркивают взаимосвязь видов и хрупкость экосистемы	-	Фильм исключает человека из кадра, акцентируя самодостаточно сть природы	+
	Пятый элемент, 1997	7.6 Сезар Британская академия	Пятый элемент (Лили) воплощает баланс природы (четырёх стихий), который спасает человечество от катастрофы	Кадры, демонстрирующ ие город будущего: перенаселение, мусор, смог	Еще большее расслоение общества будущего: элита живет на курортах в космосе, бедные – в трущобах	Для победы над Злом нужна гармония всех элементов – метафора экологического баланса

21 фильм

Формы репрезентации в кинематографе США

Режиссер	Фильм, год	Рейтинг IMDb	Экологическая мудрость	Рост благосостояния	Социальная справедливость	Экологическая ответственность
Роберт Уайз	Дом на телеграфном холме, 1951	6.9	-	-	Показаны два мотива обмана ради улучшения жизни: корысть и пережитые ужасы войны, как итог – второй мотив оправдывается	Показаны ужасы войны, в том числе завязка фильма – в концентрационном лагере
	День, когда остановилась Земля, 1951	7.7 Золотой глобус	Робот Горт пример того, как технология уничтожения может сама быть причиной отсутствия	-	Объединение людей на фоне космической угрозы	Клаату предупреждает, что другие космические цивилизации видят угрозу в землянах,

			причин войн и конфликтов			использующих ядерное оружие и стремящихся в космос
	Звуки музыки, 1965	8.1 Оскар Золотой глобус	Альпийские пейзажи и сцены прогулок отражают связь героев с естественным миром	-	Отказ капитана служить режиму – акт морального мужества	-
	Песчаная галька, 1966	7.5 Золотой глобус	-	Американские моряки защищают интересы корпораций, игнорируя нужды китайцев	Китайские повстанцы борются за независимость, а моряки осознают свою роль в угнетении	-
	Штамм	7.2	Микроорганизм	Правительство	-	Герои жертвуют

	Андромеда, 1970		мутирует, угрожая всей жизни на Земле, показывая хрупкость природы и цивилизации	скрывает правду о вирусе ради политических интересов		собой, чтобы остановить эпидемию
Джеймс Кэмерон	Терминатор, 1984	8.1 Сатурн	Скайнет уничтожает человечество, что отражает опасность бездумного прогресса	-	-	Общий посыл фильма: спасение человечества в будущем зависит от недопущения ошибок в настоящем
	Бездна, 1989	7.5 Оскар Сатурн	Неизвестная цивилизация не собирается сразу конфликтовать с человечеством, тогда как человечество	Подводная цивилизация – аллюзия на недостаточную изученность природы Земли	-	Самопожертвован ие ученого ради спасения всего мира

			изначально агрессивно настроено к неизвестной цивилизации			
	Терминатор 2: судный день	8.6 Оскар Сатурн Британская академия	Сцена с ядерным взрывом показывает возможные последствия развития технологий искусственного интеллекта	-	-	Общий посыл фильма: спасение человечества в будущем зависит от недопущения ошибок в настоящем
Стивен Спилберг	Инопланетянин , 1982	7.9 Оскар Золотой глобус Сатурн Британская академия	Инопланетянин Эллиот использует телепатию для общения с животными (например,	-	Дети защищают Эллиота от взрослых, которые хотят его изучить или уничтожить. Это метафора	Финал, где корабль улетает, оставляя радугу – символ надежды, что человечество не уничтожит иные формы

			оживляет умирающие цветы). Сцена, где растения расцветают от его прикосновения, символизирует гармонию с экосистемой		толерантности к «чужакам» (иммигрантам, инвалидам)	жизни
	Империя Солнца, 1987	7.7 Британская академия	Кадры сожженных полей, разрушенных городов и трупов в реке Янцзы – природа становится жертвой человеческой жестокости	Роскошная жизнь британских экспатов в Шанхае контрастирует с трущобами китайцев	Джим, лишившись родителей, вынужден выживать в лагере, где царит закон сильного. Сцена, где он торгует вещами умерших, –	Финал фильма напоминает, что война не только убивает людей, но и отравляет планету

					критика дегуманизации	
Список Шиндлера, 1993	9.0 Оскар Золотой глобус Британская академия	-	Шиндлер сначала видит в евреях дешевую рабочую силу, но позже тратит состояние на их спасение. Контраст между его фабрикой и лагерем смерти – экономика vs. геноцид	Шиндлер, рискуя жизнью, выкупает евреев из списков. Сцена с красным пальто – символ индивидуальнос ти среди ужаса	Метафора уничтожения не только людей, но и памяти о них	
Спасти рядового Райана, 1998	8.6 Оскар Золотой глобус Британская академия	Финал, где пожилой Райан плачет на кладбище – напоминание, что война калечит и землю,	-	Капитан Миллер жертвует командой ради спасения Райана – этический конфликт между	Поля Нормандии, изрытые воронками и трупами, – природа как жертва войны	

			и души		коллективом и индивидом	
Стенли Кубрик	Доктор Стрейнджлав, или Как я научился не волноваться и полюбил атомную бомбу, 1963	8.3 Британская академия	Гонка вооружений, цивилизационно е напряжение и недоверие приводит к катастрофе	-	-	Под песню «We'll Meet Again» (с англ. – «Мы встретимся снова», один из западных символов надежды во время ВМВ) сбрасывается ядерная ракета
	2001 год: Космическая одиссея, 1968	8.3 Оскар Британская академия	Делегирование важных решений и жизней людей технологии (HAL 9000) может привести к катастрофе	-	-	Финал, где новая жизнь рождается в космосе – надежда, что человечество преодолеет саморазрушение

	Цельнометаллическая оболочка, 1987	8.2	-	Солдаты шутят о будущих контрактах с McDonald's – армия становится частью потребительской системы	Сержант Хартман ломает психику рекрутов, чтобы превратить их в «машины». Сцена самоубийства рядового «Кучи» – критика милитаризма	Выжженные джунгли, разбомбленные деревни – природа уничтожена напалмом и техникой
Саймон Уинсер	Фар Лэп, 1983	7.2	Кадры, где Фар Лэп скачет по бескрайним полям, контрастируют с закрытыми ипподромами – метафора конфликта	Подкуп судей и давление на владельцев – коррупция как инструмент сохранения экономической власти	Фар Лэп – «лошадь для народа». Его победы становятся символом надежды для простых австралийцев во	Гарри Телфорд относится к Фар Лапу не как к инструменту для заработка, а как к партнеру. Сцена, где он отказывается «перегружать»

			между природной стихией и индустриализированным спортом		время Великой депрессии	коня перед забегом, несмотря на давление, – пример ответственности
	Освободите Вилли, 1993	6.0	Косатка Вилли тоскует по океану – его депрессия в бассейне символизирует неестественность неволи. Сцена прыжка через барьер – метафора свободы	Владелец парка эксплуатирует Вилли ради прибыли	Дружба главного героя с Вилли – аллегория связи маргиналов (бездомный мальчик и кит-изгой). Социальные службы пытаются разлучить их	Вилли выпускают в океан. Кадр, где он уплывает с сородичами – призыв прекратить эксплуатацию дикой природы
Сидни Люмет	Система безопасности, 1964	8.0	Предупреждение ученого: «Даже одна бомба отравит	Генералы оправдывают бомбардировки «национальным	-	Президент жертвует Нью-Йорком, чтобы избежать

			атмосферу» – акцент на хрупкость экосистем	и интересами»		глобальной войны – амбивалентный выбор между локальной и всеобщей катастрофой
	Холм, 1965	7.8 Каннский кинофестиваль Британская академия	-	-	Чернокожий солдат Джексон подвергается особой жестокости. Сцена, где его заставляют бегать с камнями – аллегория колониального угнетения	Бесплодный холм символизирует безысходность. Солдаты умирают от жажды – природа как соучастник наказания
Роджер Аллерс, Роб Минкофф (Студия Walt	Король лев, 1994	8.5 Оскар Золотой глобус	Песня «Circle of Life» (с англ. – «Круг	Шрам и гиены истощают ресурсы. Кадры	Шрам манипулирует ими, обещая	Симба восстанавливает нарушенные

Disney Pictures)			жизни») рассказывает о круговороте и взаимосвязи живого, неся экологические императивы	высохшего озера – последствия жадности	равенство, но создает диктатуру. Песня «Be Prepared» – сатира на тоталитаризм	экологические цепи и природа восстанавливаются
Рэндал Клайзер (Студия Walt Disney Pictures)	Белый клык, 1991	6.7	Волчонок учится охотиться в снегах Юкона. Сцены схваток с рысью показывают экологический принцип конкурентного исключения	-	-	Финал, где Белый Клык уходит в лес с волчицей – символ свободы и естественного порядка
Джо Кэмп	Бенджи, 1974	6.1 Золотой глобус	Бенджи свободно перемещается по улицам, паркам и домам –	Злодеи крадут детей из богатой семьи. Бенджи,	Взрослые не верят Бенджи, тогда как дети видят в нем	+

			гармония урбанистической и природной среды	беспризорный пес, становится спасителем – критика социального неравенства	друга. Сцена, где полицейский игнорирует собаку – аллегория равнодушия системы	
	Бенджи потерялся, 1987	6.2	Бенджи спасает котят в лесу, избегая хищников. Сцена с орлом – закон пищевой цепи	Бенджи теряется в сельской местности, где люди живут в гармонии с природой, в отличие от мегаполиса	Бенджи защищает котят, хотя сам рискует – метафора альтруизма в жестоком мире	Семья забирает Бенджи и котят домой – символ ответственности за прирученных животных
Дуэйн Данэм (Студия Walt Disney Pictures)	Дорога домой: Невероятное путешествие, 1993	7.0	Сцена, где Шэдоу (герой-собака) учит (герой-щенок)	-	Животные, несмотря на разногласия (кот vs. собаки), объединяются	Финал, где главные герои возвращаются домой через снежную бурю,

			Ченса переправляться через бурный поток – метафора заботы о младших		ради общей цели. Сцена, где Сесси (герой-кошка) спасает Чанса из ловушки, – метафора преодоления эгоизма	символизирует гармонию между одомашненным и диким
Майк Гэбриел, Эрик Голдберг (Студия Walt Disney Pictures)	Покахонтас, 1995	6.7 Оскар Золотой глобус	Покахонтас общается с Бабушкой Ивой (духом дерева) и ветром. Сцена с песней «Colors of the Wind» – манифест экоцентризма	Джон Смит и колонисты рубят леса, копают шахты, игнорируя связь индейцев с землей	Колонисты называют индейцев «дикарями», пытаясь уничтожить их традиции	Финал, где Рэтклифф теряет золото, а природа остается нетронутой, – урок о том, что истинное богатство в гармонии, а не в ресурсах
Саймон Уэллс	Американская история 2:	6.5	Фейвел и его семья	Строительство железной	Кот Тайгер дружит с	Семья Фейвела борется за

	Фивел едет на Запад, 1991		переселяются в прерии, где сталкиваются с засухой и пыльными бурями. Сцена, где мышата сажают дерево, – символ надежды на возрождение земли	дороги разрушает среду обитания животных. Кадры с рельсами, разрезающими прерии, – критика индустриализации	главным героем - мышонком Фейволом, а в борьбе с бандой котов они обращаются к старому шерифу-псу	урожай, чтобы выжить, но засуха уничтожает их усилия – метафора зависимости от природных циклов
	Балто, 1995	7.1	Сцена, где Балто «чуёт» путь сквозь снег, – метафора инстинктивной связи с природой	Эпидемия дифтерии обнажает уязвимость изолированного поселения. Железная дорога, заваленная снегом, –	Полукровка Балто (помесь волка и собаки) подвергается насмешкам. Несмотря на предрассудки, другие собаки и люди признают лидерство Балто	Балто рискует собой, чтобы доставить вакцину, другие гончие собаки объединяют свои усилия под предводительством Балто ради этой цели

				символ беспомощности технологий перед стихией	в критический момент	
--	--	--	--	--	-------------------------	--

28 фильмов

Формы репрезентации в кинематографе СССР

Режиссер	Фильм, год	Рейтинг IMDb	Экологическая мудрость	Рост благополучия	Социальная справедливость	Экологическая ответственность
Юлия Солнцева	Поэма о море, 1958	6.5	Кадры степей, залитых солнцем, и Днепра, укрощенного плотиной, подчеркивают социалистическую утопию, где человек «преображает» природу без	Электрификаци я сел и создание водохранилища показаны как путь к процветанию	Герои разных национальносте й (украинцы, русские) работают вместе	Контраст между «отсталыми» дореволюционны ми деревнями и современными поселками – метафора победы нового над старым

			вреда			
	Повесть пламенных лет, 1960	6.8 Каннский кинофестиваль	Кадры разрушенных угольных разработок напоминают о войне, но природа пока не воспринимается как жертва – только как ресурс	Шахтеры восстанавливаю т добычу угля, несмотря на опасности.	Героиня-комсом олка работает наравне с мужчинами, бросая вызов патриархальным стереотипам	Фраза: «Уголь – это хлеб промышленности !» – экономика важнее экологии
	Зачарованная Десна, 1964	7.3	Детские воспоминания героя связаны с купанием, рыбалкой, сбором грибов – природа как источник духовности	-	-	Десна становится метафорой «рая», разрушенного прогрессом

Александр Згуриди	Во льдах океана, 1953	6.8	Герои борются с морозами и торосами, но природа здесь – враг, а не союзник	-	Капитан жертвует собой, чтобы спасти команду	-
	Черная гора, 1971	6.3	Черная Гора, старый самец с темной кожей (отсюда кличка), ведет стадо к безопасным местам во время засухи, демонстрируя знание ландшафта и инстинктивную связь с природой	Расширение сельхозугодий и строительство дорог вытесняет слонов из их традиционных миграционных путей. Сцена, где стадо сталкивается с забором, – символ конфликта между	Ученые в фильме выступают за создание заповедников, где слоны могли бы жить без угрозы истребления. Это противопоставл ено политике «управления популяцией» через отстрел	Фильм завершается сценой, где Черная Гора уводит стадо вглубь саванны, а за кадром звучит вопрос: «Смогут ли наши дети увидеть слонов живыми или только на пленке?»

				человеком и природой		
	Рикки-Тикки-Тави, 1975	7.6	Мангуст Рикки борется с кобрами, сохраняя равновесие. Диалог: «В джунглях все друг другу нужны – даже кобры»	-	Мальчик и мангуст – символ единства человека и дикой природы	Рикки спасает семью, но не истребляет кобр полностью
	Крепыш, 1981	6.0	Крепыш выращен в табуне, его сила – результат свободы. Сцены скачек под дождем – метафора единства с	Богатые владельцы пытаются купить Крепыша, но тренер отказывается – критика меркантилизма	Конюх и мальчик-сирота защищают Крепыша от алчных покупателей	Финал, где Крепыш убегает к сородичам – символ свободы

			природой			
	Собачье счастье, 1991	7.9	Кадры пастушьих собак, работающих в симбиозе со стадами, подчеркивают их роль в поддержании баланса между дикой природой и сельским хозяйством	Фильм анализирует, как разные культуры использовали собак для выживания	Фильм поднимает вопросы ответственности человека перед одомашненным и видами. Сцены с бездомными собаками в городах контрастируют с кадрами рабочих псов, чей труд уважаем	Сцена в приюте для животных, где волонтеры лечат и находят дом для брошенных собак. Это напоминание: одомашнивание налагает на человека обязательства
Элем Климов	Прощание, 1981	7.5	Сцены сбора трав, рыбалки и ткачества подчеркивают	Строительство ГЭС обещает электрификацию, но требует	Старики и дети не вписаны в планы урбанизации.	Затопление деревни показано как экологическая и культурная

			цикличность традиционного уклада	затопления деревни. Чиновник заявляет: «Вы мешаете развитию страны!» – критика индустриализации, игнорирующей локальные ценности	Сцена, где героиня сжигает свой дом, чтобы его не осквернили, – акт отчаяния	катастрофа. Кадры пней под водой – метафора утраты корней
	Иди и смотри, 1985	8.3 Венецианский кинофестиваль Московский международный кинофестиваль	Выжженные поля, убитый скот и трупы в болотах – природа становится соучастницей ужаса. Сцена, где	Нацисты грабят ресурсы (скот, зерно), оставляя жителей голодать. Сожженная деревня – результат	Сцена массового убийства в сарае – обличение бессмысленной жестокости. Дети и старики, лишённые права на жизнь	Фильм не предлагает надежды – земля, отравленная смертью, останется вечным напоминанием

			Флера закапывает лицо в землю, крича: «Мама!» – символ связи с уничтоженной почвой	политики «выжженной земли»		
Андрей Тарковский	Иваново детство, 1962	8.0 Венецианский кинофестиваль	Сцена переправы через реку под обстрелом – символ хрупкости существования, метафора перехода через реку Стикс	-	Иван, лишенный детства, мстит за убитую семью. Его гибель – осуждение системы, использующей детей как ресурс	Иван прячется в болотах и лесах, где находит временный покой. Сны о мирном детстве (пляж, яблоки) контрастируют с реальностью войны
	Солярис, 1972	7.9 Каннский кинофестиваль	Планета Солярис «воскрешает» воспоминания людей, отражая	-	-	Кельвин возвращается к отцу на Землю, но камера

			их подсознание. Ученые пытаются изучать океан, но он остается загадкой – критика антропоцентризм а			показывает остров в океане Соляриса – напоминание, что природа всегда сильнее человеческих амбиций
	Сталкер, 1979	8.0 Каннский кинофестиваль	Заброшенная территория с аномалиями подчиняется своим законам. Сталкер: «Зона не жестока, она мудра» – призыв к смирению перед природой	-	Профессор и Писатель хотят славы и денег, но Зона обнажает их духовную пустоту	Финал, где девочка двигает стаканы силой мысли, – намек, что природа ответит на человеческую жадность мутациями
	Жертвоприношение, 1986	7.9 Британская	Герой сажает дерево и	-	Александр отрекается от	Сын поливает засохшее дерево

		академия Каннский кинофестиваль	поливает его, говоря сыну: «Если каждый день делать одно доброе дело, мир спасется». После ядерной угрозы сад становится символом утраченной гармонии		семьи и сжигает дом, чтобы «перезапустить» время. Его поступок – вызов обществу, где эгоизм правит миром.	под звуки «Ave Maria» – хрупкая надежда на возрождение через веру и жертву
Константин Лопушанский	Письма мертвого человека, 1986	7.5	Ученый собирает уцелевшие книги и семена, надеясь, что будущие поколения восстановят планету	Индустриальны й прогресс привел к самоуничтожен ию. Лаборатории и города превращены в руины – критика слепой	Оставшиеся люди делятся на тех, кто пытается сохранить культуру, и мародеров, грабящих слабых. Сцена убийства за	Ученый погибает, но его дневник остается – предостережение о цене безответственнос ти

				веры в технологии	банку еды – аллегория распада морали	
	Посетитель музея, 1989	7.2 Московский международный кинофестиваль	После глобальной экологической катастрофы люди не стали исправлять ситуацию и стали доживать свой век в кутеже	-	Мутанты «Дебилы» оказываются более духовно-развитыми, чем «обычные» люди	Когда море открывает доступ к затонувшему городу, главный приходит туда, и пытается замолить перед Богом грехи человечества
Феликс Соболев	Язык животных, 1967	8.8	Сцены с волками, использующими вой для координации стаи, и пчелами, передающими информацию	-	Основной посыл фильма: каждое существо имеет ценность, независимо от пользы для человека	Фильм заканчивается вопросом: «Сможем ли мы когда-нибудь говорить с природой на ее языке?»

			танцем, подчеркивают сложность природных «языков»			
Биосфера! Время осознания, 1974	6.2	Сцена с исчезновением озера из-за орошения – пример антропогенного дисбаланса	Кадры заводов, выбрасывающи х токсины, противопоставл ены кадрам здоровых экосистем	Фильм связывает голод в одних регионах с чрезмерным потреблением в других	В одной из сцен есть предупреждение о парниковом эффекте и истощении ресурсов	
У истоков человечества, 1976	6.2	Реконструкции жизни первобытных племен показывают гармоничное сосуществование с окружающей средой	Показано как переход к земледелию привел к социальному расслоению и эксплуатации природы	-	Ученые в лаборатории изучают ДНК – намек, что наука должна исправлять ошибки, а не усугублять их	

Роман Качанов	Чебурашка, 1971	7.8	Крокодил Гена знает «одно место. Там столько металлолома!», и это место – река	Сбор металлолома для его дальнейшей переработки	Чебурашку и крокодила Гену принимают в пионеры за помощь в сборе металлолома	Чтобы дети могли проводить досуг крокодил Гена и Чебурашка строят площадку
	Шапокляк, 1974	7.6	Борьба Шапокляк с браконьерами	Работа завода загрязняет реку	Шапокляк объединяется с Чебурашкой и крокодилом Геной против браконьеров	Загрязняющий реку и браконьеры и завод понесли наказание за действия против природы
	Тайна третьей планеты, 1981	7.8	Профессор Селезнев и его команда путешествуют по галактике, чтобы собрать редких животных для космического	Пираты охотятся на редких животных ради наживы (секрет бесконечного топлива)	-	-

			зоопарка в попытке спасти виды от вымирания			
Станислав Ростоцкий	Майские звезды, 1959	6.7	Весенние пейзажи с цветущими садами («майские звезды» – нарциссы) контрастируют с разрухой войны. Сцена, где солдаты сажают дерево вместе, – метафора надежды на восстановление	Местные жители возвращаются в разрушенные дома, начинают восстанавливат ь хозяйство. Кадры с крестьянами, пашущими поле под охраной солдат, намек на возрождение жизни	Река, разделяющая советских и американских солдат, становится символом преодоления вражды через сотрудничество (совместное разминирование моста)	Уничтожение снарядов в реке и полях символизирует очищение природы от последствий войны
	...А зори здесь тихие, 1972	8.1	Густые леса и болота Карелии	-	Старшина Васков сначала	Ритуализированн ые разговоры о

			становятся пространством, где природа то помогает (укрывает), то предает (заводит в трясины). Смерть Сони в болоте – символ безжалостности стихии		скептичен, но позже признает их героизм. Гибель девушек – критика гендерных стереотипов	послевоенной жизни («Я хочу платье с рюшами») подчеркивают, что война отнимает будущее
	Белый Бим Черное ухо, 1976	8.0	Асфальт, машины и равнодушные люди противопоставлены сельским пейзажам	-	Судьба Бима – аллегория судьбы «маленького человека» в жестоком мире. Его приют у художника символизирует спасительную	Смерть Бима показывает, что не всегда отлов собак бывает эффективной мерой

					роль искусства	
Агаси Бабаян	Дерсу Узала, 1961	7.5	Дерсу учит Арсеньева, что нельзя брать из леса больше, чем нужно. Сцена, где он собирает только часть ягод, оставляя остальное птицам, символ баланса	Строительство железных дорог и вырубка лесов показаны как угроза традиционному укладу. Кадры с паровозами, дымящими среди тайги, метафора конфликта прогресса и природы	Арсеньев и Дерсу преодолевают барьеры языка и традиций. Их отношения – модель диалога цивилизаций	Дерсу убивают грабители в городе, куда он попал, потеряв связь с тайгой. Финал – предупреждение: отрыв от природы ведет к трагедии
	Тропой бескорыстной любви, 1971	7.7	Кадры многовековых кедров и тигров, патрулирующих территорию, подчеркивают	-	Главный герой, егерь, сталкивается с коррумпированными чиновниками,	Герой сажает молодые кедры на месте вырубки. Символ – жизнь продолжается,

			взаимосвязь флоры и фауны		покрывающими браконьеров	если человек действует
	Пропал друг, 1990	6.7	Главные герои создают «экодозор», изучая следы животных и собирая мусор. Сцена с картой загрязненных зон – метафора детской прозорливости	-	Подростки разоблачают преступление, тогда как родители бездействуют. Сцена митинга у завода – призыв к гражданской ответственности	Болезнь лисенка из-за выбросов завода показывает связь между промышленность ю и здоровьем экосистемы

28 фильмов